

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал
Издается с апреля 2003 г.

№ 1(23), 2009

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
институт трудовых
и социальных отношений

Главный редактор:

Л. П. Козик

Редакционная коллегия:

А. В. Лукьянович
зам. главного редактора
В. И. Толкачев
зам. главного редактора

А. М. Абрамович
С. В. Борико
Г. А. Василевич
Р. В. Гребенников
В. Ф. Ермолович
А. Л. Козик
В. В. Козловский
И. И. Куропятник
И. В. Мандрик
М. И. Мартынов
Л. Н. Нехорошева
С. В. Решетников
В. С. Решетько
Н. С. Сташкевич
В. Г. Филяков
Б. В. Фрищин
В. Н. Яковчук

Адрес редакции:

220099, г. Минск, ул. Казинца, 21/3.

Свидетельство о регистрации № 2269 от 04.11.2004.

Тел/факс (017) 278-03-59, 278-54-08

E-mail: magazin@iilsr.minsk.by

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Донской Н. П. Мотивация – ключ к эффективному социальному партнерству	4
Заулочный А. В. Региональная инновационная политика и механизм ее реализации в современных условиях социально-экономического развития Республики Беларусь	5
Константинов А. И. Теоретические и практические вопросы необходимого продукта, прожиточного минимума и минимальной заработной платы	10
Королев А. В. Проблемы оценки эффективности инвестиционных решений, принимаемых в транспортной отрасли	13
Примаченок Г. А. Влияние ресурса времени на эффективность в социальных системах	17
Сверлов А. С. Экономическая эффективность экспорта и импорта полупроводниковой продукции предприятий электронной промышленности Республики Беларусь	21

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дрозд Т. А. Трудовые договоры (контракты): понятие и содержание	26
Пурс А. Г. Основания и порядок применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения: предложения по их совершенствованию	29
Судас А. П. Конституционно-правовые основы Союза Беларуси и России: становление, развитие, перспективы	33
Хлус А. М. Профессиональное пенсионное страхование в Республике Беларусь и роль профсоюзов в его развитии	37

СОЦИОЛОГИЯ

Кучко Е. Е. Организационные факторы эффективности инноваций	40
Троценко Е. Е. Развитие общества и эволюция представлений о мотивации трудовой деятельности	43

ИСТОРИЯ

Вялікі А. Ф. Сацыяльна-эканамічнае ўладкаванне перасяленцаў з Польшчы ў БССР у 1944–1955 гг.	48
Городниченко А. Н. Сущностные особенности региональной политики безопасности в Европе	51
Толкачев В. И. Формирование белорусской национальной идеи и борьба за ее реализацию (середина XIX в.– 1920 г.): историографический анализ источников	55

ОБРАЗОВАНИЕ

Мовшович А. В. Профессионализация образования на ранней стадии обучения в высшей школе	61
---	----

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Хрущева С. С. Влияние профсоюзных СМИ на формирование политического сознания молодежи	64
Якушев И. И. Финансовая и контрольно-ревизионная работа в профсоюзных организациях	67

Трибуна научного поиска

Зенькова Л. П. Институциональная модель циклов и закон возвышения потребностей	74
---	----

АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Каморников С. Ф., Потапенко И. Г. «Неделя кафедры» как одна из схем оценки качества образования в ВУЗе	81
---	----

АВТОРЫ НОМЕРА	83
----------------------------	----

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений. Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора. Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова
Верстка Л. А. Давыдовой

Подписано в печать 28.11.2008. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 17,9. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 300 экз. Заказ 887. Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений» 220099, г. Минск, ул. Казинца, 21-3. ЛИ № 02330/0133405 от 14.10.2004 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь» 220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 17. ЛП № 02330/0056683 от 29.03.2004 г.

CONTENTS

ECONOMICS

Zenovchik Y. M. Employment and Regulation Problems of the Activity of the Population	4
Zenkova L. P. Institutional Model of Cycle Formation: the Forecast on the Basis of VAR-model	7
Tkalich T. A., Zajcev I. S. Problems and Prospects of IT-management in Economy of the Organisations of the Republic of Belarus	12

JURISPRUDENCE

Drozdovich N. S. Rule-making Correlation of the International Organizations and Legislation of the Republic of Belarus in Sphere of the International Labour Relations	16
Ermolinsky N. P. State Policy and Strategy as the State Management in the Field of Protection and Use of Fauna	20
Rusakovich A. V. Contract-legal Base of Cooperation of the Republic of Belarus and Federal Republic of Germany: Forming and Development in 1991–2006	23

SOCIOLOGY

Kobyak O. V. Economic Behaviour of Young Experts in Sphere of Labour Relations: Sociological Characteristic of the Expected Models	27
Misun E. N. Features of Professional Formation of the Expert in System of Departmental Education	32
Usachenko L. M. Social Activity of the Organizations of Civil Society as a Criterion Debureaucratization of Public Authorities	34

POLITICAL SCIENCE

Marjanskaya E. G. Basic Approaches to Theoretical Understanding of Youth as a Subject of Sociopolitical Activity	39
---	----

HISTORY

Bashmakou A. A. Comparative Analysis of Manufacturing and Industrial Development in Belarus (1861–1914)	43
Yelizarau S. A. City Settlement in the System of Administrative-territorial Division of BSSR (1944–1964)	46
Skorobogataya I. A. Violence Theory and Practice in the Political Tactics of National Socialists of Austria	49

PEDAGOGICS

Alekseeva G. P. Economic Education – the Important Task of the Educational System in the Republic of Belarus	53
Pilecky V. A. Connection between Pristine Social and Economic Relation and Educational Processes on the Territory of Belarus	55
Kozik A. L., Orlova I. A. Using of Fiction in Teaching of the International Humanitarian Law	59

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Evtuhov V. S., Zolotaryova O. A., Minchenko A. A. Trade Unions and Private Initiative: Macroeconomic Aspect of Cooperation	64
Lobach S. I. The Role of the Collective Negotiations in the Trade Union in Modern Conditions	68
Mandrik I. V. About Some Events in Life of Trade Unions of Vitebsk Region in the First Year of Activity of the Country Council	72
Parmon G. I. Motivation of Employees of the Trade-union Organization	75

FOREIGN EXPERIENCE

Buis E. The Soft Legal Dimension of the Zangger Committee and the Nuclear Suppliers Group: An Approach to the Binding Status of Nuclear Export Controls in International Law	79
---	----

TRIBUNE OF SCIENTIFIC SEARCH

Kozel D. A. Activity of the Belarussian Staff of Partisan Movement on the Organization and Development of the Armed Struggle in the Western Areas of Belarus (January–December, 1943)	83
--	----

AUTHORS	87
----------------------	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor: N. I. Kopysova

Typewriter: L. A. Davidova

Н. П. Донской

МОТИВАЦИЯ – КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Изучается проблема социального партнерства, его становления и совершенствования в современных условиях. Рассматриваются вопросы, возникающие в процессе деятельности между работодателями и работниками. Отмечается несовершенство позиций Генерального соглашения и коллективных договоров, касающихся зависимости заработной платы работников от результатов работы предприятия. Вносится предложение, чтобы при разработке Генерального соглашения и заключении договором между администрацией и профсоюзными комитетами предусматривалось условие – уровень заработной платы должен составлять не менее 30 % от уровня ВВП. В противном случае заключенные договора эффективно функционировать не будут.

Проблема социального партнерства все более актуализируется в нашем обществе. В настоящее время в республике она признается как учеными-экономистами, юристами, так и работодателями и работниками, непосредственно участвующими в процессе социального партнерства.

Практичность и важность проблемы социального партнерства осознавались крупнейшими философами России еще в XIX в. Целесообразность взаимоотношений работодателей и работников аргументирует в своих трудах представитель русского либерализма Б. Н. Чичерин [1, с. 46–47]. В середине XIX в. в письме к революционерам демократам он призывал «не хвататься за топор», а уважать права человека и переходить к социальной справедливости в процессах отношений людей труда. Этот призыв был поддержан большим количеством либерально настроенных мыслителей, интеллигентов, общественных деятелей, политиков и просто предприимчивых людей (фабрикантов, купцов, энергичных крестьян), которые включились в реформы 60-х и последующих годов XIX в.

С середины XX в. (особенно в период премьерства А. Н. Косыгина) ставилась задача перевода экономики страны и предприятий на хозяйственный расчет. Возобновилась процедура заключения коллективных договоров между профсоюзными комитетами и администрацией предприятия. С точки зрения социалистического, демократического государства формально это было правильно. В коллективных договорах администрация брала на себя обязательства по обеспечению работающих социальными льготами, профсоюз – работу и дисциплину. Заключенные договора утверждались на общих собраниях, досылались в вышестоящие организации, профсоюзные органы. Однако эти договора не работали по двум причинам. Первая – в договорах не прослеживалась обусловленность доли зарплаты рабочих в валовом продукте предприятия, в результате чего она не превышала 3,0 %. Люди получали нищенскую зарплату; производительность труда повышалась административными методами; в **конечном счете, договора сводились на нет**. Вторая – итоги подводились формально, никто не нес за это ответственности. Так продолжалось длительное время, и **договора перестали существовать**.

Одним из основных моментов мотивации работников и защиты их интересов является заработная

плата, которая зависит от используемого механизма ее формирования. Задача профсоюзов – при определении порядка формирования фонда заработной платы (ФЗП) учитывать не только рыночные ставки заработной платы по категориям персонала, но и результаты работы предприятия.

Доктор экономических наук, профессор А. Л. Жуков [1, с. 18] полагает, что в Генеральном соглашении необходимо долю оплаты обеспечить в зависимости от валового внутреннего продукта (ВВП). Он констатирует, что в России доля оплаты труда в ВВП намного ниже, чем в развитых странах, а также свидетельствует, что в Генеральное соглашение был включен такой пункт, однако его реализовать не удалось. Если в 2004 г. доля оплаты труда в ВВП составляла 45,8 %, то в 2006 г. – 44,2 %. И вместо принятия соответствующих мер в Генеральное соглашение на 2008–2010 гг. аналогичный пункт не включили.

Партнерство как один из методов социального управления составляет важный компонент любой социальной группы и заключается в налаживании разнообразных форм взаимоотношений, на базе которых организуется общение людей. В партнерстве люди выступают как равноправные члены во взаимоотношениях между собой в отличие от формальной связи руководителя с подчиненными, где имеет место зависимость одного человека от другого. В партнерстве отношения строятся на основе взаимопонимания партнеров. Когда на предприятии деловые отношения поддерживаются в форме партнерства и общих интересов, это способствует созданию хорошего психологического климата в коллективе. Подчеркнем, что главным компонентом в Соглашении между работником и работодателем должен быть раздел «Мотивация».

Руководители белорусских предприятий понимают, что мощная мотивация работников – ключ к высокой эффективности работы предприятия (фирмы). Институтом общественных связей в Беларусь был приглашен из Германии Якоби Дитрих [2], специалист в сфере HR-менеджмента, который провел ряд консультаций для белорусских топ-менеджеров, менеджеров по персоналу различных государственных и частных компаний.

Немецкий специалист в результате своих исследований («взгляд со стороны») заявил: «Я сделал

вывод, что белорусские топ-менеджеры более дружелюбны, не настолько формальны и отдалены от сотрудников, как немецкие». Он также отметил, что белорусским руководителям не так сложно вступить в контакт с любым работником. Это умение наших работодателей в отношениях с людьми выгодно отличает их от немецких менеджеров. В то же время он высказал мнение, что достаточно большое количество людей, которых он встречал, нуждаются хотя бы в чуть-чуть большем уровне денежного достатка. В этой связи говорил: «Почему вы должны работать интенсивно и профессионально, часто при ненормированном графике, очень тяжело и в конце месяца понимать, что денег недостаточно, чтобы достойно жить» [2].

Что, в первую очередь, стимулирует людей работать эффективно? Безусловно, это мотивационных элементов. Мотивация неодинакова для разных сотрудников. На низком уровне, с низким уровнем зарплаты самый первый мотиватор – деньги. Если работа человека хорошо и достойно оплачивается, у него хороший доход, то на второй план выходят другие элементы мотивации, которые отражаются в партнерском Соглашении работодателя и работника.

Комментируя Генеральное соглашение между Правительством и Федерацией профсоюзов Беларуси 2005 г., авторы В. И. Толкачев и Е. А. Иванов отмечают, что структура понятия «социальное партнерство» в современных условиях подверглась значительному изменению. Она становится многогранной и включает такие компоненты, как регулирование трудовых отношений, ликвидация порога бедности, повышение

заработной платы на основе роста производительности, охраны и безопасности труда [3]. Вместе с тем авторы отмечают, что государство физически не в состоянии повышать заработную плату за счет перераспределения «общественного пирога». Согласившись с таким утверждением. В Генеральном соглашении надо записать жесткую норму – довести уровень заработной платы в зависимости от ВВП в размере не менее 30 %, по аналогии с развитыми странами. Правительству совместно с Федерацией профсоюзов Беларуси необходимо потребовать от всех работодателей, независимо от формы собственности, при заключении локальных соглашений и договоров с работниками соблюдать эту норму. При подведении итогов выполнения указанных договоров начинать с пункта – «уровень заработной платы в зависимости от произведенной продукции».

На ряде предприятий зарплата распределяется между работодателем и работниками крайне неравномерно. По этому поводу были приняты постановления Совета Министров Республики Беларусь № 1651 и 1503, ограничивающие рост заработной платы руководителям [4].

В подготовленном Федерацией профсоюзов Беларуси Соглашении на 2006–2008 гг. ликвидированы нормы рекомендательного характера и внесена норма, предусматривающая распространение Соглашения на всех нанимателей и работников. Но если в Соглашениях не будет нормы заработной платы в зависимости от ВВП, то все процедуры заключения коллективных договоров теряют смысл.

Литература

1. Габидулин, Р.С. Проблема социального партнерства в творчестве представителей русского либерализма XIX века / Р.С. Габидулин // Труд и социальные отношения. – 2008. – № 1(43). – С. 46–47.
2. Аргументы и факты. – 2007. – № 3. – С. 19.
3. Толкачев, В.И. Генеральное соглашение – путь к социальному партнерству и согласию / В.И. Толкачев, Е.А. Иванов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2005. – № 3. – С. 56–57.
4. Сорокин, С.А. Социальное партнерство: актуальные проблемы ведения коллективных переговоров / С.А. Сорокин // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2006. – № 1. – С. 6.
5. Парыгин, Б.Д. Социально-психологический климат коллектива: пути и методы изучения / Б.Д. Парыгин; под ред. В.А. Ядова. – М., 2001.

Summary

The problem of social partnership, its formation and perfection in modern conditions is studied. Imperfection of the positions of General agreement and collective agreements, concerning dependences of the workers' wages and the results of work of the enterprise is marked. The author brings specific proposals for effective functioning of contracts between administration and trade-union committees.

24.11.2008

УДК 338(4/9)

А. В. Заулочный

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Изучается сущность инновационной политики, осуществляемой на региональном уровне, показываются ее отличительные черты и особенности. Дается оценка современных социально-экономических условий развития инновационной деятельности в Гомельской области с использованием официальной статистической информации. Определяются цели инновационной политики региона, а также

организационные и экономические мероприятия по их реализации. Показывается роль инновационной инфраструктуры в осуществлении региональной инновационной политики и предложено ее формирование в Гомельском регионе на базе Технопарка.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. [3]. осуществляется реализация модели инновационной экономики, основанной на знаниях, конкурентоспособной на мировом рынке, экологически безопасной, обеспечивающей устойчивое развитие и повышение качества жизни народа и страны. Развитие инновационной деятельности на уровне региона призвано обеспечить инновационное развитие страны в целом. В связи с этим возникает проблема взаимодействия и согласования инновационной политики страны и региональной инновационной политики.

Цель статьи – раскрытие сущности государственной инновационной политики и инновационной политики, осуществляемой на региональном уровне, оценка современных социально-экономических условий развития инновационной деятельности в регионе, определение целей инновационной политики Гомельского региона и разработка организационно-экономических мероприятий ее реализации.

Термин «инновационная политика» впервые был использован в докладе «Технологические нововведения: управление и условия осуществления», подготовленном Министерством торговли США в 1967 г. С тех пор, как мировое сообщество осознало необходимость инновационного пути развития экономики, многие исследователи стали изучать этот вопрос, совершенствуя подходы к пониманию инноваций, инновационной экономики и инновационной политики.

Ведущие белорусские ученые, обобщая накопленный мировой опыт, предлагают новое понимание инноваций. Наиболее полное определение инновационной политики приводит А. В. Марков, трактуя ее как «неделимую совокупность научной политики, индустриальной политики и связующей их политики, включающей в себя внедренческие механизмы использования результатов НИОКР в производстве» [1, с. 58].

В данном случае научная политика направлена на разработку стратегии и тактики по обеспечению корреляции научной деятельности с задачами модернизации производства и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Индустриальная политика – на обеспечение инновационной восприимчивости производств и использования инновационно-активных форм их организации. Связующая политика – на обеспечение взаимосвязи целей и механизмов первых двух элементов инновационной политики и их реализации; основные задачи этой политики – формирование национальной инновационной инфраструктуры, ее институтов и условий их функционирования, создание рынка научно-технической продукции.

На наш взгляд, такие определения предлагаемые в современной литературе, не в полной мере позволяют дефинировать понятие инновационной политики. Это связано в первую очередь с основными чертами инновационной политики, реально проводимой государствами.

Обобщение мирового опыта в проведении инновационной политики в различных государствах, по-

зволило нам отметить наиболее общие *признаки, присущие инновационной политике*, которые выделяют большинство ученых и исследователей:

- инновационную политику реализует государство в лице его соответствующих органов, имеющих или специально создаваемых для этих целей;
- инновационная политика призвана оказывать стимулирующее воздействие на субъектов народнохозяйственного комплекса государства с целью разработки и/или внедрения ими инноваций;
- наличие организационно-экономического механизма, призванного обеспечить своевременную и эффективную реализацию мероприятий и достижение целей, предусмотренных инновационной политикой государства.

Однако, рассматривая инновационную политику государства в рамках целостной системы, необходимо учитывать цели каждой системы. Так, на государственном уровне генеральная цель развития народнохозяйственного комплекса – экономическое развитие и повышение качества жизни населения. Инновационная политика, также должна быть ориентирована на достижение этих целей.

Число неотъемлемых признаков инновационной политики государства должно быть увеличено, на наш взгляд, еще одним – целевой направленностью инновационной политики на обеспечение хозяйственного развития системы и роста качества жизни населения. С учетом этого признака и обобщая имеющиеся трактовки рассматриваемого термина можно определить **инновационную политику**, как *совокупность организационно-экономических инновационно-ориентированных мероприятий, осуществляемых государством в производственной и научной сферах с целью обеспечения хозяйственного развития и роста качества жизни на базе нововведений.*

Как отмечалось [4], участие региональных властей является одним из факторов эффективного осуществления инновационных процессов в обществе. Определим отличительные черты инновационной политики на уровне региона. Она должна:

- выступать логическим продолжением общегосударственной, выступая своего рода подсистемой системы более высокого порядка;
- ориентироваться на достижение целей, задач и приоритетов инновационной деятельности, сформулированных с учетом целей инновационного развития государства;
- строиться с учетом экономических особенностей региона и наличием в нем инвестиционных ресурсов, необходимых для реализации инноваций.

С учетом обозначенных особенностей можно определить **региональную инновационную политику**, как *проводимую на уровне конкретного региона инновационную политику государства, реализуемую с учетом целей, задач и приоритетов инновационной деятельности региона, обусловленных особенностями экономики региона и наличием в нем инвестиционных ресурсов.*

Инновационную политику в регионе необходимо проводить с учетом целей и его экономической специфики. Конечные цели и задачи инновационного развития региона надо формулировать с учетом текущего и ожидаемого состояния экономики, инновационной и инвестиционной среды. Для этого нужно дать оценку региона на конкретном этапе его развития.

2 700 чел. 10,4 % составляют кандидаты и доктора наук. Всего в экономике Гомельской области работают 145 докторов и 1 081 кандидат наук, в том числе 2 академика и 7 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси. Уровень инновационной активности предприятий Гомельского региона в 2006 г. вырос на 17,1 % (рисунок 1).

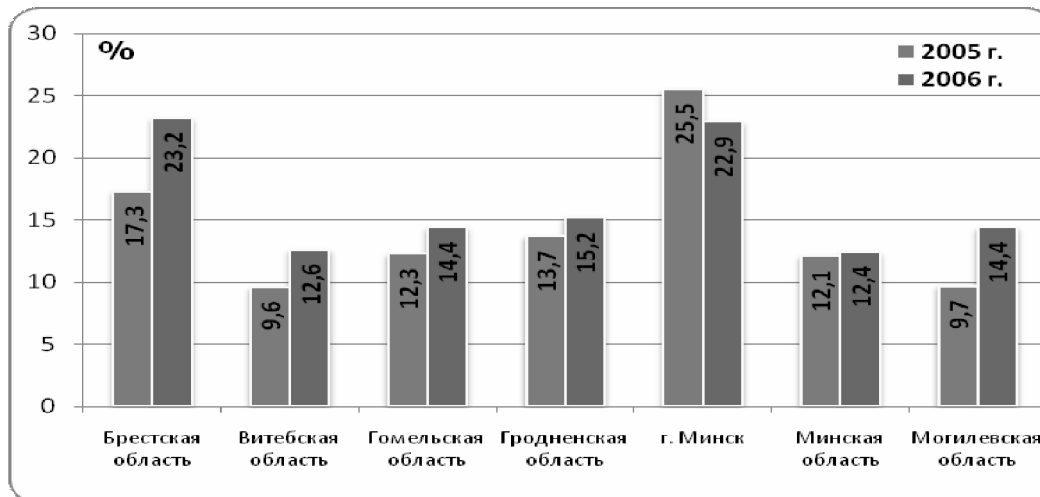

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности организаций промышленности по областям Беларуси

В настоящее время в Гомельской области расположены 3 института Национальной академии наук Беларуси, 8 высших учебных заведений, 6 из которых – университеты, свыше 20 отраслевых научных и проектных институтов, специальных конструкторских и конструкторско-технологических бюро. В Гомеле

Отметим, что Гомельский регион по уровню инновационной активности занимает не первое место, в то время как научный потенциал его значительно превосходит все области, за исключением Минской.

С 22,9 % до 25,4 % выросла доля инновационной продукции в общем ее объеме (рисунок 2).

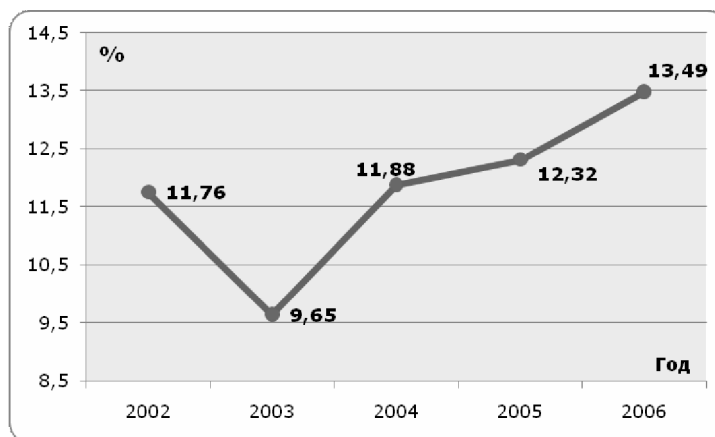

Рисунок 2 – Динамика изменения доли инновационно-активных предприятий по годам

работают региональные отделения Белорусской инженерной и инженерно-технологической академий, Белорусской научно-промышленной ассоциации, Белорусского общества изобретателей и рационализаторов. Указом Президента Республики Беларусь от 8 сентября 2005 г. № 423 для развития и координации науки в Гомельском регионе в Устав НАН Беларуси внесены изменения, в соответствии с которыми в январе 2006 г. открыт Гомельский филиал Национальной академии наук Беларуси.

Численность работников, выполняющих исследования и разработки в области, составляет около

Однако в настоящее время *инновационное развитие Гомельского региона и проводимая в нем политика в области инноваций характеризуются рядом отрицательных моментов:*

- несмотря на увеличение инновационной активности предприятий, пока этот показатель, а также степень инновационной восприимчивости организаций области находятся на уровне, который не позволяет в достаточной степени обеспечить высокое качество роста экономики региона;

- степень взаимодействия организаций промышленного сектора, представителей научно-технической

и исследовательской сфер и рынка низка, что обусловлено низкой эффективностью и недостаточной развитостью инновационной инфраструктуры региона, которая не выполняет должным образом своих функций и не решает задачи, характерные для нее;

- подавляющее большинство субъектов хозяйствования региона индифферентны к инновациям, что связано с отсутствием понимания необходимости внедрения инноваций у лиц, принимающих решения, и отсутствием рационального, эффективного организационно-экономического механизма, способного обеспечить и стимулировать развитие экономики региона в инновационном направлении.

Наличие проблем обусловлено в первую очередь отсутствием на уровне управления адекватной цели развития региона, которая может быть сформулирована, с одной стороны, исходя из степени осознания им собственных интересов, потребностей и потенциала, а с другой – из целей развития государства в целом как вышестоящей системы, включающей Гомельский регион. Речь идет о:

- осознании желаемого конечного результата в экономическом и инновационном развитии, учитывающего интересы региона и цели, поставленные на уровне государственных программ в области социально-экономического и инновационного развития;

- разработке целей и задач инновационного развития региона, учитывающих социально-экономическое состояние региона и его инновационный и инвестиционный потенциал;

- создании и использовании механизма достижения поставленных целей и решения сформулированных задач, включающего совокупность мероприятий организационного, правового и экономического характера.

Реализация данных мероприятий должна выступать продолжением усилий государственных органов власти в области инновационного развития региона, результатом которых является четко сформулированная на уровне Программы региональная инновационная политика области.

За реализацию государственной экономической и инновационной политики в регионах Республики Беларусь ответственны областные исполнительные комитеты. В Гомельской области вопросами ее реализации занимается Комитет экономики Гомельского областного исполнительного комитета, который является его структурным подразделением. Осуществляет организацию выполнения государственной научно-инновационной и инвестиционной политики в Гомельской области, координирует деятельность в этой сфере других областных органов государственного управления отдел научно-инновационной деятельности и инвестиций (ОНИДИ) комитета экономики Гомельского областного исполнительного комитета. Отдел в пределах своей компетенции курирует научные, проектные и опытно-конструкторские учреждения, высшие учебные заведения Гомельской области, свободную экономическую зону «Гомель-Ратон» (в части осуществляемой ими инновационной деятельности), инновационные центры, технологические парки, РУП «Гомельский центр научно-технической и деловой информации» [4, с. 107].

Таким образом, **цель государственной инновационной политики региона** – *создание эффективно действующего инновационного комплекса, обеспечивающего хозяйственное развитие и рост качества жизни*. Стратегия государственной инновационной политики региона должна направляться на модернизацию технологической базы производства, повышение устойчивости развития и обеспечение экономике области наибольших конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. При решении этой задачи ставка должна делаться на максимальное использование собственного научно-технического потенциала.

В рамках разработки организационно-экономического механизма государственной поддержки инновационной деятельности, на наш взгляд, важно определить следующие положения.

Экономические меры должны иметь следующий характер:

- финансирование инновационной деятельности осуществляется на основе селективного подхода и концентрации финансовых ресурсов на приоритетных для области направлениях;

- прямая поддержка за счет финансовых средств области оказывается главным образом созданию принципиально новых наукоемких технологий и производств, реализующих перспективные научно-технологические разработки высокой степени готовности, а также ряду наиболее значимых для региона быстрокупаемых проектов;

- в отношении промышленных предприятий используются преимущественно меры косвенного стимулирования инновационной деятельности (налоговые льготы, льготы по кредитам и т. д.);

- предусматривается комплекс мер по созданию льготного режима деятельности для субъектов малого инновационного предпринимательства в «стартовый» период (снижение ставок по налогам в части, зачисляемой в областной бюджет, компенсация ставок по банковским кредитам, льготы по аренде помещений и оборотования, ускоренная амортизация и др.);

- по мере стабилизации финансово-экономического положения предполагается закрепить финансирование расходов на развитие инновационной деятельности отдельной строкой в бюджете Гомельской области;

- в целях привлечения к финансированию инновационной деятельности средств коммерческих банков и иных инвесторов планируется разработать и внедрить систему гарантий и льгот, предоставляемых органами государственной власти Гомельской области отечественным и зарубежным инвесторам, вкладывающим свои финансовые средства в перспективные инновационные проекты и программы.

- предусматривается работа по привлечению других областей Беларуси к участию в совместных инновационных проектах на взаимовыгодных условиях.

Организационные меры могут быть объединены и регулироваться следующими нормативно-правовыми документами:

- План мероприятий по реализации концепции развития инновационной деятельности в Гомельской области;

- Программа развития инновационной деятельности в Гомельской области, представляющая собой комплекс закрепленных в областном законодательстве мероприятий по реализации государственной инновационной политики, согласованных по исполнителям, ресурсам и срокам выполнения;

- Программа развития малого инновационного предпринимательства;

- Положение об уполномоченном органе по государственному управлению инновационной деятельностью в Гомельской области;

- Положение об экспертном инновационном совете Гомельской области;

- Положение о координирующем органе по управлению инновационной деятельностью в Гомельской области;

- Программа развития инновационной инфраструктуры.

Принятие данных документов в их взаимодействии позволит создать необходимые предпосылки для активизации инновационной деятельности и обеспечения приоритетного развития инновационного предпринимательства в регионе.

Важнейшей задачей в рамках проводимой инновационной политики в регионе выступает, на наш взгляд, своевременное развитие инновационной инфраструктуры. Роль ее в инновационном развитии экономики региона и эффективности инновационной политики является определяющей. Полноценно функционирующая инновационная инфраструктура позволит решить следующие проблемы:

- используя рост инновационной активности организаций региона, деятельность инновационной инфраструктуры посредством своевременного информирования, консалтинга и финансирования способна интенсифицировать наращивание инновационной восприимчивости субъектов хозяйствования;

- создание и эффективное использование информационных центров, центра трансфера технологий, инжиниринговых компаний позволит максимально усилить взаимодействие организаций промышленного сектора, представителей научно-технической и исследовательской сферы.

Исследуя различные подходы к формированию инновационных инфраструктур, авторы [4] считают

наиболее приемлемой формой для регионального уровня Республики Беларусь формирование системы характерных субъектов инфраструктуры на базе управляющего Технопарка. *Основная цель создания Технопарка* – инициализация инновационной активности в регионе путем отыскания и объединения усилий, заинтересованных друг в друге представителей научно-технической сферы и субъектов хозяйствования. Такой подход к формированию и развитию инновационной инфраструктуры позволит обеспечить реализацию инновационной политики в регионе, предусматривающей рыночный подход к инновационной деятельности: прежде чем создавать товар – инновационные решения, будут исследоваться потенциальные потребности рынка.

Таким образом, инновационная политика понимается, как совокупность организационно-экономических инновационно-ориентированных мероприятий, осуществляемых государством в производственной и научной сфере с целью обеспечения хозяйственного развития и роста качества жизни на базе нововведений. Региональная инновационная политика рассматривается, как проводимая с учетом целей, задач и приоритетов инновационной деятельности региона и особенностями его экономики и инвестиционного потенциала инновационная политика государства на уровне конкретного региона. Целью государственной инновационной политики региона является создание эффективно действующего инновационного комплекса, обеспечивающего хозяйственное развитие и рост качества жизни в регионе с учетом оценки состояния его социально-экономического развития. Предложенный нами перечень организационных и экономических мероприятий, составляющих содержание механизма реализации инновационной политики Гомельской области способен конструктивно изменить существующую ситуацию и внести коррективы в сложившиеся негативные тенденции инновационной деятельности в регионе. Значимость приобретает роли инновационной инфраструктуры в осуществлении региональной инновационной политики, формирование субъектов которой для региона может быть предложено на базе Технопарка.

Литература

1. Марков, А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А.В. Марков. – Минск, 2005.
2. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь. 2006 : стат. сб. – Минск, 2006.
3. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы // Республика. – 2006. – 24 февр. – С. 1–3.
4. Управление инновационными процессами в региональных системах / А.И. Короткевич [и др.]; под науч. ред. В.А. Голуб. – Минск, 2008.

Summary

The article deals with the concept of the state innovative policy, the author's own interpretation of the innovative policy carried out at state and regional level, the distinctive features and characteristics of the latter one. The article examines the modern social and economic conditions of the innovative activity development in Gomel Region on the basis of official statistical data. The purposes of the region innovative policy are defined allowing for the revealed features. The article offers the list of organizational and economic measures making the contents of its realization mechanism. In addition to the offered mechanism the article considers the role of the innovative infrastructure in the regional innovative policy realization and it is suggested its formation in Gomel Region on the base of "Technopark".

А. И. Константинов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА, ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА И МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В экономических отношениях социального партнерства, большое значение имеет достижение компромисса в разрешении противоречий субъектов по поводу распределения доходов, что предполагает знание их сущности, форм проявления, взаимосвязей, величины. В статье характеризуются необходимый продукт как категория непосредственного производства, функциональное назначение минимального потребительского бюджета, минимальной заработной платы, бюджета прожиточного минимума, их величины.

Необходимый продукт представляет собой общую экономическую категорию. Она выражает производственные отношения, складывающиеся между их участниками по поводу создания, распределения и использования той части общественного продукта, которая предназначена для воспроизводства рабочей силы работников производства, включая членов их семьи. В каждой общественной формации социально-экономическое содержание, величина и формы проявления необходимого продукта определяются господствующими производственными отношениями, специфическими закономерностями данного строя.

В политико-экономической литературе категории «необходимый продукт» уделялось немалое внимание – опубликованы монографии, защищены кандидатские и докторские диссертации. Однако в исследовании этой проблемы осталось много нерешенного и спорного, требующего ее дальнейшего анализа, обмена мнения специалистов. Заслуживает внимания вопрос о содержании, функциональном назначении необходимого продукта. Необходимо более глубокое рассмотрение экономических форм проявления необходимого продукта, выявление связей между ними, а также с функциональным назначением необходимого продукта. Нуждается в уточнении и такие стороны проблемы, как прожиточный минимум.

В статье рассматриваются отношения непосредственного производства по поводу необходимого продукта и прожиточного минимума как его нижней границы.

Остановимся на выяснении экономического назначения необходимого продукта. В литературе имеют место различные суждения на этот счет. Если отвлечься от малозначительных моментов, можно сгруппировать имеющиеся взгляды в два крупных направления. Первое – необходимый продукт предназначен как для воспроизводства рабочей силы работников, так и для полного удовлетворения растущих потребностей, всестороннего развития их личности; второе – необходимый продукт служит лишь целям воспроизводства рабочей силы надлежащего качества и количества.

Нам представляется справедливым мнение тех экономистов, которые видят назначение необходимого продукта в воспроизводстве рабочей силы работников производства. Приведем аргументы в обоснование нашей позиции.

- Необходимый продукт – категория непосредственного производства. Распределение продукта на необходимый и прибавочный обусловлено закономерностями производства, а не распределения как такового. Непрерывность функционирования производства требует постоянного восстановления рабочей силы. При этом имманентные потребности производства определяют объем и состав потребностей, удовлетворение которых обеспечивает воспроизводство надлежащей рабочей силы. Следовательно, объективные потребности восстановления и постоянного функционирования рабочей силы определяют необходимые для этого средства. Именно по отношению к личному фактору производства продукт выступает как необходимый. К отличительным признакам необходимого продукта нельзя относить способы его распределения, формы потребления и вид удовлетворяемых потребностей. Критерием выделения этой части вновь созданного продукта следует считать ее функциональное назначение – воспроизводство рабочей силы.

- Нужно обратить внимание на то, что воспроизводство рабочей силы не тождественно воспроизводству всех физических и духовных способностей человека. Способности к труду являются первостепенными, но не исчерпывающими всех свойств человека. Общество, индивид заинтересованы и стремятся к удовлетворению всех нормальных, здоровых потребностей. Они делают это за счет всех средств, имеющихся в их распоряжении. Воспроизводство рабочей силы осуществляется за счет необходимого продукта, другие потребности человека обеспечиваются за счет прибавочного продукта.

- Если трактовать необходимый продукт как продукт, предназначенный для удовлетворения всех потребностей работников производства, то есть для обеспечения их всестороннего развития, то границы его станут весьма неопределенными. Придется все блага, любые доходы, независимо от их источников, признать проявлениями необходимого продукта. Но в этом случае последний из категории непосредственного производства превращается в категорию распределения и потребления. Данную позицию считаем неприемлимой.

Попытка отказаться от различия способностей к труду, с одной стороны, и иных способностей человека – с другой, слить их в один неразделимый и неразличимый поток не может быть признана

плодотворной для понимания многих экономических процессов и категорий, их отражающих.

В этой связи, как нам представляется, следует различать категории «необходимый продукт» и «фонд личного потребления» работников производства. Первый служит воспроизводству рабочей силы и является категорией непосредственного производства. Второй предназначен для обеспечения всех их потребностей и является категорией распределительных отношений. Его источником служат как необходимый, так и прибавочный продукты.

Следующий вопрос касается величины необходимого продукта. Чем определяется его масса, какие факторы влияют на его величину? Эти вопросы требуют освещения, однако ответить на сложно. Имеющиеся данные в работах авторов различны из-за различия принятых концепций экономического назначения необходимого продукта и методик его расчета. Если согласиться с тем, что необходимый продукт служит воспроизводству рабочей силы, то размер его будет один. Если полагать, что он предназначен для удовлетворения всех потребностей работников производства, то величина необходимого продукта будет значительно большей.

Факторами, определяющими величину необходимого продукта, являются те, которые обеспечивают нормальное функционирование рабочей силы и ее воспроизводство:

- *продолжительность и интенсивность труда.* Они во многом определяют износ рабочей силы, значит, и величину средств, необходимых для ее восстановления;

- *профессиональный уровень и состав совокупного работника.* Они в значительной мере характеризуют сложность труда, следовательно, и величину средств, требующихся для подготовки разной квалификации работников;

- *природно-климатические условия жизни людей.* Они существенно влияют на объем и состав необходимого продукта (север, юг, умеренная зона);

- *национальные и исторические особенности жизни людей.*

Размер и состав необходимого продукта не остаются неизменными. Под воздействием развития общественного производства и роста потребностей трудящихся объем необходимого продукта возрастает. И то, что было прежде регулирующей величиной, становится минимальной. По расчетам члена-корреспондента АН СССР Г. М. Сорокина, объем издержек на воспроизводство рабочей силы в СССР удваивался примерно за 15–20 лет. Одновременно менялась структура издержек. За этот срок прежний уровень жизни радикально претерпел изменения у большинства работников, в результате чего устанавливались новые экономические и моральные критерии состава издержек воспроизводства рабочей силы.

Для характеристики уровня жизни людей большее значение имеет анализ прожиточного минимума. Он определяет нижнюю границу необходимого продукта и включает набор материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья. Методика

его расчета основывается на построении минимального потребительского бюджета (МПБ), который представляет собой баланс доходов и расход семьи или одного работника.

В СССР с конца 20-х гг. до 1956 г. не определялся уровень минимальной обеспеченности и только в 1988 г. он был официально признан. 21 мая 1991 г. Президентом СССР был подписан Указ «О минимальном потребительском бюджете», тем самым он был введен официально в практику социальной политики государства.

Верховный Совет Республики Беларусь 9 января 1992 г. принял Закон «О формировании и использовании минимального потребительского бюджета». Он определяет принципы формирования и использования, порядок утверждения и пересмотра минимальных потребительских бюджетов, являющихся основой для социальных нормативов.

Статья 1 закона гласит: «Минимальный потребительский бюджет представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека». МПБ разрабатываются для разных социально-демографических групп в среднем на душу населения и на одного члена семьи разного состава.

Натурально-вещевая структура минимального потребительского бюджета формируется нормативным методом на основе системы «потребительских корзин». Стоимостная величина МПБ определяется исходя из средних цен покупки во всех видах торговли соответствующих товаров и услуг.

Потребительская корзина – это научно-обоснованный, сбалансированный набор товаров и услуг, удовлетворяющих конкретные функциональные потребности человека в определенные отрезки времени, исходя из конкретных условий и особенностей, сложившихся в республике. Потребительская корзина формируется по основным статьям расходов человека или семьи на:

- питание, включая хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, масло, рыбу и рыбопродукты, картофель, овощи, фрукты и ягоды, растительное масло и маргарин, сахар и кондитерские изделия, другие продукты;

- одежду, белье, обувь;
- лекарства, предметы санитарии и гигиены;
- мебель, предметы культурно-бытового и хозяйственного назначения;

- жилье и коммунальные услуги;
- бытовые услуги, транспорт, связь;
- содержание детей в дошкольных учреждениях.

Структура и состав потребительских корзин пересматривается с учетом социально-экономического развития и изменений в нормах потребления не реже одного раза в пять лет. Стоимостная величина МПБ пересматривается по мере необходимости с учетом роста потребительских цен, но не реже одного раза в квартал.

Минимальный потребительский бюджет утверждается Советом Министров Республики Беларусь.

Целесообразно различать, как это делается в развитых странах Запада, два вида минимальных

потребительских бюджетов: бюджет прожиточного минимума (МПБ) и бюджет минимального достатка (БМД), так называемый социальный минимум. Первый содержит набор материальных благ и услуг, позволяющих удовлетворить лишь самые необходимые минимальные потребности семьи (например, по продовольственным товарам обеспечить ей «физиологический» необходимый уровень потребления). В социальный минимум включен более широкий и качественный ассортимент товаров и услуг, обеспечивающий семье определенный достаток и более высокий уровень удовлетворения потребностей. Например, в продовольственной части бюджета минимального достатка по сравнению с БМП содержится больше биологически ценных для здоровья человека продуктов питания (мяса и фруктов – примерно 20–25 %).

В нашей стране методика расчета бюджета прожиточного минимума была долгое время привязана к фактическому уровню жизни бедных семей. Такой подход ориентирует минимальный потребительский бюджет на удовлетворение потребностей на крайне низком уровне, не оставляя возможностей для развития личности. Между тем, характер рабочей силы, необходимый для обеспечения поступательного развития общества, способностей к труду, ориентированный на постоянное совершенствование, требует иного подхода к определению ее стоимости. Речь идет не только о величине БМП, но и качественно иной его структуре, ориентации на развитие как физических, так и духовных потребностей человека.

Представляет теоретический и практический интерес вопрос о критериях бедности. В международной практике наибольшее распространение получило установление порога бедности путем процентного соотношения со средним уровнем доходов населения. Так, Европейское экономическое сообщество таким способом определяет два порога бедности: 40 % и 60 % от уровня среднего наличного дохода единицы потребления (за единицу принимают взрослого человека – главу семьи, за 0,7 – остальных лиц старше 14 лет и за 0,5 – детей моложе 14 лет). По методологии Международной организации труда к бедным относится население, уровень дохода которого составляет две трети и менее от среднего по стране.

Но такой подход может рассматриваться (и то с большой степенью условности) в качестве относительного порога бедности, который есть всегда при существовании дифференциации уровня жизни населения. К началу 90-х гг. граница бедности по отношению к среднему доходу на душу населения в СССР составляла примерно 50 %, в Беларуси – 60 %.

Следует признать и возможность абсолютной бедности. Выражается она в том, что уровень жизни определенных слоев населения может быть ниже общественно необходимого и возможного минимального уровня жизни при данных социально-экономических условиях, то есть ниже прожиточного минимума.

В Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция уменьшения численности людей с уровнем располагаемых ресурсов в денежном выражении ниже как минимального потребительского бюджета (их доля в процентах от общей численности

населения составляла в 2004, 2005, 2006, 2007 гг. соответственно: 57,5; 42,6; 36,1; 28,9), так и ниже бюджета прожиточного минимума (соответственно: 17,8; 12,7; 11,1; 7,1).

Представляет интерес динамика минимальной заработной платы (МЗП), ее соотношение с бюджетом прожиточного минимума (БПМ) и среднемесячной номинальной заработной платой в экономике Республики Беларусь. В 2005, 2006, 2007 гг. соотношение МЗП и БПМ составляла в процентах соответственно: 89,2; 94,8; 96,8, а соотношения МЗП и среднемесячной номинальной заработной платы: 28,0; 26,7; 25,7.

По обоснованному мнению ряда авторов, основными факторами, определяющими разрыв в уровне среднедушевых доходов различных групп населения, является: низкий размер оплаты труда некоторых категорий работников; наличие в семье иждивенцев и не занятых трудоспособных лиц; небольшие пенсии у определенных групп пенсионеров; малые стипендии и пособия на детей. Основной фактор – высокий уровень иждивения. В составе наименее обеспеченных слоев населения преобладали многодетные семьи. Иметь детей для многих становится роскошью.

Абсолютная бедность также имеет известную относительность. Она должна рассматриваться с учетом места, времени и достигнутого в стране общего уровня благосостояния.

Прожиточный минимум тесно связан с минимальной заработной платой. Последняя, на наш взгляд, должна быть не ниже, а, как правило, больше первого, хотя бы потому, что в ней следует учитывать содержание иждивенцев. Минимальная заработная плата – норматив, определяющий минимально допустимый уровень денежных либо натуральных выплат работнику нанимателем за выполненную для него работу.

Верховный Совет Республики Беларусь 21 декабря 1991 г. принял Закон «О минимальной заработной плате и государственных гарантиях в области оплаты труда». В соответствии с этим Законом размер минимальной заработной платы определяется, исходя из минимально потребительского бюджета с учетом реальных условий восстановления рабочей силы в соответствии с ее стоимостью.

Следует отметить, что минимальная заработная плата применяется исключительно в сфере трудовых отношений для обеспечения социальных гарантий работникам.

Согласно декрету Президента Республики Беларусь от 15 февраля 2002 № 3 «О некоторых вопросах регулирования минимальной заработной платы» минимальная заработная плата стала нижней границей оплаты труда, обязательной для всех нанимателей, и индексируется по мере роста цен, как и доходы населения.

Думается, правительству республики следует и в дальнейшем активно стремиться к росту жизненного уровня населения, в том числе посредством увеличения минимальной и средней заработной платы.

Реальное увеличение необходимого продукта, прожиточного минимума и средней заработной платы в республике в определяющей мере зависит от роста

производства и его эффективности. К сожалению, многие предприятия в стране работали и работают неэффективно. Так, в 2007 г. число убыточных организаций в экономике составляло 6,3 % от общего их числа, в том числе в промышленности 13,6 %. В январе–мае 2008 г. низкую номинальную рентабельность от 0 до 5 % имели 33,7 % организаций по на-

родному хозяйству и 27,3 % в промышленности. Значительны объемы кредиторской и дебиторской задолженности. Необходимы значительные усилия для преодоления этих и других негативных явлений, без чего поднять жизненный уровень большинства населения невозможно.

Литература

1. *Осадько, М.П.* теоретические основы распределения чистого продукта социалистического предприятия / М.П. Осадько. – М., 1975.
2. *Шилейка, А.К.* Необходимый продукт как экономическая категория социализма / А.К. Шилейка. – Вильнюс, 1976.
3. Национальный доход в социалистическом обществе. – М., 1977.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007. – Минск, 2007.
5. Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2008. – № 8–9.
6. Оплата труда – 2008. Документы и комментарии. – Минск, 2008.

Summary

Compromise achievement in resolution of conflicts of subjects concerning distribution of incomes that assumes knowledge of their essence, forms of display, interrelations and sizes plays a great role. The article characterizes necessary product as a category of direct manufacture, functional purpose of the minimum consumer budget, minimum wage, the budget of living wage.

21.11.2008

УДК 658

А. В. Королев

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Привлечение инвестиций в транспортную отрасль страны приобретает все большую значимость. В статье выделены виды эффективности принимаемых инвестиционных решений, рассмотрена оценка их эффективности на примере пассажирского автомобильного транспорта общего пользования. Предлагается анализ эффективности использования средств транспортного сбора как основного источника инвестиций в обновление и восстановление подвижного состава. Определяются конкретные инвестиционные задачи, требующие методической и методологической разработки, дается оценка возможности использования существующих методических рекомендаций для их решения.

Результативность экономической деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь в значительной мере определяется объемами привлеченных инвестиций и эффективностью их использования. Именно инвестиции определяют экономический рост и состояние экономики страны в целом. Проблема оценки экономической эффективности принимаемых организациями инвестиционных решений представляет большой практический и научный интерес.

Вопросы оценки экономической эффективности инвестиций исследуются на протяжении многих лет. Однако не разработаны аспекты, связанные с адаптацией методических подходов к оценке эффективности инвестиций к современным условиям и отраслевым особенностям.

Инвестиционные ресурсы, направляемые в транспортную отрасль, способствуют развитию отдельных организаций отрасли, увеличению подвижности населения, росту товарооборота с другими государствами; стимулируют расширение транспортно-

экономических связей между различными отраслями экономики, регионами республики, странами.

Инвестиции в транспорт для республики в целом, регионов страны, отрасли и отдельных субъектов хозяйствования приобретают большую значимость. *Общереспубликанское значение* инвестиций в транспорт обусловлено решением транспортных проблем государственного масштаба с целью обеспечения устойчивого функционирования транспортной системы страны. *Региональное значение* (для отдельных регионов) определяется влиянием на решение отраслевых проблем, важных для многих организаций отрасли, расположенных на определенной территории. *Отраслевое значение* (для отдельного хозяйствующего субъекта и транспортной отрасли в целом) возможно оценить в зависимости от целей деятельности конкретной транспортной организации и отрасли в совокупности.

Инвестиционные вложения в транспортную отрасль должны способствовать повышению экономической эффективности оказываемых транспортных

услуг по перевозке грузов и пассажиров. Выделим следующие виды эффективности принимаемых в сфере транспорта инвестиционных решений [1]:

- *экономическая* – отражает эффективность инвестиций с точки зрения интересов экономики республики, отдельных отраслей, регионов и учитывает затраты и результаты, связанные с реализацией принимаемых инвестиционных решений;
- *бюджетная* – показывает влияние результатов инвестиционных решений на доходы и расходы бюджета соответствующего уровня;
- *коммерческая* – определяет соотношение финансовых затрат и результатов, обеспечивающих требуемую доходность инвестиций.

Привлечение инвестиций в сферу транспорта и оценка эффективности принимаемых в данной сфере инвестиционных решений имеет ряд особенностей. Рассмотрим их на примере организаций пассажирского автотранспорта общего пользования.

В общем объеме рынка транспортных услуг по перевозкам пассажиров более 99 % занимают внутриреспубликанские перевозки пассажиров, большая часть которых выполняется автобусами.

Основная проблема государственных автоперевозчиков, осуществляющих около 90 % автобусных перевозок пассажиров, – это убыточность вследствие отсутствия полной компенсации затрат на перевозку граждан в регулярном сообщении. Низкая окупаемость пассажирских автомобильных перевозок за рассматриваемый период обусловлена высоким уровнем эксплуатационных расходов (из-за опережающего в сравнении с индексацией тарифов на проезд роста цен на все виды материально-технических ресурсов, в первую очередь на топливно-энергетические), а также отсутствием действенного механизма компенсации

ло проблемы общественного транспорта в целом. Для роста окупаемости автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении необходимо также совершенствовать тарифную политику, осуществлять постоянный мониторинг пассажиропотоков, усилить государственный контроль за работой пассажирского автомобильного транспорта в регулярном сообщении, автотранспортным организациям принять меры организационно-экономического характера, направленные на повышение эффективности их работы [2].

В процессе инвестирования важной проблемой выступает выбор источников финансирования инвестиций. Помимо величины планируемого эффекта и эффективности, выбор источника финансирования инвестиций на транспорте определяется наличием средств у собственника объекта капитальных вложений и формой собственности на объект.

Ключевым источником инвестиций в основной капитал автотранспортных организаций, являющихся основными перевозчиками пассажиров в регулярном сообщении, остаются бюджетные средства – средства транспортного сбора [3]. Транспортный сбор в условиях недостатка иных источников финансирования позволяет не только приобретать новый подвижной состав на условия прямой закупки и лизинга, но и проводить капитальный (восстановительный) ремонт имеющегося парка автобусов как на ремонтно-обслуживающей базе автопарков, так и в условиях авторемонтных заводов. За время существования транспортного сбора значительно изменилась структура его использования в сторону увеличения доли средств, направляемых на приобретение нового подвижного состава. Так, если в 1997 г. на приобретение новых автобусов было направлено 36,1 % средств, то по итогам 2007 г. – 86,1 % (рисунок 1).

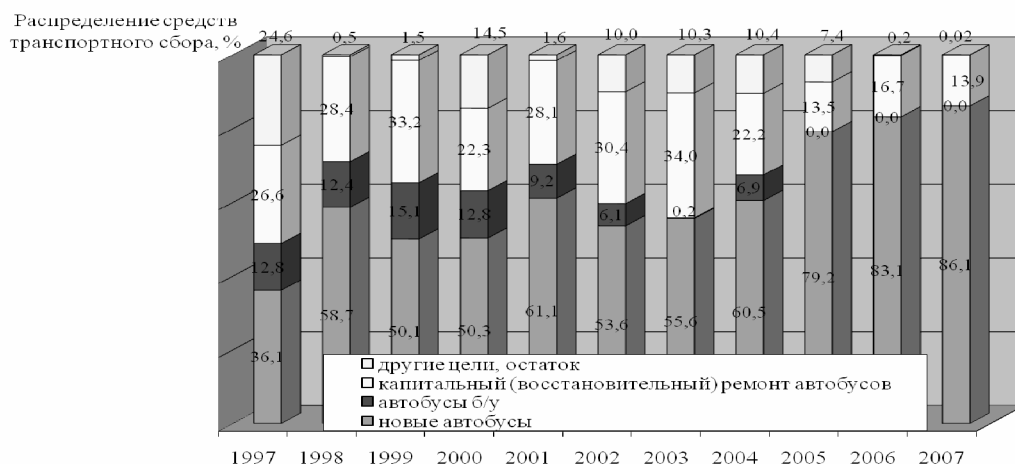

Рисунок 1 – Распределение средств транспортного сбора по направлениям использования

потерь доходов от предоставления услуг по перевозке пассажиров льготных категорий. Частичное упорядочение льгот на проезд в пассажирском транспорте общего пользования, проведенное в 2008 г. на основании принятого Закона Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», не реши-

Распорядителями средств транспортного сбора выступают областные автотранспортные организации и КУП «Минсктранс». Ежегодно, при формировании местных бюджетов, рассчитываются плановые суммы транспортного сбора, затем, с учетом потребности автотранспортных организаций в приобретении новых автобусов и ремонте автобусов, находящихся в эк-

сплуатации, транспортный сбор распределяется по направлениям его использования.

Финансирование расходов на обновление и восстановление автобусов за счет средств транспортного сбора производится по мере фактического поступления в областной и районные бюджеты.

Согласно существующей схеме финансирования, при приобретении новых автобусов на условиях прямой закупки сумма средств, подтвержденная первичными финансовыми документами, перечисляется органом государственного казначейства на расчетные счета поставщиков автомобильной техники (рисунок 2). В случае обновления подвижного состава на условиях лизинга лизинговые платежи перечисляются на счета лизингодателя в соответствии с графиком платежей, являющегося обязательным приложением к договору финансовой аренды (лизинга). Проведенная в январе 2009 г. девальвация белорусского рубля усложнила расчеты за приобретенные ранее на условиях лизинга автобусы, так как контрактная стоимость подвижного состава оговорена в договорах финансовой аренды (лизинга) в долларах США.

Анализ действующего механизма распределения транспортного сбора по направлениям использования подтверждает его директивный характер. При принятии управленческих решений о финансировании покупки или ремонта автобусов не учитываются их эксплуатационные и экономические показатели работы, что не позволяет оценить эффективность расходования бюджетных средств.

В основе принятия любых управленческих решений инвестиционного характера лежат оценка и сравнение объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Эффективность инвестиций характеризуется системой показателей, отражающих соотношение затрат и результатов применительно к интересам его участников. Проанализируем существующие в республике методические рекомендации по обоснованию инвестиций на предмет их применения для решения инвестиционных задач в сфере пассажирского автотранспорта.

Процесс становления инвестиционного рынка в Республике Беларусь вызвал необходимость адаптации принятой международной практики расчета

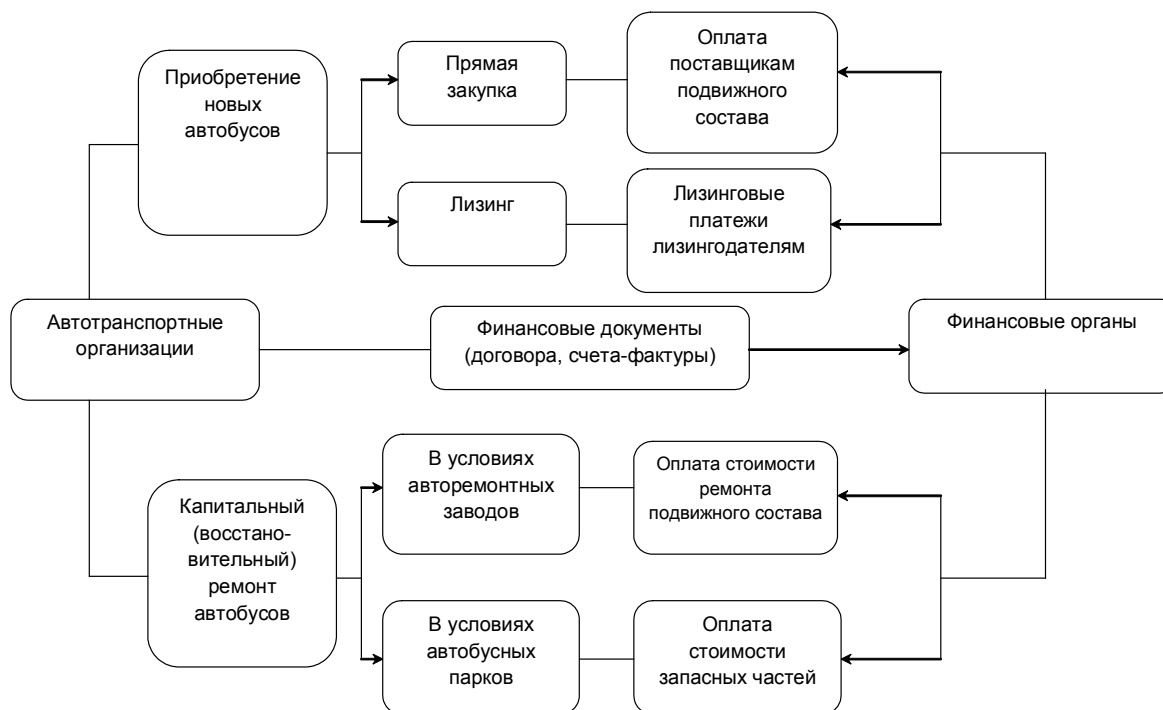

Рисунок 2 – Существующая схема финансирования расходов на обновление и восстановление автобусов за счет средств транспортного сбора

Оплата стоимости капитального (восстановительного) ремонта автобусов в условиях авторемонтных заводов производится аналогично схеме финансирования прямой закупки. Если автотранспортные организации осуществляют восстановление автобусов на собственной ремонтно-обслуживающей базе, то за счет средств транспортного сбора оплачиваются, как правило, расходы на приобретение запасных частей, а прочие расходы организации вынуждены относить на собственные затраты, что способствует увеличению убыточности перевозок пассажиров на регулярных маршрутах.

и обоснования целесообразности и эффективности инвестиционных решений на основе дисконтирования денежных потоков. Так, 5 марта 1999 г. Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление «О совершенствовании методологии анализа, текущего и перспективного планирования и разработки бизнес-планов субъектов хозяйствования». Во исполнение этого документа, Министерство экономики Республики Беларусь утвердило Рекомендации по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, которые в последующем претерпели ряд изменений и дополнений и в итоге были отменены [4].

В настоящее время основным документом, на основе которого в республике производится оценка экономической эффективности инвестиций, являются Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, утвержденные Министерством экономики Республики Беларусь в 2005 г. и вступившие в силу с 1 января 2006 г. [5].

Так как данные Правила имеют рекомендации общего характера и не учитывают отраслевых особенностей обоснования инвестиционных решений на транспорте, Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь предъявило единые требования к составлению прогнозов развития коммерческих организаций, утвердив «Отраслевые рекомендации по разработке бизнес-планов организаций Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь» [6]. Вышеназванный документ унифицировал порядок разработки прогнозов развития коммерческих организаций на 5 лет, бизнес-планов их развития на год, бизнес-планов по выходу организации на безубыточную работу, бизнес-планов по экономическому оздоровлению неплатежеспособных организаций, а также бизнес-планов инвестиционных проектов (при проведении модернизации или реконструкции действующего производства, а также создания нового производства). Однако в отраслевых рекомендациях не в полной мере отражены методические подходы к решению конкретных отраслевых задач:

- оценка экономической эффективности капитального (восстановительного) ремонта автобусов на различных уровнях ремонтно-обслуживающей базы;
- выбор варианта обновления автотранспортными организациями парка автобусов как на основе их

прямой закупки, так и проведения капитального (восстановительного) ремонта подвижного состава;

- оценка экономической эффективности приобретения автобусов на условиях лизинга с определением предельных ставок по договорам лизинга;
- оценка эффективности замены основных средств автотранспортных организаций.

Вышеизложенное вызывает необходимость дополнения существующих отраслевых рекомендаций методическими подходами к решению перечисленных задач, которые могут использоваться автотранспортными организациями при обосновании принимаемых управленческих решений инвестиционного характера.

С учетом убыточности перевозок пассажиров на регулярных маршрутах в качестве критерия отбора лучшего из вариантов инвестирования предлагается применять «минимум среднегодовых совокупных затрат», определяемый по формуле:

$$Z_e = \frac{CДЗ}{\alpha_T}, \quad (1)$$

где $CДЗ$ – совокупные дисконтированные затраты за расчетный период.

Коэффициент приведения α_T вычисляется по выражению:

$$\alpha_T = [1 - (1 + E)^{-T}] / E, \quad (2)$$

где T – расчетный период в годовой размерности;

E – норма дисконта за соответствующий период.

При расчете совокупных дисконтированных затрат ($CДЗ$) необходимо учитывать особенности решения конкретной инвестиционной задачи.

Литература

1. Колтынюк, Б.А. Инвестиционное проектирование объектов социально-культурной сферы : учебник / Б.А. Колтынюк. – СПб., 2000.
2. Программа развития пассажирских перевозок автомобильным транспортом в 2005–2010 гг. Утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 22 июня 2005 г., № 675 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 103. – 5/16167.
3. Королев, А.В. Оценка инвестиционных перспектив сферы пассажирского автомобильного транспорта / А.В. Королев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2007. – № 3. – С. 16–21.
4. Рекомендации по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов. Утверждены приказом Министерства экономики Республики Беларусь от 31 марта 1999 г. № 25 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 45. – 8/311.
5. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов. Утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 31 августа 2005 г., № 158 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 106. – 8/13184.
6. Отраслевые рекомендации по разработке бизнес-планов организаций Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. Утверждены приказом Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 304.

Summary

Attraction of investments into transport branch of the country gets the increasing importance. In article kinds of efficiency of accepted investment decisions are allocated, the estimation of their efficiency on an example of passenger motor transport of the general using is considered. The analysis of efficiency of use of means of transport gathering as basic source of investments into updating and rolling stock restoration is offered. The concrete investment problems demanding methodical and methodological working out are defined, the estimation of possibility of use of existing methodical recommendations for their decision is given.

04.03.2009

Г. А. Примаченок

**ВЛИЯНИЕ РЕСУРСА ВРЕМЕНИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ**

Изучаются традиционные экономико-правовые подходы к содержанию ресурса времени и его социальной оценке. Выявлены современные свойства социального времени, позволяющие рассматривать его как предмет обмена (товар) и интеллектуальную собственность, регулируемую правовыми и экономическими институтами. Недостаточная правовая регламентация использования ресурса времени и неадекватная экономическая его оценка ведут к снижению эффективности всех факторов производства и появлению отрицательных внешних эффектов, мультиплицирующих коррупционные сделки в обществе.

В современных условиях ресурс времени приобретает особую социально-экономическую значимость. В экономической и правовой теории этот вопрос до настоящего времени исследован односторонне и не учитывается в реальной экономике и действующих правоотношениях. В связи с этим необходимо систематизировать подходы к особенностям учета ресурса времени в экономической и правовой системах для выработки мер и направлений использования этого ресурса в практике. На основе анализа ньютоновского и современного взглядов на значение и свойства ресурса времени сформулирована точка зрения, способствующая корректировке экономических процессов и юридических фактов. В соответствии с обновленным подходом предложены способы учета фактора времени и измерение его ценности. Особенности социального времени до настоящего времени не учитываются в науке, что имеет определенные социальные последствия для экономики, выражающиеся в оппортунистическом поведении экономических субъектов, росте информационных и транзакционных издержек, в перераспределении доходов, росте административной ренты на основе расширения коррупционных сделок.

Научно-технический прогресс способствует вовлечению в сферу экономической деятельности качественно новых ресурсов. Среди них основное значение в современных условиях принадлежит информации и интеллектуальной собственности. Нематериальность в традиционном понимании характер этих ресурсов, а также присущие им свойства мгновенной делимости и распространяемости изменили значимость и подход с точки зрения оценки к ресурсу времени.

Время наряду с пространством составляет среду существования природы и общества. Являясь средой протекания и формой изменения явлений, процессов, время выступает в качестве результата реальных интересов, с одной стороны, и целей – с другой.

Научный подход ко времени сформировался в рамках философии, астрономии, математики и физики и представляет собой пространственно протяженную среду, форму существования и вид измерения состояния, изменения, развития и взаимосвязи явлений, процессов, предметов в природе и обществе. Г. В. Ф. Гегель рассматривал время как фактор, обуславливающий развитие явлений и процессов в природе и обществе. Он писал, что нельзя задержать ход исторического развития, целое движение

неодолимо и неприметно для глаз, но оно все преодолевает на своем пути [1].

Впервые в астрономии было отмечено такое свойство времени, как цикличность, связанное с обращением планет вокруг своей оси или одной планеты вокруг другой. Измеряется оно годами, месяцами, днями (сутками), часами, минутами и секундами. Учет цикличности в социальных науках расширил представление о времени, поэтому наряду с физическим временем обособляется время социальное, основанное на различных критериях его измерения.

Так, наряду со всеобщими единицами измерения времени в экономической теории сложились специфические параметры (индикаторы) его измерения на основе возобновляемости и воспроизводимости ресурсов и факторов производства (краткосрочный и долгосрочный периоды). Кроме этого, подход к цикличности основывается на волнообразном синусоидном развитии производственного процесса и конъюнктуры рынка (подъем и спад). Поэтому экономисты начали определять время как производственную ценность, «которая есть не что иное, как овеществленное общественно необходимое время действия производительных сил природы, труда и капитала... Производительность природы и капитала измеряется временем, а время, в свою очередь, измеряется динамической единицей – продолжительностью действия» [2].

Л. И. Смирных рассматривает время в контексте институциональной эффективности контрактных отношений. Длительные отношения занятости более предпочтительны для работников и работодателей в том случае, если они являются способом сокращения транзакционных издержек, способствуют защите специфических инвестиций в человеческий капитал, повышают производительность труда, ограничивают риски в получении доходов. Работники имеют возможность максимизировать доходы за короткий период времени в результате перемещений с одного места работы на другое, а работодатели нуждаются в быстрой адаптации занятых к конъюнктурным и структурным изменениям на товарных рынках [3].

С. Пястолов рассматривает время как потребляемый фактор, особый ресурс, который не нужно добывать и покупать. Получение и потребление того или иного блага требует определенного времени [4].

Выше приведенные характеристики и свойства времени позволяют выделить в его содержании две составляющие. Проявление физических свойств

времени выражается в измерении всех процессов и явлений в ходе закономерной координации. Свойства социального времени различны в зависимости от форм жизнедеятельности людей.

Отношение ко времени как ценности и производственному ресурсу в экономической теории менялось в соответствии с общепринятой геосоциальной концепцией времени. Длительный исторический период в науке преобладала ньютоновская концепция времени. В соответствии с ней время представлялось однородным, непрерывным и каузально нейтральным. Преобладание в науке ньютоновского представления о времени способствовало формированию в экономической теории идеи о рациональном поведении экономических субъектов, мгновенном распространении информации, отсутствии информационных издержек, возможности достижения общего равновесия на основе сверхвысокой степени адаптации экономических параметров (цен, эластичности заработной платы и др.).

Традиционные сложившиеся в ходе эволюции направления и подходы критики неоклассической теории равновесия основаны на изменениях в представлении о социальном времени. Однородность времени (т. е. равная ценность отдельных его моментов) вступала в противоречие с формирующейся теорией денег и финансовых рынков. Представление о непрерывности времени означало отрицание его длительности. Это представление противоречило возникшей макроэкономической теории циклов и учению Д. Кейнса (основоположника макроэкономической теории).

Сформировавшиеся в ходе эволюции экономических концепций свойства социального времени позволили расширить предмет экономической теории, приблизить его к реальной действительности на основе геосоциального междисциплинарного представления о мотивах, издержках и результатах поведения экономических субъектов в ходе хозяйственной деятельности. В современном представлении социальное время в экономике характеризуется динамической континуальностью, однородностью и каузальной значимостью. Динамическая континуальность означает, что одно и то же событие или явление в различные моменты времени воспринимается неодинаково, а значит, имеет неравную ценность. Однородность означает возможность сравнения различных временных периодов, но при этом необходимо использовать соответствующие корректирующие переменные (например, дефлятор валового национального продукта для учета фактора инфляции). Каузальная значимость времени наиболее полно раскрылась в институциональном направлении экономической теории. Наиболее четко это изменение представления о времени выразил Д. Норт, сказав, что прошлое имеет значение не только ретроспективное, но и перспективное (речь идет о преемственности и зависимости от предшествующей траектории развития).

Поскольку в экономике необходимо учитывать социальные свойства времени (его ненейтральность и неравноценность), постольку повышается значимость возможностей использования и доступ к остальным материальным и нематериальным ресурсам, вовлеченным в производственный процесс. Изменение представления о времени послужило

одним из методологических основ появления институциональной теории прав собственности, так как доступ к тем или иным ресурсам проявляется в отношениях собственности, в степени персонификации и особенностях спецификации этих прав. Институционализм вводит права собственности в экономическую теорию как активный инструмент анализа, позволяющий учитывать социальное время перехода прав от одного субъекта к другому, а также вмененные издержки от изменения этих прав, вводя категорию «транзакционные издержки» («издержки трансформации прав собственности»). Вторая составляющая в оценке социального времени в экономике – информационные издержки (затраты времени, необходимые для доступа, получения, идентификации и трансформации необходимой информации).

Специфичность прав собственности (их способность к делимости, комбинированию и «размножению» – делению на составляющие) позволяет четко обособить и ресурс времени. В этой связи аналогично всем объектам окружающего мира, время, являясь всеобщим достоянием, может обособляться специфическим образом и выступать как принадлежность коллективных комбинированных и индивидуальных субъектов. Продолжительность аренды личного имущества, рабочее время, время учебы, свободное время – все это примеры обособления индивидуального социального времени, отображающие права собственности данного субъекта. Продолжительность производственного цикла, аренды факторов производства, банковских кредитов и т. д. – примеры проявления обособленного социального времени как объекта коллективных прав собственности, комбинированных в организационно-экономической форме предприятия.

С экономической точки зрения время имеет стоимость, цену и как обособленный объект может выступать в качестве товара или услуги, подлежащих не только измерению, но и купле, продаже, обмену. Следовательно, как обособленный из всеобщей среды объект, принадлежащий физическому или юридическому лицу, оно может быть введено в гражданский оборот и должно быть переведено в разряд собственности, подлежащей измерению, управлению и защите, что позволит получать соответствующий экономический эффект от проявления его социальных свойств.

Время как обособленный объект по своим экономическим свойствам и правовому характеру подобно интеллектуальной собственности. До введения в экономический анализ ресурса информации социально-экономические отношения между субъектами описывались как функциональный обмен между продавцами и покупателями. Каждый единичный акт был обособлен в соответствии с временными рамками перехода товара или услуги от продавца к покупателю. Изменение подхода ко времени и способам передачи информации выразилось в возможности оценки его через упущенные возможности. Универсальность этого ресурса «заставляет» экономистов учитывать при обмене сопровождающие его изменения прав собственности, а также измерять в каждом случае интервалы и длительность циклических колебаний, так как время способно увеличивать или снижать издержки и доходы экономических субъектов.

Поэтому лица, ведущие себя оппортунистически в экономических отношениях либо иных социальных отношениях, изымающие чужое обособленное время (принуждая физическое или юридическое лицо выжидать, бездействовать, не использовать целенаправленно свое время) должны нести юридическую ответственность. Лица, посягающие на чужое время, тем самым нарушают или ставят в опасность нарушения естественно заложенные в нем права и интересы других лиц.

Проявление свойств социального времени в правовой системе основано на представлении о последовательности фактов, порождающих правоотношения. Так Л. И. Петражицкий о значении категории времени для правовой системы писал следующее: оно подлежит изучению и использованию его результатов. Объяснение с этой точки зрения своеобразных правил права о том, с какого дня и как считаются сроки, проливали бы ценный свет в своих областях и способствовали бы сознательному отношению к праву [5]. В. И. Синайский рассматривает время с точки зрения гражданского права как событие, выступающее юридическим фактом, порождающим правоотношения. Он писал: «Но среди юридических событий заслуживает внимания время, и, в частности, исковая давность... некоторые юридические отношения уже с момента своего возникновения поставлены в зависимость от определенного срока» [6]. Время как событие, порождающее юридический факт, им ставится в один ряд с действием, порождающим юридический факт, являющимся основанием возникновения правоотношений. Н. С. Таганцев относит время к обстоятельствам, оказывающим влияние на ответственность, сроки исполнения наказаний. Он писал, что давность преследования и давность наказания... составляют оттенки влияния времени на наказуемость преступного деяния» [7]. И. А. Покровский фактор времени рассматривал применительно к гражданскому праву как моральный вред, а точнее как интерес или слагаемое морального вреда. Он писал, что «возмещение нематериального вреда» при неисполнении в срок «договоров» является обязанностью. Правда такое общее правило по отношению ко всем договорам при ограничении возмещения нравственного вреда лишь некоторыми деликтами может привести к курьезным и несправедливым последствиям (например, мастер, не доставивший мне к сроку костюм, будет отвечать за нравственный вред, а вор, укравший тот же костюм, отвечать не будет) [8].

В современной системе права время как обособленный объект собственности охраняется косвенным путем (например, предусматривается ответственность за несвоевременную уплату налогов, опоздание на работу и др.). В праве в единицах всеобщего измерения устанавливаются различные сроки в зависимости от особенностей регулирования общественных отношений. Так, общая теория права традиционно исходит из того, что «нормативно-правовой акт» действует «в пределах» пространства и времени, а также «объекта» и «круга лиц». Это утверждение в части объекта и круга лиц не согласуется с современной методологической картиной мира, ибо и объект, и круг лиц существуют в пространстве и времени. В данном случае теоретики права смешивают разнородные понятия. Например, лица осуществляют

действия в определенный временной период, кроме того, они не могут существовать вне пространства.

Традиционный взгляд на время в правовой науке продолжает сохраняться, о чем свидетельствует в общей теории права применение временного подхода к действию нормативно-правовых актов. А. Ф. Вишневский пишет: «Для правильного применения нормативно-правовых актов важно точно знать с какого момента начинает действовать тот или иной акт и когда его действие прекращается. Определение времени начала действия нормативного акта связано со временем его официального опубликования. Нормативный правовой акт действует бессрочно, если в его тексте не оговорено иное. Утрата нормативными актами юридической силы происходит при наступлении определенных обстоятельств» [10].

В отраслевом законодательстве устанавливаются различные временные сроки: сроки для совершения каких-либо действий; выполнения обязанностей; для воздержания от совершения действий; сроки действия определенных разрешений или запретов; сроки состояний, в том числе определяющих сроки возможного исполнения определенных прав и обязанностей; сроки осуществления различных процедур (сроки выдачи должностными лицами справок, разрешений, лицензий, сроки проверок, сроки для возможного признания гражданина без вести отсутствующим, умершим и др.). Так, в ст. 197 Гражданского кодекса Республики Беларусь общий срок исковой давности установлен в 3 года. В названном кодексе установлены также иные сроки давности. Например, срок исковой давности по недействительным сделкам ст. 182 ГК установлен в 10 лет [11]. В административном праве установлено несколько сроков давности. В ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях указан общий срок давности в 2 месяца, а за совершение экологического правонарушения и порядка природопользования срок давности – 6 месяцев. За правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской и предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, таможенного регулирования, неисполнение и ненадлежащее исполнение актов законодательства, регулирующих экономические отношения срок давности 3 года с момента совершения и 6 месяцев с момента обнаружения юридических фактов. За совершение правонарушения против авторских, смежных и патентных прав срок давности установлен в один год со дня его совершения [12].

В уголовном праве (ст. 83 Уголовного кодекса Республики Беларусь) установлены сроки давности освобождения от уголовной ответственности в зависимости от категории (по степени тяжести) совершенного преступления в 2, 5, 10 и 15 лет [13]. Кроме того, в административном и уголовном праве устанавливаются сроки некоторых видов наказания: ареста, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.

Другими правовыми актами устанавливаются, например, сроки аренды, лизинга, выполнения работ, заказов, услуг. В уголовном, гражданском и хозяйственном процессуальном праве устанавливаются сроки собирания доказательств, сроки рассмот-

рения дел в судах, сроки обжалования приговоров, решений, определений, постановлений, а также установлены сроки рассмотрения заявлений и жалоб граждан при их обращении в органы государственной власти и местного самоуправления.

Правовое регулирование порядка осуществления экономической деятельности тесным образом связано с обращением субъектов хозяйствования с заявлениями в органы государственной исполнительно-распорядительной власти и местного самоуправления. Большой объем таких обращений физических и юридических лиц в перечисленные органы и учреждения обусловлен государственным регулированием экономической деятельности. В целях обеспечения высокой эффективности экономической и организационно-управленческой деятельности в Республике Беларусь установлены оптимальные сроки разрешения тех или иных вопросов, практика «одного окна» и другие меры. Так, для открытия какого-либо производства требуются разрешения-согласования с различными государственными учреждениями (получение лицензии, регистрация в налоговой инспекции, согласования с пожарной, санитарной, автомобильной и т. п. инспекциями). Чаще всего установлены оптимальные сроки для решения перечисленных вопросов до одного месяца. Следовательно, сроки могут продолжаться для перечисленных процедур от **одного–двух** дней до одного месяца. Иными словами, чиновник может разрешить вопрос, представленный на его рассмотрение, через **один–два** дня или через месяц.

Однако, как отмечалось, фактор времени влияет на увеличение или уменьшение ценности объектов собственности, а в определенных ситуациях само тождественно собственности, следовательно, должно иметь стоимость, выражаемую всеобщим эквивалентом (деньгами). Стоимость времени в каждом конкретном случае определяется суммой упущенной выгоды. Например, сроки ожидания разрешительных санкций со стороны соответствующих органов могут быть оценены суммой суточной выручки, а также повременной арендной платы помещения, оплаты работникам за вынужденный прогул и другими статьями расходов, составляющих упущенные возможности. Поэтому юридические и физические лица заинтересованы в сокращении оптимальных сроков до минимальных, что вправе реализовать только конкретное должностное лицо или служащий учреждения, которые в силу своих служебных обязанностей призваны разрешать данный вопрос.

Если в экономической и правовой теории фактор времени оценивается косвенно через продолжительность производственных процессов и циклов,

а также сроков протекания юридических фактов, то в реальной действительности неформально в актах обмена проявляется его ценность. Нередко с целью минимизации упущенной выгоды физические и юридические лица представляют вознаграждение (в любом виде) за сокращение (минимизацию) сроков выдачи того или иного разрешительного документа. Следовательно, для участников такой сделки фактор времени – это ценность. Данный фактор продается должностным лицом за деньги, вещи, услуги имущественного характера (взятка). С другой стороны, время для взяткодателя – это фактор, влияющий на размер его дохода, который подобно предпринимательскому ресурсу должен превышать стоимость представленной взятки или незаконного вознаграждения. Нередко фактор времени, как ценность, выраженная в административной ренте, представляет значительные суммы (имитация банкротства, ложная неплатежеспособность, невозвращение кредитов).

В этой связи некоторые чиновники, используя фактор времени (в пределах установленных законом сроков) организуют в личных целях получение дополнительного дохода в виде взятки, как правило, превышающего сумму альтернативной ценности этого фактора и составляющего их монопольную ренту. Следовательно, отсутствие учета фактора времени в экономической и правовой системах способствует его оценке в неявной форме скрытых издержек и выплате административной ренты. Это способствует перераспределению доходов, снижению эффективности национальной экономики и росту коррупции (коррупционных сделок).

В Законе Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. «О борьбе с коррупцией» (ст. 21) содержится подробный перечень коррупционных правонарушений (принятие имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещание преимуществ и др. «в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей») [14]. Но среди этих правонарушений время как предмет коррупционной сделки не указано.

Представляется необходимым внести дополнение в названный нормативный акт и ряд других правовых актов, регулирующих те отношения, в которых время, обособленное из естественной среды как экономический фактор и измеряемое в денежных единицах, подобно интеллектуальной собственности. Вместе с тем следует предусмотреть сокращение времени рассмотрения разрешений, заявлений и ходатайств, связанных с экономической деятельностью. В частности, отнесение фактора времени к предмету коррупционной сделки и объекту собственности позволит более эффективно применять правовые средства противодействия коррупции.

Литература

1. Гегель, Г.В.Ф. Соч. / Г.В. Гегель. – М., 1973. – С. 28, 227.
2. Антонович, А.Я. Курс политической экономии / А.Я. Антонович. – Киев, 1986. – С. 98–99.
3. Смирных, Л.И. Асимметричность информации и продолжительность отношений занятости / Л.И. Смирных // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2003. – № 4. – С. 29–30.
4. Пястолов, С. Перспективы теории перспектив / С. Пястолов // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 45.
5. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – Сер. «Мир культуры, истории и философии». – СПб., 2000. – С. 273.
6. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М., 2002. – С. 189.
7. Таганцев, И.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / И.С. Таганцев. – Т. 2. – М., 1994. – С. 393, 345.

8. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М., 1998. – С. 141, 353.
9. Кириллов, В.И. Логика познания сущности / В.И. Кириллов. – М., 1980. – С. 54.
10. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права. Курс лекций / А.Ф. Вишневский. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2007. – С. 202–205.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь с комментариями к разделам / коммент. В.Ф. Чигира. – Минск, 1999. – С. 124, 133.
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск, 2007. – С. 36–37.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 2006. – С. 45.
14. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 2/1262.

Summary

In this article approaches to peculiarities of the stock-taking of time resource in economic and legal systems are systematized. Newton's and contemporary views on role and attributes of time resource are excreted. Contemporary view corrects the flowing of economic processes and juridical facts. In accordance with modern view methods to stock-tacking of time resource and to measure its value are proposed.

28.11.2008

УДК 338.45

А. С. Сверлов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проводится анализ влияния структуры экспортно-импортных операций изделий электронной техники на их добавленную стоимость. Дается количественная оценка изменения добавленной стоимости полупроводников. Для регулирования экспортно-импортных операций полупроводниками предложена оптимизационная модель, в основе которой лежит выделение целевого ориентира – добавленной стоимости и определение новой эффективной структуры экспорта и импорта изделий электронной техники.

В Республике Беларусь сосредоточен комплекс институтов и предприятий, выпускающих изделия электронной техники. Беларусь является одной из немногих стран бывшего СССР, которая сохранила электронную промышленность. В стране развитие наукоемких производств признано приоритетной задачей. Для этого действует ряд государственных программ: общереспубликанские, отраслевые и президентские. В электронной промышленности республики занято более 50 тыс. чел. [1]. По оценочным данным объемы производства в Беларуси в 2007 г. составляют 1 077,9 млрд руб. Удельный вес продукции основного производства по предприятиям достигает 90,1 %. Таким образом, общий объем производства по стране в 2007 г. составляет 980,3 млрд руб., что эквивалентно 457,2 млн долл. США. За период 1999–2007 гг. он увеличился более чем в 6,5 раз.

В Беларуси на протяжении ряда лет полупроводниковая продукция собственного производства занимала доминирующее положение на внутреннем рынке. Несмотря на рост в отдельные периоды объемов реализации импортируемой продукции, удельный вес объемов реализации белорусских производителей на внутреннем рынке остается достаточно высоким. Удельный вес продукции собственного производства, реализованной на внутреннем рынке, составил менее 50 %¹ только в 2003–2004 гг. В этот

период величина рассматриваемого показателя варьировалась от 45,4 % до 48,5 %. Основной причиной снижения доли отечественных производителей на внутреннем рынке является изменение их приоритетов в рынках сбыта и рост потребления полупроводниковой продукции отраслями, для которых изделия электронной техники являются основными комплектующими. В 1999–2007 гг. экспорт изделий электронной техники белорусских предприятий увеличился более чем в 8 раз, достигнув 210,7 млн долл.

Однако белорусские компании не входят в число мировых лидеров. Это вызвано рядом причин. Наиболее важная – отсутствие четкой концепции развития предприятий отрасли, в которой главная роль должна отводиться развитию внешнеторговых отношений.

В настоящее время доминирует теория Хекшера-Олина [2], на основе которой строятся современные международные экономические отношения. В соответствии с ней страна стремится экспортировать тот товар, в производстве которого используется наиболее избыточный фактор производства. Например, избыток капитала в стране будет стимулировать экспорт товаров, в добавленной стоимости которых капитал занимает наибольший удельный вес. На наш взгляд, государство должно стремиться к тому, чтобы отечественные предприятия реализовывали на экс-

¹ Подробнее об этом см.: Сверлов, А.С. Внешнеторговые отношения Республики Беларусь на мировом рынке изделий электронной техники / А.С. Сверлов // Экономический бюллетень научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2007. – № 8. – С. 84–96.

порт такой объем каждого вида изделий электронной техники, при котором общая стоимость реализуемой за границу полупроводниковой продукции содержит максимум добавленной стоимости. Кроме того, объем импорта каждого вида изделий электронной техники должен быть таким, чтобы общая стоимость реализуемой на территории Беларуси полупроводниковой продукции содержала минимум добавленной стоимости. В любом случае это приведет к изменению структуры экспорта и импорта. Для этого со стороны государства в первом варианте потребуются реализация ряда механизмов для стимула производителей увеличивать или сокращать объемы экспорта конкретного вида продукции. В случае с регулированием импорта потребуются пересмотр политики в области таможенных тарифов².

Цели статьи – постановка оптимизационной модели, позволяющей при условии выполнения введенных ограничений определить объем экспорта каждого вида изделий электронной техники, при котором общая стоимость реализуемой за границу полупроводниковой продукции содержит максимум добавленной стоимости, а также объем импорта каждого вида изделий электронной техники, при котором общая стоимость реализуемой на территории Беларуси полупроводниковой продукции содержит минимум добавленной стоимости; обосновать величину таможенных пошлин для достижения заданного объема импортных поставок.

Минимизация добавленной стоимости импортируемой продукции может быть использована как основа для обоснования величины таможенных пошлин. Основная сложность в этом случае – создание достаточной информационной поддержки расчетов добавленной стоимости импортируемой продукции. Однако в ряде случаев целесообразно использовать метод экспертной оценки. Рассчитать конкретные значения экспорта, импорта и, как следствие этого, новую структуру можно с помощью экономико-математических методов. В предлагаемом методическом подходе существуют ограничения: 1) сокращение импорта по конкретным товарным позициям и рост по другим не вызывает дефицит на внутреннем рынке; 2) прирост экспорта может быть основан на полном удовлетворении внутреннего спроса.

На ситуацию с экспортными поставками государство имеет больше влияния, поскольку кроме сугубо экономических мер может использовать административные ресурсы. Планирование и регулирование экспорта в этой связи может предполагать многовариантность решения. Предложения по улучшению структуры экспорта полупроводниковой продукции сведен к следующим генеральным направлениям:

- изменение структуры экспорта в рамках прогнозируемого объема реализации;
- модификация экспортных поставок с использованием дополнительного критерия оценки.

Во втором случае целесообразно использовать достигнутый удельный вес одного или нескольких видов экспортируемой полупроводниковой продук-

ции или показатели, характеризующие мировую торговлю.

Постановка задачи для оптимизации структуры экспортных операций имеет вид:

$$\begin{aligned} \max F &= (DC_1 \times \frac{x_1}{\sum x_{\max} \times 0,8} + DC_2 \times \frac{x_2}{\sum x_{\max} \times 0,8} + \dots + \\ &+ DC_{10} \times \frac{x_{10}}{\sum x_{\max} \times 0,8}) \times \sum x_{\max} \times 0,8 \\ \left. \begin{aligned} x_1 + x_2 + \dots + x_{10} &\leq \sum x_{\max} \times 0,8 \\ \text{ФОТ} \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) &= 0 \\ \text{ФСЗН} \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) &= 0 \\ A \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) &= 0 \\ \text{Прочие} \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) &= 0 \\ 0\% \leq \frac{x_1}{x_{1\max}} &\leq 95\% \\ 0\% \leq \frac{x_2}{x_{2\max}} &\leq 95\% \\ \dots & \\ 0\% \leq \frac{x_{10}}{x_{10\max}} &\leq 95\% \\ C_1 \times x_1 + C_2 \times x_2 + \dots + C_{10} \times x_{10} &\leq \sum \mathcal{A}_{2012} \end{aligned} \right\} \end{aligned}$$

где DC – добавленная стоимость;

x – количество отдельного вида полупроводниковой продукции;

$0,8$ – общий уровень загрузки мощности;

$ФОТ$ – фонд оплаты труда;

$ФСЗН$ – отчисления на социальные нужды;

A – амортизационные отчисления;

$Прочие$ – прочие расходы;

$\frac{x}{x_{\max}}$ – уровень загрузки мощности производства отдельного вида продукции;

C – цена реализации отдельного вида продукции;

$MЗ$ – материальные затраты отдельного вида продукции.

\mathcal{A} – экспорт полупроводниковой продукции.

Структура добавленной стоимости (DC) экспорта изделий электронной техники предприятий республики характеризуется следующими данными (рисунок 1).

По расчетам среди рассматриваемых видов полупроводниковой продукции значительная DC вкладывается в производство интегральных схем и микросборков (ИСМ), устройств на жидких кристаллах (УЖК) и трансформаторов. В случае максимизации DC улучшение результата сопровождается коренным изменением ее структуры (рисунок 1). Общее изменение DC оценивается в пределах 23,3 млн долл. Рост DC по ИСМ до 43,9 млн долл. происходит на фоне сокращения DC по УЖК. При этом удельный вес экспорта в общем объеме поставок УЖК снизится с 11,1 % до 4,6 %. При решении оптимизационной задачи кроме роста экспорта по ИСМ наблюдается рост объемов продаж трансформаторов электрических. Общий объем их реализации составит 165,3 млн долл. и будет определять 52,5 % величины DC .

² Подробнее об этом см.: Сверлов, А.С. Добавленная стоимость как основа регулирования экспортно-импортных отношений на рынке изделий электронной техники / А.С. Сверлов // Управление в социальных и экономических системах : материалы XV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 июня 2006 г. – Минск, 2006. – С. 75–76.

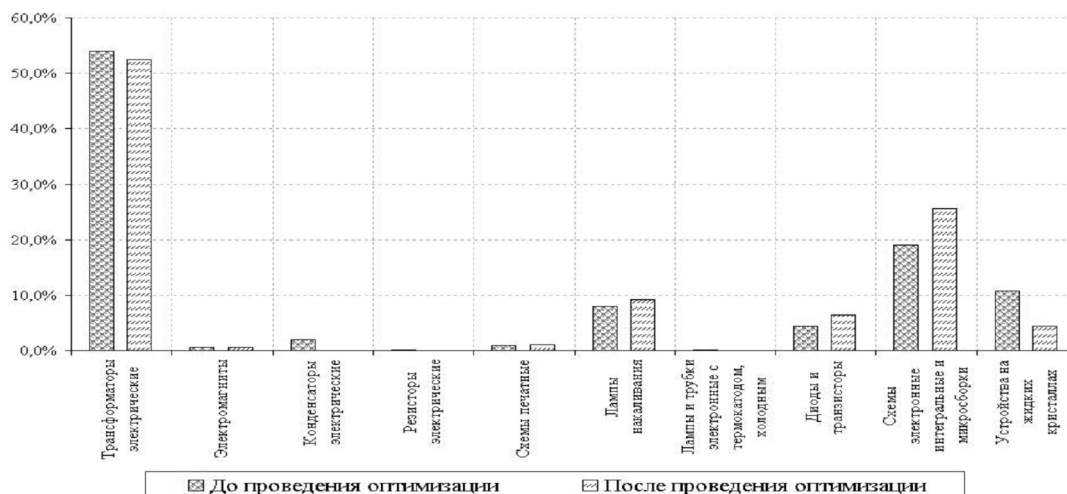

Рисунок 1 – Добавленная стоимость в экспорте полупроводниковой продукции до и после проведения оптимизации, долл. Источник: Рассчитано по данным [3–9]

По таким товарным позициям таким, как конденсаторы, резисторы, лампы и трубки электронные экспорт должен быть сведен к нулю. По остальным товарам объемы реализации за рубеж должны возрасти в 1,5 и более раз. Общий рост поставок отечественной продукции зарубежным партнерам прогнозируется в объеме 318,9 млн долл.

Постановка задачи для оптимизации структуры импортных операций имеет вид:

$$\min F = (DC_1 \times \frac{x_1}{\sum x_{\max} \times 0,8} + DC_2 \times \frac{x_2}{\sum x_{\max} \times 0,8} + \dots + DC_{10} \times \frac{x_{10}}{\sum x_{\max} \times 0,8}) \times \sum x_{\max} \times 0,8$$

$$\frac{x_1}{\sum x_{\max} \times 0,8} + \frac{x_2}{\sum x_{\max} \times 0,8} + \frac{x_2}{\sum x_{\max} \times 0,8} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x_{\max} \times 0,8} \leq 1$$

$$ФОТ \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) = 0$$

$$ФСЗН \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) = 0$$

$$А \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) = 0$$

$$Прочие \times (\frac{x_1}{\sum x} + \frac{x_2}{\sum x} + \frac{x_3}{\sum x} + \dots + \frac{x_{10}}{\sum x} - 1) = 0$$

$$0\% \leq \frac{x_1}{x_1^{\max}} \leq 95\%$$

$$0\% \leq \frac{x_2}{x_2^{\max}} \leq 95\%$$

...

$$0\% \leq \frac{x_{10}}{x_{10}^{\max}} \leq 95\%$$

$$x_1 \leq x_1^{\text{импорт } 2012}$$

...

$$x_{10} \leq x_{10}^{\text{импорт } 2012}$$

$$(C_1 - MЗ_1 - (ФОТ + ФСЗН + А + Прочие) \times \frac{x_1}{\sum x}) \times x_1 + \dots +$$

$$+ (C_{10} - MЗ_{10} - (ФОТ + ФСЗН + А + Прочие) \times \frac{x_{10}}{\sum x}) \times x_{10} \geq 0$$

$$C_1 \times x_1 + C_2 \times x_2 + \dots + C_{10} \times x_{10} \leq \sum I_{2012},$$

зициям таможенная пошлина должна быть увеличена в два и более раз.

Выводы

• В настоящее время в республике нет единой концепции, на основе которой возможно рациональное регулирование экспортно-импортных отношений в области полупроводниковой продукции. Одним из возможных вариантов приведения структуры экспортно-импортных операций к рациональному виду может быть использование оптимизационной модели, в которой в качестве главного критерия используется добавленная стоимость. В этом случае предлагается добавленную стоимость использовать в качестве целевой функции.

• В случае максимизации ДС в рамках прогнозируемого объема экспорта улучшение результата сопровождается коренным изменением структуры экспортных поставок. Общее изменение ДС оценивается в пределах 23,3 млн долл. Улучшить ситуацию можно при введении таких дополнительных критериев, как рост объемов продаж, сохранение достигнутого удельного веса полупроводниковой продукции, выпущенной с использованием наиболее передовых технологий.

• Минимизация добавленной стоимости импорта приведет к перераспределению товарных потоков. При достигнутых затратах на единицу продукции и прогнозируемой величине импорта минимизация ДС приведет к сокращению импортных поставок по 6 из 10 рассматриваемых изделий электронной техники. Сокращение ДС в абсолютной величине составит 20,9 млн долл. Минимизация импорта возможна при условии, что импортные пошлины по ряду товарных позиций возрастут на 15–50 %.

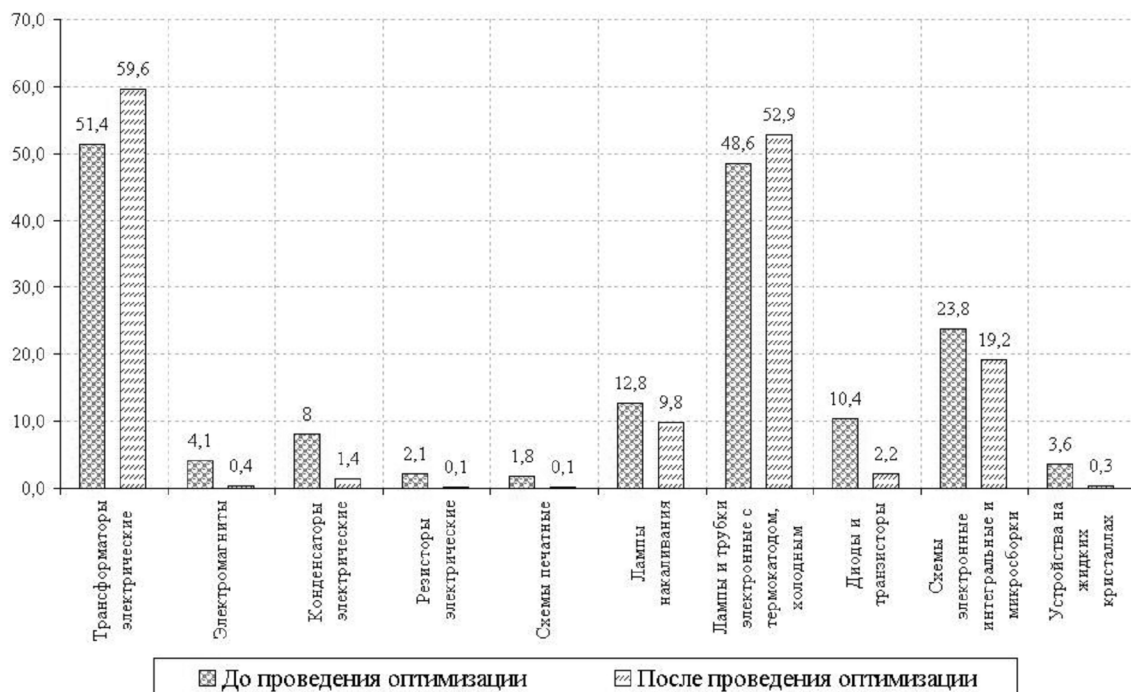

Рисунок 2 – Добавленная стоимость в импорте полупроводниковой продукции, млн долл.

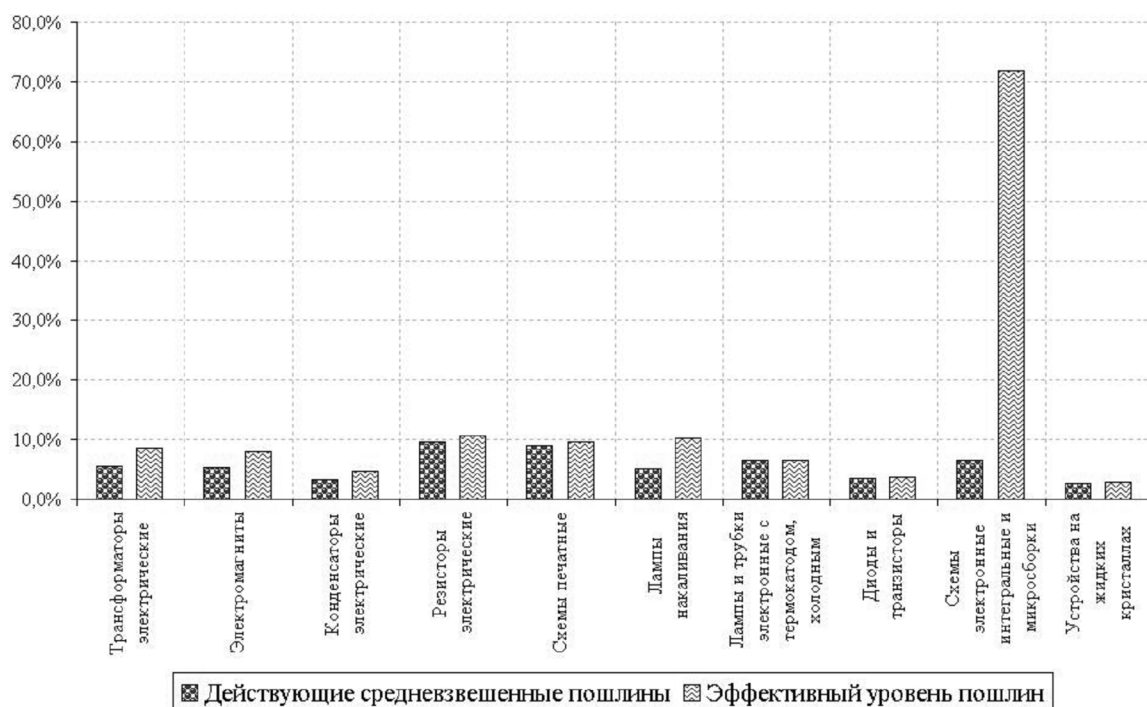

Рисунок 3 – Действующий средневзвешенный уровень таможенных пошлин и эффективный уровень таможенных пошлин для достижения минимального уровня добавленной стоимости в импорте полупроводниковой продукции

Литература

1. Деловые справочники «Бизнес-карта – 2002. Промышленность. Отрасль». – М., 2002. – Т. 28.
2. Мировая экономика : учебник / А.С. Булатов [и др.]; под общ. ред. А.С. Булатова. – М., 2004.
3. Комплексный прогноз социально-экономических последствий вступления Республики Беларусь в ВТО для НПО «Интеграл» и разработка мероприятий по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности НПО «Интеграл» в условиях вступления Беларуси в ВТО : отчет о НИР (заключит.) / Институт экономики НАН Беларуси; рук. темы К.Л. Куриленок. – Минск, 2004.
4. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь, 2000 / Гос. тамож к-т Респ. Беларусь. – Минск, 2000.
5. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь, 2001 / Гос. тамож к-т Респ. Беларусь. – Минск, 2001.
6. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь, 2002 / Гос. тамож к-т Респ. Беларусь. – Минск, 2002.
7. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь, 2003 / Гос. тамож к-т Респ. Беларусь. – Минск, 2003.
8. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь, 2004 / Гос. тамож к-т Респ. Беларусь. – Минск, 2004.
9. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь, 2005 / Гос. тамож к-т Респ. Беларусь. – Минск, 2005.

Summary

It is analyzed the influence of the structure of export-import transactions of products of electronic techniques on their extra cost. The quantitative estimation of change of extra cost of semi-conductors is given. An optimization model which is based on picking out of target orient – extra cost and determination a new efficiency structure for regulation of semi-conductor export-import operations is suggested.

05.09.2008

Т. А. Дрозд

ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ (КОНТРАКТЫ): ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Квалифицируются типичные нарушения трудового законодательства со стороны нанимателей при заключении, изменении и прекращении трудовых договоров (контрактов). Уделено внимание следующим аспектам: именованию сторон трудового договора (контракта); соблюдение двухнедельного срока предупреждения нанимателем либо работником о продолжении либо прекращении трудовых отношений; отсутствие обязательных условий в трудовом договоре (контракте). Вносятся предложения по совершенствованию норм трудового законодательства с целью единообразного их уяснения и применения. Отмечается роль профсоюзов, КТС и суда в предупреждении правонарушений и восстановлении нарушенных прав работника.

Согласно части 3 статьи 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) трудовым договором является соглашение между работником и нанимателем (нанимателями), в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату [1].

Контракт является разновидностью срочного трудового договора, заключаемого в письменной форме на определенный срок (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 25.09.2003 № 11)). В примечании к пункту 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (с последующими изменениями и дополнениями) (далее – Декрет № 29) контракт определяется как трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный в нем срок и содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде [2–3].

К тому же, согласно в пункту 2 Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.09.1999 № 1476 (с последующими изменениями и дополнениями), и Решению Конституционного Суда Республики Беларусь от 13.11.2001 № Р-130/2001 «О минимальных компенсациях за ухудшение правового положения работников» контракт предусматривает конкретную минимальную компенсацию за ухудшение правового положения работника [4–5].

В силу того, что в настоящее время распространена контрактная форма найма, считаем целесообразным в ТК дать определение понятия «контракт» наряду с определением понятия «трудовой договор».

Контракт – не формальность, как порой наниматели трактуют его в случае, если в нем не отражено реальное положение дел. Контракт является основанием возникновения трудовых отношений, он устанавливает права и обязанности в сфере трудовых и связанных с ними отношений, определяет срок (трудовой договор может быть заключен на неопределенный срок, в то время как срок заключения контракта варьируется от одного до пяти лет), режим труда и отдыха, условия оплаты труда и иные условия, обязательные для исполнения сторонами трудового договора (контракта).

Практика складывается таким образом, что контракты, как правило, заключаются на один год.

Содержание контракта должно быть отражением отношений между нанимателем и работником, построенных на принципах социального партнерства, указанных в статье 353 ТК.

Общий порядок и условия заключения контрактов регламентированы Декретом № 29 и Положением о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.09.1999 № 1476 (с последующими изменениями и дополнениями) [3–4].

Примерная форма контракта нанимателя с работником утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.08.1999 № 1180 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2007 № 1710) [6].

Необходимо помнить, что несоответствие контракта примерной форме, согласно которой он должен быть составлен, является грубым нарушением.

Несмотря на большое количество действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы заключения, изменения и прекращения трудового договора (контракта), случаев нарушения трудового законодательства не становится меньше. Допускаются различные нарушения, часто – нанимателем. Назовем некоторые:

1. В целях избежания отчислений (в бюджет, ФСЗН, пенсионный фонд) наниматели не заключают трудовые договоры (контракты) с работниками. Последние, соглашаясь на предложенные условия, не расценивают данное обстоятельство как нарушение своих

трудовых прав. В большинстве случаев споры (разногласия) между сторонами трудовых отношений возникают при прекращении между ними трудовых отношений. Именно в этот момент работник всерьез задумывается об отсутствии соответствующей записи в своей трудовой книжке, подтверждающей его стаж и опыт работы.

Встречаются на практике случаи, когда гражданин, в возрасте 30–40 лет, пытаясь трудоустроиться, не предъявляет нанимателю трудовую книжку, ссылаясь на то, что он впервые поступает на работу. Учитывая возраст, можно предположить, что этот гражданин ранее работал, однако, возможно, стал заложником выше описанной ситуации.

Обращения работников в суд в данном случае (за подтверждением факта работы у данного нанимателя) редки. Как правило, этот факт подтверждается показаниями свидетелей.

Наниматель, к которому пытается трудоустроиться гражданин, в свою очередь, в силу действия части 3 статьи 26 ТК не имеет права требовать документы, не предусмотренные законодательством (например, документ о прежнем месте работы и другие документы, прямо не перечисленные в части 1 статьи 26 ТК). Таким образом, и трудовую книжку, если ранее она не была заведена на данного гражданина, наниматель не имеет права требовать.

Полагаем, работнику необходимо более серьезно подходить к решению вопроса трудоустройства во избежание в дальнейшем определенного рода нарушений своих прав со стороны нанимателя.

2. Часто трудовые договоры (контракты) составляются безграмотно, что подтверждается именованием сторон трудового договора. Стороны не всегда именуется «наниматель» и «работник», как того требует законодатель. На практике, вопреки абзацу 5 части 1 статьи 1 ТК, стороны иногда именуется как «работодатель», в торговой сфере – «продавец» и т. п.

3. В условиях контракта не всегда указан срок его действия, а имеется лишь пустая графа, в последующем заполняемая нанимателем (вписывается от руки цифра 1, 2 без расшифровки прописью (один год, два года)). Как показывает практика, имеют место исправления, например, 1 на 2. Данные действия совершались, когда работник по окончании срока контракта принял решение о смене места работы, а наниматель в этом не был заинтересован.

Во избежание подобных ситуаций считаем целесообразным предусмотреть в законодательстве обязательность указания срока контракта словами.

4. Наниматели порой не соблюдают требование нормы законодательства, гласящей о возможности изменения существенных условий труда лишь с предварительным уведомлением (не позднее, чем за месяц) о данном обстоятельстве работника (часть 3 статьи 32 ТК). Подтверждением тому являются случаи, когда наниматель изменяет условия трудового договора (контракта) путем замены страниц трудового договора (контракта) с измененными условиями. Работник о данном действии не ставится нанимателем в известность и в дальнейшем, как правило, не может доказать факт замены страниц в силу предусмотрительности нанимателя, заключающейся в том,

что работнику при подписании трудового договора (контракта) не вручается второй экземпляр трудового договора (контракта).

В связи с этим полагаем необходимо предусмотреть визирование каждой страницы трудового договора (контракта) работником и сотрудником отдела кадров.

5. В трудовых договорах (контрактах) отсутствуют обязательные условия, а имеются лишь ссылки на статьи законодательства. Например, ссылки на статьи 11, 12 ТК, в которых содержатся перечни основных прав работников и нанимателей, и т. п.

Перечень обязательных сведений и условий, которые должен содержать трудовой договор, содержится в статье 19 ТК. К ним относятся: данные о работнике и нанимателе, заключивших трудовой договор; место работы с указанием структурного подразделения, в которое работник принимается на работу; трудовая функция (работа по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием нанимателя, функциональными обязанностями, должностной инструкцией); основные права и обязанности работника и нанимателя; срок трудового договора (для срочных трудовых договоров); режим труда и отдыха (если он в отношении данного работника отличается от общих правил, установленных у нанимателя); условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки (оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) [1].

Пункт 10 Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками содержит перечень обязательных условий, который должен содержать контракт. Таковыми являются: дата подписания; место работы; должность, профессия, специальность работника; срок действия контракта; права сторон; обязанности и ответственность сторон; условия организации и оплаты труда работника (с учетом результатов его работы), предусматривающие зависимость мер поощрения от соблюдения правил внутреннего трудового распорядка; дополнительные меры стимулирования труда; размеры минимальных компенсаций за ухудшение правового положения работника, установленные законодательством [4].

6. Несмотря на существование множества источников (в том числе качественных Интернет-источников, например сайтов органов государственного управления Республики Беларусь и др.), отражающих изменения, дополнения, издание новых актов законодательства, на практике в некоторых пунктах контракта имеются ссылки на правовые акты, которые утратили силу.

7. Имеются примеры, когда в трудовом договоре (контракте) указывается не конкретная дата выплаты заработной платы, а период, например, с 08 по 12 число ежемесячно, что нарушает норму статьи 73 ТК, гласящую о выплате заработной платы регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц.

Обратим внимание, что в пункте 2.1 Декрета № 29 предусматривается срок и периодичность выплаты заработной платы при контрактной форме найма не реже одного раза в месяц.

Полагаем, вышеназванные нормы ТК и Декрета №29 необходимо согласовать, чтобы избежать двоякого их толкования и, как следствие, конфликтных ситуаций на практике при рассмотрении вопроса о выплате заработной платы.

8. Не соблюдается двухнедельный срок предупреждения уведомлением о решении продолжения либо прекращения трудовых отношений одной стороной другой стороны при расторжении контракта, установленный частью 3 пункта 1-1 Указа Президента Республики Беларусь от 12.04.2000 № 180 «О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 23.08.2005 № 392, от 02.06.2006 № 369) [7].

Отметим, что ответственность за данное нарушение не предусмотрена, а это, на наш взгляд, является определенным пробелом в законодательстве. Полагаем, что в таком случае работнику следует выплачивать среднюю заработную плату за дни, на которые был сокращен двухнедельный срок оповещения.

9. Предоставление трудового отпуска работникам в первый рабочий год ранее, чем через шесть месяцев работы у нанимателя (когда эти работники не подпадают под исключения, перечисленные в статье 166 ТК), что нарушает часть 1 статьи 166 ТК: «Трудовые отпуска (основной и дополнительный) за первый рабочий год предоставляются не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя, за исключением случаев, предусмотренных этой же статьей кодекса».

10. Окончательно не искореняются из практики случаи, когда в контрактах и приказах о приеме на работу неверно указывается срок (календарный год). Делаются следующие записи, например: принят с 20.01.2006 по 20.01.2007, что является неверным, так как при подсчете получается один рабочий год и один день. В данном случае должна быть произведена запись: принят с 20.01.2006 по 19.01.2007. Следует руководствоваться правилами исчисления сроков, установленных в статье 10 ТК и главой 11 ГК.

11. Нанимателями, в случае отсутствия на работе работника в день увольнения, не направляется заказное письмо с уведомлением с указанием о необходимости получения трудовой книжки, как того требует законодатель в пункте 47 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников, утвержденной постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 09.03.1998 № 30 (в ред. постановлений Минтруда от 11.05.2000 № 72, Минт-

руда и социальной защиты от 29.06.2006 № 76, от 07.12.2007 № 167) [8].

12. Имеют место случаи, когда в контракте указана норма продолжительности рабочего времени – 40 (сорок) часов в неделю, хотя реальное положение дел – ненормированный рабочий день. Наниматели не вносят соответствующие изменения в контракт.

Порой человек, потративший много времени и сил на поиски работы, соглашается на любые условия нанимателя, однако не задумывается о предстоящих конфликтах и трудовых спорах. Например: между нанимателем и работником была достигнута устная договоренность по вопросу выплаты процентов от совершенной сделки и сроках выплаты. В контракт это положение не было включено. В дальнейшем проценты выплачивались не вовремя. Возник конфликт. В приведенном случае работник не учел, что устная договоренность не имеет никакой юридической силы.

Не проще ли изначально подходить к решению трудоустройства и его оформлению основательно (самостоятельно изучить хотя бы основные нормативные документы), чем позже снова тратить время и силы, только на этот раз уже на разрешение конфликтов и трудовых споров путем обращения в соответствующие компетентные органы?

Полагаем, существующие проблемы при заключении, изменении, прекращении трудовых договоров (контрактов), нарушения нанимателем трудовых прав работников отчасти заключаются в незнании работниками своих прав, слабой их информированности. В силу этого обстоятельства они не всегда могут требовать реализации своих прав.

Полагаем, что более широкое правовое просвещение, в том числе с участием профсоюзов, позволит минимизировать возникающие в настоящее время на практике трудовые споры (конфликты), случаи нарушения со стороны нанимателей трудовых прав и интересов работников.

Каждый наниматель должен знать, что любое нарушение карается законом, влечет за собой определенную законодателем ответственность.

Таким образом, в силу достаточно частого нарушения нанимателями трудового законодательства, незнания своих трудовых прав работниками, возрастает роль специальных органов, осуществляющих государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде, профсоюзов, КТС и суда, призванные восстанавливать справедливость в области трудовых взаимоотношений.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 (в ред. от 24.12.2007 № 299-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 25.09.2003 № 11) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
3. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 27.02.2002 № 145, Декретов Президента Республики Беларусь от 04.04.2002 № 10, от 30.08.2002 № 22, от 02.04.2007 № 2, от 30.12.2007 № 10) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
4. Об утверждении Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 сент. 1999 г., № 1476 (в ред. постановлений Совмина от 06.01.2000 № 19, от 28.02.2002 № 287, от 25.08.2004 № 1012, от 26.10.2004 № 1341, от 28.02.2005 № 221, от 31.10.2005 № 1201, от 24.07.2006 № 933, от 10.12.2007 № 1710) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.

5. О минимальных компенсациях за ухудшение правового положения работников: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 13 ноября 2001 г., № Р-130/2001 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
6. Об утверждении примерной формы контракта нанимателя с работником: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 авг. 1999 г., № 1180 (в ред. постановлений Совмина от 06.01.2000 № 19, от 01.06.2000 № 787, от 28.02.2002 № 287, от 25.04.2002 № 532, от 25.08.2004 № 1012, от 28.02.2005 № 221, от 31.10.2005 № 1201, от 10.12.2007 № 1710) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
7. О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2000 г., № 180 (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 23.08.2005 № 392, от 02.06.2006 № 369) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
8. Инструкция о порядке ведения трудовых книжек работников, утвержденная постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 09.03.1998 № 30 (в ред. постановлений Минтруда от 11.05.2000 № 72, Минтруда и социальной защиты от 29.06.2006 № 76, от 07.12.2007 № 167) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.

Summary

The author pays attention to the typical violations of labour legislation from the side of employers, when making, changing and termination of labour contracts. It is proposed to develop the provisions of labour legislation in order to clarify and administer them equally. The role of trade unions, Labour Disputes Commission and the court on prevention of wrongs and restoration of violated rights is also noted in the article.

14.05.2008

УДК 343

А. Г. Пурс

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Изучается проблема применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому и осужденному. Регламентация в новом уголовно-процессуальном законе оснований применения задержания не только к подозреваемому, но и к обвиняемому и осужденному обусловила необходимость разработки общей концепции института задержания в уголовном процессе, способной обеспечить выработку прозрачного и эффективного правоприменительного механизма для каждого из указанных видов задержания. в статье исследуются основания и порядок применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому и осужденному. Затрагиваются вопросы, связанные с освобождением лиц, к которым применялось задержание. Формулируются предложения, направленные на устранение существующих пробелов в законодательном регулировании и практике применения задержания согласно действующему законодательству.

Особого внимания требуют вопросы законодательного регулирования оснований и порядка применения задержания, а также их практическая реализация к конкретным участникам уголовного процесса – подозреваемому, обвиняемому и осужденному. Уязвимым представляется действующий уголовно-процессуальный закон, ввиду: отсутствия в нем оснований задержания подозреваемого; невозможности применения задержания к подозреваемому при отсутствии непосредственно возникшего подозрения и наличии возбужденного уголовного дела; практически полного отсутствия регламентированного порядка применения задержания к обвиняемым и осужденным лицам, а также другие проблемные вопросы. Такое несовершенство законодательного регулирования уголовно-процессуальной меры, которая даже при ее законном и обоснованном применении существенно ограничивает права и свободы личности, дает основания недобросовестным должностным лицам для двоякого толкования закона и различных злоупотреблений [1, с. 62].

1. Основания и порядок применения задержания к подозреваемому. Рассматривая задержание подозреваемого, большинство ученых-процессуалистов едино во мнении, что его основаниями являются «фактические данные» о тех обстоятельствах, которые предусмотрены в законе в виде оснований задержания [2, с. 52; 3, с. 16; 4, с. 71–72; 5, с. 81]. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) эти положения содержатся в ч. 1 ст. 108 и являются основанием для подозрения лица в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

В свою очередь И. М. Гуткин пишет, что необходимость применения задержания не может быть объяснена лишь наличием данных подозрения, чем обосновывает идею о двучленной структуре оснований задержания. По его мнению, она включает: 1) основания подозревать лицо в совершении преступления и 2) основания полагать, что это лицо, находясь на свободе, может попытаться скрыться от дознания и следствия, воспрепятствовать установлению истины

по уголовному делу или продолжать преступную деятельность [6, с. 32–33].

Отметим, что порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению (ст. 110 УПК) не предусматривает процедуру задержания подозреваемого, при которой решение о применении задержания к подозреваемому принимается после возбуждения уголовного дела, но до его фактического задержания, и должно выражаться в вынесении соответствующего процессуального документа – постановления о задержании подозреваемого. Обоснование данного процессуального решения только основаниями подозрения, изложенными в ч. 1 ст. 108 УПК, не представляется возможным, поскольку это будет аналог постановления о признании подозреваемым, о котором пишет С. В. Рыбак [7, с. 4–5]. Следовательно, необходимы другие основания – основания применения задержания. Этими основаниями являются: «условия» его применения из п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК; основание задержания из ч. 1 ст. 108 УПК, за исключением его части, связанной с получением согласия у руководителей министерств и ведомств; основания применения мер пресечения (ч. 1 ст. 117 УПК), с поправкой на степень доказанности фактических данных.

Порядок задержания вообще и подозреваемого в частности представляет собой систему последовательных действий, связанных с реализацией его структурно-функциональных характеристик (захват, доставление задержанного в орган уголовного преследования, процессуальное оформление применения данной меры, а также его кратковременное содержание под стражей).

Действия и отношения, пишет Е. М. Клюков, связанные с применением задержания, должны быть четко регламентированы нормами права, что является первым признаком законности [2, с. 96]. Еще одним важным критерием законности задержания, по мнению И. В. Данько, выступает соблюдение процессуальной формы данного процессуального действия [8, с. 12]. Так как в уголовном процессе под процессуальной формой понимают установленный законом порядок проведения соответствующих процессуальных действий, их последовательность, процессуальное оформление действий и принимаемых решений [9, с. 9].

Действующий УПК предусматривает лишь порядок задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (ст. 108, 110 УПК). В этом случае захват всегда предшествует процессуальному решению о задержании (постановление о задержании) и производится на основании внезапно возникающего подозрения. В этот момент сведениями о наличии оснований для задержания задерживающий может и не располагать. Вместе с тем основания задержания подозреваемого могут появляться уже после имеющегося подозрения. В этом случае порядок производства задержания в сущности не изменяется, повторяя в своем развитии все упоминавшиеся этапы, однако решение о задержании подозреваемого может предшествовать его захвату. В любом случае захват является первым этапом применения задержания к подозреваемому лицу. Именно с него начинается производство этой

меры принуждения, связанное с временным ограничением свободы подозреваемого лица располагать собой и своими действиями.

Обратим внимание на разделяемое нами мнение П. В. Мытника о разъяснении лицу некоторых прав (предусмотренных ч. 2 ст. 41 УПК) немедленно после захвата (фактического задержания), если таковой осуществлялся специально уполномоченными должностными лицами: право знать, по подозрению в совершении какого преступления он задерживается; право на участие защитника; право давать показания или отказаться от их дачи; право на обжалование действий по задержанию [4, с. 70–71]. Ознакомление со всеми правами, предусмотренными ст. 41 УПК, должно осуществляться наряду с составлением протокола задержания подозреваемого.

Началом составления протокола задержания подозреваемого начинается третий этап задержания – процессуальное оформление применения задержания. Данная структурно-функциональная характеристика до настоящего времени в процессуальной литературе не упоминалась. Однако, по нашему мнению, она обладает всеми признаками самостоятельного этапа производства задержания, а ее важность трудно переоценить. Располагается этот этап во временном промежутке между традиционно выделяемыми этапами – доставлением, которое оканчивается началом составления протокола задержания и кратковременным содержанием под стражей в местах и условиях, определенных законом. Отметим, что этот промежуток может существенно варьироваться по времени, но он присутствует в каждом случае производства задержания.

Однако данный этап это не только внешняя форма в виде периода времени. Именно на этом процессуальном отрезке фиксируются результаты захвата и доставления подозреваемого. А в случае задержания лица по непосредственно возникшему подозрению принимается процессуальное решение о его кратковременном содержании в местах и условиях, предусмотренных законом. Только после соответствующего процессуального оформления, а также в случае проведения необходимых следственных и других процессуальных действий с участием подозреваемого последний направляется в изолятор временного содержания, где будет содержаться под стражей до окончания задержания.

Представляется целесообразным предусмотреть в УПК обеспечение всем задержанным подозреваемым обязательную бесплатную консультацию адвоката немедленно после их доставления в ОУП, от которой задержанный не сможет отказаться. А также обязательное ознакомление этого адвоката с протоколом задержания подозреваемого. Это позволит гарантировать реализацию права задержанного подозреваемого на защиту в связи с ограничением его свободы, обеспечит реализацию возможности своевременного обжалования задержания (ст. 143 УПК), а также будет способствовать соблюдению законодательства в связи с составлением важного процессуального документа рассматриваемого этапа задержания – протокола задержания подозреваемого.

С вынесением постановления о задержании подозреваемого законодатель связывает такие процессуальные действия, как сообщение о задержании прокурору (ч. 3 ст. 110 УПК). Однако в настоящее время эта норма не может должным образом обеспечить защиту прав и законных интересов задержанных лиц. По мнению В. И. Руднева, прокурор должен вступать в уголовный процесс как можно раньше, чтобы не допускать злоупотреблений со стороны органов дознания и следователей [10, с. 89]. В этой связи полагаем, что эффективным средством защиты лиц от незаконного и необоснованного задержания может стать обязательная проверка прокурором законности и обоснованности задержания в течение 24 часов с момента получения не просто сообщения о задержании, а копии постановления о применении данной меры принуждения.

2. Основания и порядок применения задержания к обвиняемому. Применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения к обвиняемому отечественный законодатель не предусматривал до момента принятия действующего УПК. Между тем на практике свобода обвиняемых, которые объявлялись в розыск, ограничивалась в случае их обнаружения.

Что касается оснований задержания обвиняемого, то, проанализировав положения ч. 1 ст. 111 УПК и ч. 1 ст. 112 УПК, а также их правоприменительный механизм, отметим, что основания производства этих двух подвидов задержания обвиняемого несколько отличаются. Так, в случае задержания обвиняемого для предъявления обвинения – это обстоятельства нахождения обвиняемого в другой местности, либо неизвестности его местонахождения (ч. 1 ст. 111 УПК), что делает невозможным участие обвиняемого в уголовном процессе.

В ч. 1 ст. 112 УПК законодатель указывает на обстоятельства нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного им письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемещении места жительства. Фактически, эта отсылочная норма имеет непосредственную связь с положениями ст. 119 УПК, регламентирующей порядок изменения меры пресечения, в том числе более строгую – заключение под стражу. А также с ч. 1 ст. 117 УПК, закрепляющей основания применения мер пресечения.

Отметим, что перечень оснований применения задержания, предусмотренного ст. 112 УПК, шире, нежели задержания, предусмотренного ст. 111 УПК. Это связано с тем, что законодатель предусмотрел возможность изменения ранее примененной меры процессуального принуждения, не связанной с содержанием под стражей, на меру пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, основания задержания обвиняемого согласно ч. 1 ст. 112 УПК – это обстоятельства нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного им письменного обязательства являться по вызову органа.

Анализ указанных положений законодательства, а также практика применения процессуального

принуждения к обвиняемым позволяют выявить еще один, не регламентированный в УПК, подвид задержания обвиняемого. Это задержание обвиняемого для решения вопроса о даче прокурором санкции на заключение его под стражу, в случае, если им не нарушались условия ранее примененных мер процессуального принуждения, не связанных с содержанием под стражей.

В УПК подробно урегулирован только порядок задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Процедура задержания обвиняемого определена законодателем для задержания обвиняемого согласно ст. 111 УПК в виде вынесения органом уголовного преследования постановления о задержании, которое должно быть исполнено органом дознания, обнаружившим обвиняемого, а также то, что такое задержание не может длиться более 72 часов с момента захвата. Для задержания обвиняемого, предусмотренного ст. 112 УПК, и того меньше – орган, ведущий уголовный процесс выносит постановление о задержании этого лица с одновременным решением вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, при том, что такое задержание не может длиться более 72 часов с момента захвата.

Полагаем, что оригинал вынесенного органом уголовного преследования постановления должен оставаться в материалах уголовного дела; его экземпляр – направляться в соответствующий орган дознания для исполнения; его копия в течение 24 часов – надзирающему прокурору. После исполнения постановления о задержании – оно должно быть объявлено задержанному, с одновременным вручением копии, а также направлено сообщение надзирающему прокурору о его исполнении. Все это должно найти отражение в резолютивной части постановления о задержании обвиняемого. Исключением, по нашему мнению, будут являться случаи применения задержания, предусмотренного ст. 112 УПК, судом. В этих случаях на исполнение постановление должно направляться через прокурора, который организует розыск и задержание обвиняемого соответствующим органом дознания.

Будучи доставленным в орган, вынесший постановление о задержании, полагаем, существует необходимость обязательного составления протокола задержания обвиняемого, несмотря на то, что законодатель не предусмотрел его обязательное составление в подобных случаях.

Дальнейший порядок применения задержания обвиняемого имеет некоторые отличия, в зависимости от конкретного подвида. Так, согласно ч. 3 ст. 111 УПК орган уголовного преследования вправе не предъявлять обвинение задержанному вплоть до истечения отведенных законодателем 72 часов на применение задержания. Считаем, что такому задержанному обвинение должно быть обязательно предъявлено (ст. 243 УПК) до истечения срока задержания, например, в течение 3 часов с момента составления протокола задержания, после чего проведен его допрос (ст. 244 УПК).

По смыслу ст. 112 УПК к задержанному обвиняемому должна быть сразу применена мера пресечения

в виде заключения под стражу. Однако, по нашему мнению, именно после составления протокола задержания должен решаться вопрос о применении к нему этой меры пресечения, для чего он может быть доставлен к прокурору или в суд. В случае положительного решения этого вопроса задержанный направляется в следственный изолятор.

Порядка освобождения задержанного обвиняемого, по нашему мнению, должен осуществляться при наличии оснований, предусмотренных в ст. 114 УПК. О чем выносится соответствующее постановление об освобождении, которое содержит указание на конкретные основания для освобождения из-под стражи. На том основании, если прокурором или судом будет отказано в даче санкции или применении к обвиняемому заключения под стражу, он также освобождается из-под стражи. Считаем, что с таким постановлением об освобождении должен быть ознакомлен обвиняемый, которому вручается его копия. Копия этого постановления направляется в адрес администрации места содержания задержанного обвиняемого и прокурору для сведения. На наш взгляд, подобный механизм освобождения должен быть реализован и для случаев освобождения задержанных подозреваемых и осужденных.

3. Основания и порядок применения задержания к осужденному. Основания применения задержания к осужденному отсутствуют в ст. 113 УПК. Так, ч. 1 ст. 113 УПК определяет, что суд выносит постановление о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене иной меры уголовной ответственности, если уполномоченным на то органом внесено представление и представлены материалы, из которых следует, что осужденным не выполняются установленные для него судом обязанности и иные условия, указанные в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК). Обращаясь к соответствующим статьям УК, выясняем, что, например, к обязанностям и условиям, которые обязан выполнять осужденный, относятся: принесение извинения потерпевшему, устранение причиненного вреда, поступление на работу или учебу, прохождение курса лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, неизменение места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, непосещение определенных мест (ч. 4 ст. 77) и пр.

Однако рассмотренные нормы УК, не являясь обоснованием применения задержания, предусмотренного ст. 113 УПК, полностью соответствуют условиям применения данной меры принуждения. К основаниям применения данной меры принуждения следует относить вероятность попытки осужденного скрыться от суда, уклониться от явки в суд либо если нарушение им поставленных при осуждении или освобождении условий выразилось в отъезде без разрешения в другую местность.

Порядок задержания осужденного, как и порядок задержания обвиняемого, в УПК детально не регламентирован. Вместе с тем они имеют много общего.

Если точно следовать предписанию ч. 1 ст. 113 УПК, то суд должен выносить постановление о задержании осужденного каждый раз, когда уголовно-исполнительной инспекцией (далее – УИИ) внесено представление и представлены материалы, из которых следует, что осужденным не выполняются установленные для него судом обязанности и иные условия, указанные в статьях 77, 78, 90 и 93 УК. Однако этого на практике не происходит по следующим причинам (именно они нуждаются в совершенствовании):

- УИИ внося данное представление, не выступает с ходатайством о вынесении судом постановления о задержании осужденного. Суд, самостоятельно изучая поступившие материалы, может не установить оснований для применения данной меры процессуального принуждения;

- даже наличие в материале УИИ сведений о том, что осужденный выехал за пределы местности без уведомления и разрешения УИИ, они могут быть не признаны достаточными основаниями для того, чтобы применить к осужденному задержание;

- даже вынесенное судом постановление о задержании осужденного должно быть обеспечено возможностью реального исполнения, то есть осужденный должен быть захвачен и доставлен в соответствующий орган. Между тем, задержание как мера процессуального принуждения не включает в себя процедуру установления местонахождения осужденного. Розыск осужденного в уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время не предусмотрен;

- согласно ч. 2 ст. 402-2 УПК судья вправе разрешить вопрос об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отсутствие осужденного. Это ставит под вопрос необходимость обеспечения участия осужденного в разрешении вопроса об отмене иных мер уголовной ответственности или освобождения от уголовной ответственности.

Считаем, что непосредственно после захвата осужденный должен быть, по аналогии с подозреваемым и обвиняемым, ознакомлен с основными правами, в особенности правом на юридическую помощь. По аналогии с указанными видами задержания, полагаем, что осужденный должен быть обеспечен и обязательной бесплатной юридической консультацией немедленно после его доставления в соответствующий орган дознания. Также в случае задержания осужденного, на наш взгляд, обязательно составление соответствующего протокола, а также направление сообщения прокурору, по аналогии с порядком задержания обвиняемого.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования законодательного регулирования и практики применения оснований и порядка задержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных; обуславливает необходимость формирования общей концепции задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, и выработку на ее основе единых подходов к решению проблемных вопросов теории и практики применения данной меры процессуального принуждения.

Литература

1. *Василевич, Г.А.* Служение народу – высшая задача власти / Г.А. Василевич // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2005. – № 3(106). – С. 62–71.
2. *Клюков, Е.М.* Мера процессуального принуждения / Е.М. Клюков. – Казань, 1974.
3. *Корнуков, В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов, 1978.
4. *Мытник, П.В.* О задержании по непосредственно возникшему подозрению / П.В. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 2. – С. 70–72.
5. *Ольшевский, А.В.* Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Ольшевский. – М., 2006.
6. *Гуткин, И.М.* Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания / И.М. Гуткин. – М., 1980.
7. *Рыбак, С.В.* Подозреваемый в уголовном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Рыбак. – Минск, 2008.
8. *Данько, И.В.* Обеспечение законности в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / И.В. Данько; под ред. проф. Л.И. Кукреш. – Минск, 2003.
9. *Кукреш, Л.И.* Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск, 2005.
10. *Руднев, В.И.* Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными / В.И. Руднев // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 87–90.

Summary

This article reviews the problems of application of criminal detention as a component of criminal procedure to the suspect, accused and convicted individuals. The new criminal procedure legislation outlines the grounds of criminal detention separately for each of these categories. A new redefined concept of criminal detention as a component of criminal procedure is introduced in order to develop a transparent and efficient practical mechanism for all three categories of criminal detention. The author carefully analyses both grounds and mechanism of application of criminal detention to the suspect, accused and convicted individuals. He also explores certain issues related to the release of individuals previously subjected to criminal detention. Finally, he formulates a set of ideas and concepts addressing the gaps both in the relevant legislation and practice in line with the existing legal foundation of criminal detention as an essential component of criminal procedure.

24.11.2008

УДК 342.1/8

А. П. Судас

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Союзное государство – наиболее реальное объединение из всех интеграционных структур на постсоветском пространстве. В статье высказываются идеи по совершенствованию процесса строительства Союзного государства путем развития, в первую очередь, конфедеративных связей между государствами-участниками с целью сглаживания возникших противоречий в экономической области сотрудничества. Особое внимание уделяется совершенствованию структуры и организации деятельности органов Союзного государства: Высшего Государственного Совета, Парламента, Совета Министров, Суда и Счетной палаты.

Тему белорусско-российской интеграции затрагивали ученые и политики – П. П. Бородин, Г. А. Василевич, В. Г. Голованов, А. А. Головкин, Л. П. Козик, М. В. Мясникович, В. А. Попов, А. А. Суриков, С. С. Шухно. Конституционно-правовое исследование становления, развития и перспектив государственно-правовых взаимоотношений Беларуси и России проводилось в кандидатских диссертациях А. П. Антоненко, О. И. Долгополовой, С. И. Куракиной, Н. Б. Пастуховой.

В Республике Беларусь отсутствует системное и комплексное исследование процесса развития Союзного государства с учетом политико-экономико-правовых изменений, прошедших за последние годы. Большое значение имеет анализ особенностей формирования органов Союзного государства, правового регулирования их компетенции, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, поскольку позволяет выявить положительные стороны, проверенные временем, и те, которые устарели в свете развития новых общественных отношений. В статье изучаются

перспективы построения Союзного государства на современном этапе.

Вопросы государственного устройства Союза Беларуси и России в историко-правовом аспекте рассматривались также Г. В. Абашеевым, М. П. Барановой, Д. Л. Златопольским, И. М. Кислицыным, Н. Г. Павловой, С. И. Якубовской.

В историческом развитии государственных связей Беларуси и России предлагаем выделить три этапа.

Первый этап (IX – начало XX в.). Связан с образованием в IX в. Древнерусского государства. В XII в. значительная часть белорусских и затем русских земель перешла под власть Великого княжества Литовского и в XVI в. – Речи Посполитой. В конце XVIII в. белорусские земли были присоединены к России и оставались под ее властью до начала XX в.

Второй этап (1917–1991 гг.). Обусловлен распадом Российской Империи, после которого населявшие ее народы провозгласили создание своих республик, в том числе БССР.

Представляется необоснованным выделять в отдельный историко-правовой период этап с 1917 по 1922 г., так как до подписания Договора о создании СССР государственно-правовые отношения Беларуси и России начали приобретать федеративный характер [1, с. 15].

Третий этап (1992 – по настоящее время). Распад Советского Союза ознаменовал начало нового его исторического периода в развитии государственных связей Беларуси и России. На протяжении 1996–1999 гг. Беларусь и Россия перешли от сотрудничества в рамках Сообщества и Союза к более глубокой интеграции в рамках Союзного государства.

Одной из задач Союзного государства является формирование единого правового пространства Беларуси и России и связанного с ним единого информационно-правового поля. В связи с тем, что планы нормотворческой и законопроектной деятельности в государствах-участниках разрабатываются и утверждаются различными органами [2–4], вполне обоснованно передать указанные функции наднациональному органу, обладающему распорядительными и контрольными функциями – Постоянному комитету Союзного государства [5–6]. Таким образом, целесообразно дополнить Положение о Постоянном комитете Союзного государства, утвержденное Постановлением ВГС от 27 июня 2000 г. № 13, соответствующей нормой.

Стратегическим направлением в строительстве правового поля Союзного государства является принятие Конституционного акта. Его можно рассматривать в качестве «краткого варианта Конституции, которая в перспективе должна прийти ему на смену» [7, с. 438]. Во-вторых, Конституционный акт должен иметь характер надгосударственного закона, обязательного в равной степени и для Беларуси, и для России.

Препятствия, возникшие на пути реализации второго принципа, мы прослеживаем в несоблюдении принципа равенства. Отчетливо это наблюдается в экономических отношениях двух стран. Следует согласиться с В. Симириком в том, что «в союзном строительстве экономика идет впереди политики. И хотя это объективно обусловленная закономерность, она сказывается на динамике, а точнее, на замедлении темпов объединительного процесса» [8].

Интеграционные проблемы «надо преодолевать поэтапно, последовательно и усердно, но без искусственного форсирования, в контексте разумной сбалансированности национальных и общесоюзных интересов, с учетом взаимной готовности и заинтересованности» [9]. В настоящее время положение дел в интеграционном процессе Беларуси и России действительно требует налаживания между двумя странами сначала прочных конфедеративных связей в целях сглаживания возникших противоречий и поэтапного решения реальных задач в экономике и социальной сферах. К тому же положения Договора о создании Союзного государства и иные двусторонние международно-правовые документы позволяют реализовать указанные предложения на практике без приостановления (прекращения) их действия. Однако предлагаем рассматривать конфедерацию Беларуси и России лишь как переходный этап для обеспечения условий развития более тесной интеграции.

В истории государственно-правовых отношений существуют примеры создания на белорусско-русско-польских землях сначала конфедераций, а затем – единых государств. В частности, Речь Посполитая существовала как конфедерация до принятия Конституции 1791 г., юридически закрепившей создание федерации. Интересен опыт налаживания государственно-правовых связей между Беларусью и Россией в 1917–1922 гг. На современной политической карте мира Европейский союз можно назвать конфедерацией.

Для развития конфедеративных связей Беларуси и России важно использовать позитивный опыт работы в иных интеграционных образованиях, участницами которых они являются. В частности, международные правовые договоры, заключенные Беларусью и Россией в рамках ЕврАзЭС, СНГ, ЕЭП, ОДКБ и направленные на достижение целей Союзного государства, целесообразно включить в его нормативную базу.

Предлагаем также заключить межгосударственное соглашение об особом статусе международных договоров и актов Союзного государства, в котором стороны возьмут на себя обязательства, в случае отказа хотя бы одной из сторон выполнять условия таких международных договоров, создавать на уровне правительств согласительные комиссии. Согласительная комиссия представляет президентам и правительствам двух стран предложения по урегулированию спора. В случае невозможности урегулировать спор, он в обязательном порядке может передаваться на рассмотрение Экономического суда СНГ (до создания Суда Союзного государства), решения которого должны были бы носить окончательный и обязательный для сторон характер, а также содержать меры компенсационного характера.

К исключительной компетенции Союзного государства относится создание валютного (денежного) союза, основывающегося на общей валюте. В целях избежания разногласий между Беларусью и Россией по вопросу о местонахождении эмиссионного центра Союзного государства, целесообразно на паритетной основе учредить Банк Союзного государства.

С принятием Конституционного акта и фактическим созданием единого Союзного государства, формирование бюджета логично осуществлять, в том числе за счет общесоюзных налогов, сборов (пошлин). Например, с принятием нормативного правового акта Союзного государства в области единого гражданства, подоходный налог с физических лиц – граждан Союзного государства может быть признан общесоюзным налогом. Следовательно, целесообразно дополнить ст. 27 Договора о создании Союзного государства частью следующего содержания: «По мере становления в Союзном государстве будут установлены общесоюзные налоги и сборы, а также определен порядок их уплаты».

Предлагаем расширить исключительную компетенцию Союзного государства, дополнив ст. 17 Договора от 8 декабря 1999 г. нормой о «рассмотрении споров между государствами-участниками по вопросам союзного строительства», передав указанную функцию Суду Союзного государства.

В Договоре о создании Союзного государства не упоминается возможность временной передачи полномочий по решению вопросов, входящих в исключительную и совместную компетенцию, до создания соответствующих отраслевых органов Союзного государства национальным органам Беларуси и России. В частности, полномочия по управлению собственностью Союзного государства на территории Республики Беларусь и Российской Федерации для их эффективной реализации могут быть временно переданы Союзным государством национальным правительствам двух стран (подчиненным им органам).

По нашему мнению, в Договоре от 8 декабря 1999 г. необходимо было закрепить соответствующую возможность, однако передача полномочий должна осуществляться только путем принятия закона Союзного государства.

Баланс национальных и союзных интересов в Союзном государстве может быть достигнут посредством присоединения к нему третьего равноправного субъекта союзных отношений. После добровольного присоединения к Союзному государству третьего государства, акты Высшего Государственного Совета (далее – ВГС) должны приниматься простым большинством голосов его членов, так как правило единогласного принятия актов усиливает влияние субъективного фактора.

Формирование парламента путем делегирования применяется, как правило, для направления представителей национальных парламента в межпарламентские структуры, к которым Парламент Союзного государства не относится. Законодательство Беларуси и России запрещает также совмещать обязанности одновременно депутата и члена двух палат Парламента.

Предлагается в Конституционном акте и соответствующих национальных законах государств-участников установить норму о том, что право формирования Палаты союза Парламента Союзного государства принадлежит органам власти регионов государств-участников – по 6 от 6 регионов Республики Беларусь и 6 регионов Российской Федерации. От Республики Беларусь члены Палаты союза могут быть избраны на совместных заседаниях областных Советов депутатов и областных исполкомов. Для обеспечения равного представительства от всех регионов треть состава палаты каждые два года может обновляться. При этом члены Палаты союза обязывались бы работать на постоянной основе.

Поскольку срок полномочий Палаты союза и Палаты представителей равен 4 годам, представляется логичным для соблюдения принципа ротации в регламентах палат определить конкретный срок полномочий председателей палат и их заместителей в два года. Неравное представительство в Палате представителей требует, по нашему мнению, установления принципа ротации и при замещении должностей председателя комиссии и его заместителя: каждые 2 года председателем комиссии и его заместителем могут стать депутаты (члены) Парламента, не являющиеся гражданами одного государства-участника.

Усиление статуса депутата (члена) Парламента Союзного государства будет способствовать бы на-

деление непосредственно депутатов и членов Парламента Союзного государства правом направлять обязательные к ответу запросы и обращения по предметам исключительного и совместного ведения в органы Союзного государства, а также в национальные органы его государств-участников.

Учитывая довольно широкий круг органов и лиц, обладающих правом законодательной инициативы в государствах-участниках, представляется спорной норма Договора от 8 декабря 1999 г. (ст. 43) о наделянии правом внесения законопроектов в Палату Представителей лишь ограниченного круга органов и лиц Союзного государства.

В Союзном государстве правом законодательной инициативы обладают лишь коллегиальные органы власти. При этом, например, порядок принятия решений ВГС (решение должно быть единогласным) ставит работу по подготовке и направлению проекта закона в Палату представителей в зависимость от субъективного (национального) фактора. Следовательно, Президент Республики Беларусь или Президент Российской Федерации могут быть исключены из законодательного процесса в Союзном государстве.

Предлагаем закрепить право законодательной инициативы в Союзном государстве непосредственно за президентами государств-участников. Таким же правом следует наделить и депутатов Палаты представителей, а также предоставить право законодательной инициативы в Союзном государстве и парламентам государств-участников.

Недостатком Договора о создании Союзного государства является то, что в нем определяется лишь компетенция Совета Министров и ничего не говорится о компетенции подчиненных ему органов.

Предлагаем восполнить указанный пробел путем дополнения Положения о Совете Министров Союзного государства, утвержденного Постановлением ВГС от 27 июня 2000 г. № 12, разделом о компетенции отраслевых и функциональных органов Союзного государства.

Действующий порядок формирования Совета Министров Союзного государства не отражает необходимое количество его членов, изложенное в ч. 2 ст. 44 Договора от 8 декабря 1999 г., в соответствии с которой в Совет Министров должны входить, как минимум, 10 членов. В настоящее время входят лишь 9 – Председатель Совета Министров, глава правительства, не являющийся Председателем Совета Министров, министры иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, не считая руководителей основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства.

Кроме того, порядок назначения на должность Председателя Совета Министров Союзного государства, закрепленный в ч. 3 ст. 44 Договора о создании Союзного государства, противоречит ч. 2 ст. 57 указанного Договора. Председатель Совета Министров, являющийся одновременно главой правительства государства-участника и имеющий правовую связь с указанным государством, при выполнении своих обязанностей на практике не может не принимать указаний от Президента государства-участника, даже если последний не является Председателем ВГС.

Целесообразно Председателю Совета Министров Союзного государства выполнять свои функции на постоянной основе.

В Конституционном акте логично установить правило о том, что Председатель Совета Министров исполняет свои полномочия на протяжении срока полномочий Председателя ВГС, то есть не более двух лет.

К кандидатам на должность судьи Суда Союзного государства логично предъявлять такие же требования, как и к кандидатам на должность судей органов конституционного правосудия Беларуси и России.

Указанные требования целесообразно закрепить в предлагаемом к изданию законе Союзного государства «О Суде Союзного государства». ВГС может утверждать Устав Суда на основании вышеуказанного закона. Однако право принятия Регламента, включающего вопросы судопроизводства, логично предоставить самому Суду, а не ВГС.

В законе «О Суде Союзного государства» следует бы определить и местонахождение Суда в г. Минске с представительством в г. Москве.

На стадии формирования единого экономического пространства, на которой в настоящее время находятся Беларусь и Россия, разрешение Экономическим судом СНГ споров между ними вполне оправдывается и не требует, по нашему мнению, поспешных действий по формированию самостоятельного судебного органа Союзного государства. Функции Суда Союза по разрешению экономических споров между государствами, может временно выполнять действующий Экономический суд СНГ.

Для реализации данного предложения целесообразно подписать между Республикой Беларусь и Российской Федерацией межгосударственное соглашение о подсудности споров, возникающих при исполнении (неисполнении) ими экономических обязательств, предусмотренных международными договорами, до создания Суда Союзного государства Экономическому суду СНГ.

В Конституционном акте логично и целесообразно установить правило о том, что предложения Счетной палаты, указанные в ежегодных отчетах и заключениях, данные ею для укрепления финансовой дисциплины, будут обязательны для органов Союзного государства и национальных органов государств-участников.

Целесообразно было бы внести изменения и в п. 11 действующего в настоящее время Положения о порядке предоставления средств на возвратной и возмездной основе юридическим лицам государств-участников Союзного государства из бюджета Союзного государства, утвержденного Постановлением Совета Министров от 8 октября 2001 г. № 27. В соответствии с указанной нормой до образования финансового органа Союзного государства анализ

финансового состояния юридического лица – заемщика бюджетных средств – осуществляет Постоянный Комитет [10]. Таким образом, контрольные функции Счетной палаты Союзного государства в области бюджетных отношений до ее создания возлагаются на орган, которому такие функции не свойственны. Логично возложить соответствующие функции на органы финансового контроля государств-участников.

Одним из путей достижения эффективности Союзного государства, соблюдения в нем как общих, так и национальных интересов является присоединение к нему на стадии развития конфедеративных связей Беларуси и России третьих государств. Наиболее оптимальным вариантом станет, если новый потенциальный союзник наряду с Беларусью и Россией войдет в одни и те же международные объединения, а также, если между тремя государствами уже имелась международно-правовая база взаимодействия в политической, экономической и социальной областях. Указанные обстоятельства позволяют начать процесс образования «Союза трех» не «с нуля», а опираясь на действующую правовую основу. При этом отсутствие общих границ с одним из государств-участников не должно быть препятствием объединению. Вероятным третьим союзником, по нашему мнению, может стать Казахстан.

Принятие такого решения закономерно, поскольку Таможенный союз строится на базе трех государств в соответствии с Соглашением от 20 января 1995 г. Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1995 г. № 1343, отменен таможенный контроль на границе Российской Федерации с Республикой Казахстан.

Вступление Казахстана в Союзное государство как третьего равноправного члена сыграет положительную роль для самого Казахстана и для Союзного государства в целом. Казахстан получит право участвовать в союзных органах, осуществлять сотрудничество с Беларусью и Россией в рамках более развитого, чем ЕврАзЭС, интеграционного образования. «Союз трех» усилит авторитет в международном сообществе, приобретет возможность международного признания, усовершенствует порядок принятия решений высшими органами управления.

Проведенное исследование позволяет внести предложения по совершенствованию процесса создания Союзного государства, а также разработать ряд изменений и дополнений в Договор о создании Союзного государства и нормативные правовые акты его органов.

Результаты исследования могут использоваться органами законодательной и исполнительной власти при обсуждении и доработке положений проекта Конституционного акта, других программных интеграционных документов, а также при принятии решений по вопросам союзного строительства.

Литература

1. Куракина, С.И. Союзное государство Беларуси и России: конституционно-правовое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / С.И. Куракина. – Челябинск, 2007.
2. О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации, 15 апр. 2000 г., № 347: в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 20.08.2004 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.
3. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации, 13 окт. 2004 г., № 1313: в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 04.03.2008 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.

4. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
5. О создании Союзного государства: Договор между Респ. Беларусь и Рос. Федерацией, 8 дек. 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
6. Положение о Постоянном Комитете Союзного государства // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.belrus.ru/obshie/deyatelnost/polog_pk.shtml – Дата доступа: 01.02.2008.
7. Василевич, Г.А. Белорусское государство на рубеже веков / Г.А. Василевич. – Минск, 2006.
8. Смирский, В. Одним из главных инструментов реализации экономической политики Союзного государства являются Союзные программы / В. Смирский // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=39536>. – Дата доступа: 16.04.2008.
9. Попов, В. Расписание на завтра / В. Попов // Союз Беларусь – Россия: прил. к газ. «Советская Белоруссия». – 2008. – 10 янв. – С. 1.
10. О Положении о порядке предоставления средств на возвратной и возмездной основе юридическим лицам государств-участников Союзного государства из бюджета Союзного государства: Постановление Совета Министров Союз. государства, 8 окт. 2001 г., № 27 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.

Summary

The article proposes some ideas on perfection of building process of Union State by development of confederative communications between the state-participants for the purpose of smoothing of the arisen contradictions in economic area of cooperation express. Special attention is given to perfection of the structure and organization of activity of Union State bodies: Supreme State Council, Parliament, Council of Ministers, Court and Audit Chamber.

14.05.2008

УДК 364:368.4

А. М. Хлус

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ЕГО РАЗВИТИИ

Введение в республике профессионального пенсионного страхования определяет новую по сути систему общественных отношений, направленных на формирование источника средств, необходимых для выплаты досрочных профессиональных пенсий. В статье сделан акцент на принципах организации и функционирования данного вида страхования при непосредственном участии работодателей через уплату ими целевых взносов. Кратко охарактеризованы основные положения профессионального пенсионного страхования. Представлен сравнительный анализ по формированию источников средств, направляемых на финансирование досрочных пенсий, как до введения профессионального пенсионного страхования, так и после него. Определены основные векторы, через которые активное участие профсоюзов может оказать содействие в осуществлении мероприятий, направленных на реализацию профессионального пенсионного страхования.

С 1 января 2009 г. в нашей республике появился принципиально новый вид обязательного страхования – профессиональное пенсионное страхование. Его введение обусловлено принятием Закона Республики Беларусь от 05.01.2008 «О профессиональном пенсионном страховании» (далее – Закон) [1]. Данный вид страхования предусматривает новую по сути систему общественных отношений, которая заключается в формировании источника средств за счет целевых отчислений, производимых работодателями за своих работников, занятых в особых условиях труда и отдельными видами профессиональной деятельности (далее – особые условия труда), для выплаты досрочных профессиональных пенсий.

Ныне действующая система льготных условий выхода на пенсию работников отдельных предприятий за счет обязательных страховых взносов, причитающихся с работодателей и работников, нарушает основополагающий принцип пенсионного страхова-

ния – равенство его участников как на этапе уплаты страховых взносов, так и в период выплаты пенсий. Дополнительная финансовая нагрузка за предполагаемое более раннее снижение трудоспособности работников, занятых в особых условиях труда, была возложена на общую пенсионную систему – на ее участников, которые вышли на пенсию на общих основаниях, то есть позднее на 5–10 лет [2] и соответственно дольше работали и больше перечислили страховых взносов. Помимо этого, финансирование пенсионных привилегий одним работникам за счет других значительно ограничивает возможность повышения уровня пенсий гражданам-участникам общей пенсионной системы. Хотя большинство получателей пенсии не удовлетворены их размерами, необходимо отметить, что уровень пенсий в нашей республике относительно доходов работающих граждан является одним из высоких среди стран бывшего Советского Союза.

Такое положение не стимулирует работодателей, имеющих рабочие места с особыми условиями труда, к созданию благоприятной производственной среды и сохранению здоровья работников.

Изменение с 2009 г. источника финансирования досрочных пенсий по условиям труда и введение в республике системы профессионального пенсионного страхования позволит постепенно сформировать целевые средства для финансирования досрочных пенсий и тем самым освободить общую систему от таких расходов. Непосредственное участие (путем уплаты взносов на профессиональное пенсионное страхование) работодателей в формировании таких средств позволит максимально приближенно подойти к решению проблемы оздоровления производственной среды на предприятиях.

Соответствующие положения о правовых, экономических и организационных основах функционирования института обязательного профессионального пенсионного страхования работников, занятых в особых условиях труда, содержатся непосредственно в самом Законе. В нем указаны и субъекты новой системы страхования, которыми являются:

- *страховщик* в лице Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты (далее – Фонд), который осуществляет другие виды социального страхования – пенсионное, временной нетрудоспособности и т. д.;

- *страхователь* в лице работодателя из числа юридических лиц, их представительств, филиалов, предоставляющего работу в особых условиях труда по трудовым договорам;

- *застрахованное лицо*, которым выступает физическое лицо, выполняющее по трудовому договору работу в особых условиях труда; уплачивает за него целевые взносы на профессиональное пенсионное страхование работодатель [1].

Для каждого субъекта данных правоотношений установлены свои права и обязанности, выполнение которых позволит реализовать в полном объеме положения Закона и ввести в действие профессиональное пенсионное страхование. Важным моментом в успешной реализации поставленных задач, направленных на социальную защиту лиц, работающих в особых условиях труда, является обеспечение своевременного и полного внесения работодателями взносов на профессиональное пенсионное страхование. В отличие от общей пенсионной системы, основанной на распределительном принципе [3], финансирование профессиональных пенсий будет осуществляться из предварительно сформированного резерва, то есть с использованием накопительного элемента. Исчисление профессиональных пенсий будет производиться из объема уплаченных профессиональных пенсионных взносов с применением данных индивидуального (персонифицированного) учета, в частности сведений его специальной части, которая будет открыта на каждого работника, застрахованного в системе профессионального пенсионного страхования [4]. Сформированные данные в последующем будут учитываться для определения права работника на профессиональную пенсию, а также использоваться при расчете ее размера. В этом

вопросе профсоюзам необходимо занять самую активную позицию, которая позволит работнику в полном объеме реализовать свое право на досрочную профессиональную пенсию.

Профессиональное пенсионное страхование будет распространяться только на работников, которые заняты на работах в неблагоприятной производственной среде. В зависимости от категории работников, занятых на работах в особых условиях труда, и степени вредности производственной среды и воздействия неблагоприятных производственных факторов на организм работника будут применяться дифференцированные тарифы взносов, сформированные с учетом требуемого периода для приобретения работником права на досрочную пенсию и установленного периода получения им ранней пенсии.

Основанием для подтверждения таких условий будут являться результаты аттестации фактического состояния условий труда на конкретном рабочем месте или соответствие условий труда установленным критериям. Аттестация рабочих мест по условиям труда проводится в целях комплексной оценки условий труда на конкретном рабочем месте как для разработки и реализации плана мероприятий по улучшению условий труда, определения права работника на пенсию за работу с особыми условиями труда, так и других сопутствующих вопросов [5]. Для этого на предприятии работодателем утверждается аттестационная комиссия в составе работников его различных служб, а также представителей профсоюза. Порядок проведения аттестации рабочих мест соблюдается в соответствии с действующим законодательством. По итогам аттестации составляются соответствующие перечни рабочих мест. В соответствии со статьей 6 Закона работодатель с участием профсоюза составляет и локальным нормативным правовым актом утверждает перечень рабочих мест с особыми условиями труда своей организации. В том случае, если по результатам последующей оценки условий труда на конкретном рабочем месте не будут установлены или подтверждены факторы, послужившие основанием для его первоначального включения в перечень, данное рабочее место должно быть исключено из указанного перечня. Работники, на рабочих местах которых проводилась аттестация, должны быть ознакомлены с ее итогами, а в трудовые книжки должны быть внесены сведения об аттестации. Приказы, перечни рабочих мест, другие документы по аттестации, необходимые для подтверждения работнику права на досрочную пенсию, должны храниться работодателем в течение срока, установленного для хранения документов о стаже работы [6].

Таким образом, непосредственное активное участие профсоюзов будет способствовать качественно и своевременно выполнению работодателем возложенных на него функций по обозначенным вопросам, а также позволит своевременно реагировать профсоюзам на факты нарушения прав работника как в области трудового и социального права, так и в сфере профессионального пенсионного страхования.

Законом урегулированы положения, связанные с назначением и выплатой профессиональных пенсий; установлены правовые основания, необходимые

для назначения досрочных профессиональных пенсий в зависимости от стажа работы в особых условиях труда и продолжительности досрочного периода для соответствующих категорий работников; предусмотрена возможность назначения досрочной профессиональной пенсии с учетом стажа работы в соответствующих производствах, профессиях и должностях, выработанного до введения профессионального пенсионного страхования и другие вопросы. Кроме того, Законом предусмотрены переходные и заключительные положения, связанные с назначением, выплатой и финансированием досрочных пенсий лицам, работавшим в особых условиях труда до введения в действие нового Закона.

Введение новой системы произойдет для каждого работника на определенной стадии формирования права на льготную пенсию, в зависимости от полноты выработанного к этому времени специального стажа. По мере накопления прав на профессиональную пенсию в рамках системы профессионального пенсионного страхования общая пенсионная система постепенно освободится от обязательств и расходов по финансированию несвойственных ей функций по страхованию производственных рисков (в виде досрочных пенсий за работу с особыми условиями труда), что в перспективе явится одной из гарантий ее стабильного функционирования.

Система профессионального пенсионного страхования, являющегося самостоятельным, абсолютно новым видом социального страхования в нашей республике, построена на принципах, изложенных непосредственно в самом Законе. К ним относятся: ответственность конкретных работодателей за предполагаемое более раннее снижение трудоспособности работников вследствие занятости в особых условиях труда; предоставление профессиональной пенсии в качестве целевого возмещения утраты заработной платы вследствие прекращения работы в особых условиях труда до достижения общеустановленного пенсионного возраста или (и) в виде

дополнительной выплаты после его достижения; накопительное формирование средств профессионального пенсионного страхования; эквивалентность размера профессиональной пенсии объему пенсионных сбережений; социального партнерства при осуществлении профессионального пенсионного страхования и др. [1].

Реализацию принципа социального партнерства при осуществлении профессионального пенсионного страхования, взаимодействие органов государственного управления, республиканских объединений нанимателей и профсоюзов в работе по профессиональному пенсионному страхованию предпочтительно осуществлять в рамках Национального совета по трудовым и социальным вопросам.

Масштабность проводимой работы с учетом социально-экономической и политической значимости профессионального пенсионного страхования потребует не только безукоснительного выполнения со стороны субъектов данной системы своих обязанностей, но и активного участия в реализации обозначенных вопросов всех заинтересованных, ответственных и сопутствующих лиц.

Успешное развитие профессионального пенсионного страхования зависит от многих взаимосвязанных факторов: необходима аттестация фактического состояния рабочих мест с вредными условиями труда; профессиональные союзы, как общественная организация, должны представлять интересы работников в момент анализа условий труда на конкретных рабочих местах и их комплексной оценки, поскольку от ее результатов зависит размер уплачиваемых профессиональных пенсионных взносов; для финансирования профессиональных пенсий необходимо предварительно сформировать резерв денежных средств, так как их исчисление будет осуществляться с применением накопительного принципа.

Литература

1. О профессиональном пенсионном страховании: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г. № 322-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 16. – 2/1419.
2. Об основах государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь, 31 янв. 1995 г. № 3563-Х11 // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1995. – № 14. – Ст. 138.
3. О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г. № 1596-Х11 // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 17. – Ст. 275.
4. Об аттестации рабочих мест по условиям труда: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 февр. 2008 г. № 253 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 54. – 5/26866.
5. Об утверждении Правил индивидуального (персонифицированного) учета застрахованных лиц в системе государственного социального страхования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 июля 1997 г. № 837 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 38. – 5/2984.
6. Об утверждении Инструкции по оценке условий труда при аттестации рабочих мест по условиям труда и предоставлению компенсаций по ее результатам и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства труда Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь: постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 22 февр. 2008 г. № 35 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 66. – 8/18326.

Summary

The principles of the organization and functioning of professional pension insurance at direct participation of employers through payment of target payments are considered in the article. The author gives characteristics of basic positions. It is presented the comparative analysis on sources formation of the means directed on financing of prescheduled pensions before introduction of professional pension insurance and after it. The basic vectors through which active participation of trade unions can assist in realization of the actions directed on realization of professional pension insurance are defined.

Е. Е. Кучко

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Рассматриваются инновации, как одно из условий экономического роста организаций. В статье представлены внутренние и внешние факторы, влияющие на реализацию инноваций на среднем уровне. Показывается роль инноваций в повышении эффективности организаций. Определяются пути реализации инноваций в организациях. Делается вывод, что современная организация должна ориентироваться на инновационную модель развития, что выступает гарантом ее конкурентоспособности и эффективности.

На современном этапе жизнедеятельности общества, характеризующимся высоким уровнем технико-технологического развития, высокой социальной динамикой, ростом конкуренции и инновационных преобразований, особое значение приобретает способность конструирования моделей стратегического поведения организаций в условиях рыночной экономики на основе роста инновационной активности. Учитывая тот факт, что конкретные организация, предприятия, фирмы выступают главными субъектами хозяйственной деятельности, актуализируются приобретают вопросы, связанные с изучением возможностей повышения их экономической эффективности, конкурентоспособности и стабильности. Текущее и стратегическое развитие организаций предполагает реализацию инновационного подхода к деятельности, целью которого являются высокие темпы экономического развития, сокращение издержек, прибыли, обеспечение высокого статуса и престижа организации, повышение ее конкурентоспособности.

Обозначенные целевые установки ориентируют на использование новых технологий в производственном процессе, выпуск новых товаров и услуг, а также модернизацию процесса управления организацией за счет реализации нововведений и повышения инновационной активности самих организаций. Таким образом, современная организация должна выступать одновременно в двух ролях: в качестве генератора и в качестве реципиента инноваций. Сами инновации могут затрагивать как технико-технологическую базу, так и процессы управления, структуры и коммуникации в организации.

Рассматривая инновации как условие развития и фактор экономического роста организаций, необходимо осознание рациональности, необходимости и ценности инновационных преобразований, понимание их как гаранта стабильности и перспективности. В связи с этим нужно говорить не только о необходимости осмысления и понимания сущности и специфики инновационных процессов и инновационной деятельности на всех уровнях и организационном прежде всего, но и о регулировании инновационной деятельности, инновационном планировании и управлении. Владение такими навыками дает возможность сохранить статус и престиж организации, лидерские позиции и существенно повышает ее экономический потенциал.

Несмотря на осознание необходимости и целесообразности инновационного развития организаций, конкретное осуществление инноваций в них нередко выступает проблематичным и часто сталкивается с препятствиями и обстоятельствами, затрудняющими как реализацию нововведений, так и дальнейшее развитие самой организации. Рассмотрим факторы, обуславливающие инновационную деятельность на уровне конкретной организации.

Все факторы, формирующие инновационную деятельность организации, можно разделить на две группы: *внутренние* (внутриорганизационные) – исходят из возможностей самой организации и ее потенциала; *внешние* – не зависят от организации и выступают своеобразным фоном, на котором разворачивается ее деятельность, внешней средой ее существования.

Внутренние факторы определяют инновационную деятельность организации. Они включают: 1) социально-психологический климат коллектива; 2) социальный статус и престиж организации; 3) особенности структуры организации; 4) стиль и методы управленческой деятельности; 5) интересы и цели коллектива; 6) экономическое положение организации; 7) информационное обеспечение; 8) коммуникативную составляющую; 9) сложившуюся систему стимулирования и поощрения инновационной деятельности и активности. Перечисленные факторы, влияющие на инновационную деятельность в рамках организации, можно репрезентировать и более широко, обобщенно. В таком случае стоит говорить об организационных условиях протекания инновационной деятельности; технико-технологических и экономических ресурсах организации; менеджменте инноваций и кадровом менеджменте [1, с. 70–76]. Выделенные группы факторов находятся в отношениях взаимодополнения и уточнения, поэтому, в зависимости от целей анализа степени инновационной направленности организации и ее инновационного потенциала, можно работать как с целым комплексом факторов, так и детализировать конкретную их группу.

Обозначенные факторы, можно дифференцировать на способствующие и препятствующие инновационной активности. То есть каждый фактор может быть рассмотрен и как способствующий осуществлению инновационной деятельности, и как препятствующий ей.

Названные факторы играют существенную роль в создании инновационного климата и обеспечении эффективной инновационной деятельности, способствуя или препятствуя осуществлению инновационных процессов. Факторы действуют комплексно, поэтому невозможно среди них определить доминирующие. Кроме того, внутренние факторы конкретной организации тесно связаны с группой объективных, социальных факторов, действие которых распространяется на все общество, и субъективных, внутриличностных факторов, имеющих индивидуальное проявление [2, с. 39–43].

В статье рассматриваются сущностные характеристики и возможности влияния на инновационные процессы организационных факторов. Для определения организационных условий протекания инновационной деятельности необходимо исследовать влияние на инновационное поведение социально-психологического климата организации, структуры организации, социального статуса и престижа организации, коммуникации в организации.

Социально-психологический климат коллектива создает фон деятельности организации, предопределяет социальные взаимоотношения в ней и зависит от целей, ценностей и интересов преобладающего большинства и формируется под воздействием не только индивидуально-личностных особенностей членов коллектива, но и стиля управления, инфраструктуры, специфики профессиональной деятельности, то есть является интегральным понятием. Поддержание оптимального социально-психологического климата для проявления творческой активности требует определенных усилий для своего обеспечения как со стороны руководства организации, так и сотрудников.

Психологическая компонента отношения (восприятия) к инновациям в организации предполагает осознание творческой деятельности как средства развития организации, элемента организационной культуры и включает учет механизмов адаптации [3, с. 119–131] к инновациям в организации и возможностей проявления творческой инициативы работников. Психологическое восприятие преобразований не как угрозы потери статуса, издержек, риска, столкновения интересов, а как стратегии деятельности и перспективы развития создает «питательную» среду для формирования инновационной активности и креативности. Такое психологическое восприятие инновационного климата должно поддерживаться и обеспечиваться системой стимулирования и поощрения, которая должна включать материальные и моральные стимулы. Поощрение инициативных сотрудников, статусно-ролевое их признание способствует эффективному созданию и реализации инновационных проектов. Именно психологическая «настроенность» на инновации и понимание роли инновационных преобразований в повышении эффективности организации делает ее экономически стабильной и престижной. Осознание статуса и престижа организации выступает стимулом как для закрепления и поддержания его на высоком уровне, так и для использования творческой инициативы в качестве средства достижения такой цели. Можно предполо-

жить, что осознание определенного уровня престижа организации в результате соотнесенной оценки результатов ее деятельности по различным параметрам, в том числе по качеству инновационной деятельности, стимулирует творческую активность каждого сотрудника. Основанием такому заключению служит то, что идентификация себя с референтной группой, принадлежность к которой важна, повышает ответственность за результаты деятельности организации и способствует развитию когнитивного мышления, самостоятельности, плюрализма, инновативности. Так, создание имиджа организации, постоянная работа над обеспечением ее статуса стимулируют участие в инновационной деятельности.

Существенным фактором отношения к инновациям на уровне организации является структура организации. Существующие иерархические уровни в руководстве организации и среди работников, профессионально-квалификационный и половозрастной состав организации могут усиливать или существенно снижать инновационную активность и деятельность. Учет этих особенностей позволяет избежать несоответствия задач инновационной деятельности и имеющимися организационными структурами, а также сконструировать оптимальную для использования инновационного потенциала структурную форму, с учетом специфических особенностей конкретной компании.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, развитость технико-технологического и экономического потенциала организации дает возможность осуществления инновационной деятельности и реализации инновационных проектов, а с другой – включенность в инновационную деятельность гарантирует высокий экономический рост и постоянное технико-технологическое обновление организации. Обозначенные факторы выводят теоретиков и практиков на комплекс проблем, связанных с изучением затратности и эффективности нововведений, издержек и рисков инновационной деятельности, которые могут выступать самостоятельными факторами обеспечения реализации инновационных процессов в организации. Так, для успешного ведения инновационной деятельности необходимо понимать перспективу и стратегию развития организации, осознавать ситуацию, сложившуюся на рынке, знать хозяйственную обстановку с учетом инновационных планов и возможностей конкурентов, запросов потребителей. Понимание перспективных задач ориентирует на точную оценку возможностей организации с учетом технико-технологического и экономического состояния.

Менеджмент инноваций предполагает использование в качестве рычагов оптимизации инновационной деятельности систему управления инновационными процессами в организации (оперативного и стратегического); консалтинг инноваций (кадровое обеспечение инновационных проектов и решений); маркетинг инноваций; информационное обеспечение и коммуникационное обслуживание инновационной практики.

Стратегическое управление инновационными процессами в организации предполагает разработку системы инновационной политики для конкретной

организации, обоснование ее перспективных целей, формирование инновационной культуры, ориентирующей на возможность «вписать» в систему ценностей корпоративной культуры инновации как средство организационного развития и повышения конкурентоспособности. Оперативное управление инновационной деятельностью предполагает возможность своевременного и конструктивного реагирования на проблемы, возникающие в ходе реализации конкретных нововведений с целью осуществления ситуативной коррекции, допроектировки инновационных проектов в ходе их реализации. Оперативное управление инновационной деятельностью предполагает также возможность разработки и консультирования реализации инновационных проектов, разрабатываемых в ситуациях «кризиса» организации (антикризисное управление с использованием инноваций) или в ситуациях экстренной необходимости реализации инновационных изменений, обеспечивающих успешное завершение начатого инновационного проекта или его рутинизацию.

Консалтинг инноваций предполагает работу с кадровыми ресурсами организации, а именно: подбор кадров, их расстановку, мотивацию, профессиональный и карьерный рост. Управление кадровыми ресурсами, таким образом, можно понимать как систему мероприятий, направленных на формирование коллектива и полное использование способностей его членов для обеспечения эффективной деятельности организации. Инновативность, творческая креативность, высокая профессиональная подготовка, познавательная активность становятся главными критериями найма персонала, а их формирование, развитие и поддержание – задачами консалтинговых служб организации. Установка на непрерывное профессиональное образование, корпоративную ответственность и инициативу делает необходимым создание системы корпоративного (даже межкорпоративного) обучения. Процесс обучения персонала является не только способом повышения его квалификации, но и средством формирования ценностей корпоративной культуры, среди которых главное место должны занимать приоритеты инновационных преобразований. Речь идет о формировании инновационного мышления, инновационной восприимчивости и креативности в процессе непрерывного постдипломного образования кадрового состава организации. Эффективность управления персоналом инновационной организации зависит от возможности воздействия на систему управления кадровыми ресурсами, от которых зависит успех инновационных проектов.

Маркетинг инноваций предполагает систему мероприятий, направленных на изучение «спроса», потребностей в нововведениях, их рекламу. Коммуникационная составляющая инновационной деятельности организации характеризует внутри- и межорганизационные отношения, процессы принятия решений. Множественность иерархических уровней не будет способствовать оперативному управлению организацией и инновационными процессами в ней. Значимость приобретает целесообразность сокращения процедур контроля и принятия решений.

Информационное обеспечение организации гарантирует наличие обмена информации по проблемам профессиональной и инновационной деятельности, что существенным образом повышает качество инновационных проектов и их осуществление с учетом имеющегося опыта и инвариантности видения организационных приоритетов и путей их достижения, в том числе посредством инновационной деятельности.

Учет системы организационных факторов, обеспечивающих инновационную деятельность, позволяет осуществлять изменения в организации на двух уровнях: на уровне производства – нововведения, изменяющие процесс производства; на уровне управления – нововведения, затрагивающие процесс управления. И на первом, и на втором уровнях мы сталкиваемся с реорганизацией самой управленческой деятельности, которая охватывает различные стороны деятельности организации. В таком случае реорганизация управления предполагает создания особого типа организационных отношений, позволяющих максимально использовать творческий потенциал коллектива. Речь идет об инновационной организации (инновационно ориентированной организации), принципами деятельности которой выступают: поддержка инновационных идей на всех уровнях; высокий уровень развития коммуникаций и информационных систем, применение инновационного менеджмента как способа управления; использование мотивационных систем для обеспечения инновационной деятельности; непрерывность профессионального совершенствования и образования [4, с. 72–73].

Внешние факторы влияют на ход инновационных процессов и осуществление инновационной деятельности в организациях. К ним относятся: состояние научно-технического и экономического развития государства, система социокультурных факторов (уровень культуры, образования членов общества, сложившиеся стереотипы, стимулы и мотивация к инновациям и творчеству), международное сотрудничество и конкуренция.

Вышеперечисленные факторы инновационной деятельности организации (внутренние и внешние) могут оказывать влияние на инновационную деятельность как комплексно, так и в различных вариантах.

Выводы

1. Современная организация должна ориентироваться на инновационную модель развития, что выступает гарантом ее конкурентоспособности и эффективности.

2. Осуществление инновационных проектов в организациях затрагивает как технико-технологическую, экономическую, так и управленческую сторону деятельности.

3. Регулирование и планирование инновационных проектов в организациях возможно на основе осознания и учета системы факторов, влияющих на восприятие инноваций и участие в инновационной деятельности.

4. Инновации, осуществляемые в организации, затрагивают и процесс производства, и процесс управления.

5. Факторы, влияющие на инновационную восприимчивость организаций, необходимо рассматривать

как систему взаимодополняющих внутренних и внешних характеристик ее деятельности, препятствующих или, наоборот, способствующих осуществлению инноваций, а также предопределяющих отношение к инновационной деятельности и успешность инновационных преобразований.

6. Группу внутренних факторов, формирующих инновационную деятельность, составляют: органи-

зационные условия протекания инновационных процессов, технико-технологические и экономические ресурсы организации, менеджмент инноваций. Группа внешних факторов включает все параметры условий социальной, экономической, культурной, научной, политической среды, ближнего и дальнего окружения, где осуществляет свою деятельность организация.

Литература

1. Враккинг, В.Й. Повышение потенциала инновационного менеджмента / В.Й. Враккинг // Проблемы теории и практики управления. – 1991. – № 3. – С. 70–76.
2. Кучко, Е.Е. Факторы, влияющие на восприятие и оценку нововведений / Е.Е. Кучко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 1. – С. 39–43.
3. Струк, Е.Н. Социальная адаптация к инновационным изменениям в современном обществе / Е.Н. Струк // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2007. – № 2. – С. 119–131.
4. Уткин, Э.А. Инновации в управлении человеческими ресурсами предприятия / Э.А. Уткин, К.Т. Сатабаев, Р.К. Сатабаева. – М., 2002.

Summary

The articles studies innovations as one of economic growth conditions of the organizations. In the article the internal and external factors influencing realization of innovations on an average level are presented. The role of innovations in increase of efficiency of the organizations is shown. The ways of realization of innovations to the organizations are defined.

11.12.2008

УДК 331

Е. Е. Трощенко

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мотивация трудовой деятельности является приоритетным направлением в практике социального и организационного управления. Вопросам поиска средств и способов повышения производительности труда, его эффективности всегда уделяется большое внимание. При этом на разных этапах развития общества формировались разные подходы к мотивации, в результате чего менялись мотивационные детерминанты деятельности. В статье прослеживается связь между процессом развития общества и эволюцией взглядов на проблему мотивации трудовой деятельности. Выделены четыре типа мотивации, каждый из которых порожден определенными социальными условиями.

Термин «мотивация» был введен в употребление в XVIII в. немецким философом А. Шопенгауэром. Однако представления о причинной обусловленности поведения людей легитимно существовали в обществе и ранее. Они появлялись, когда возникал вопрос о предшествующих тому или иному поступку причинах. Используя знания о том, что и при каких условиях способно актуализировать деятельность человека, организовать ее определенным образом, люди стремились намеренно воздействовать друг на друга с целью реализации поставленных целей.

Значимой особенностью процесса мотивации остается его зависимость от объективных условий, с изменением которых меняются факторы детерминации. Такая взаимозависимость процессов социальных изменений и трансформации человеческой мотивации оправдывает появление на разных этапах развития общества разных объяснительных моделей поведения человека. С этой точки зрения мотивация напрямую связана с путями перестройки общества и отвечает его сущностным характеристикам.

Обращение к мотивации деятельности, как правило, происходит в русле исследований поведения

человека в труде, трудовых отношений и приобретает основное значение в решении вопросов использования потенциальных возможностей людей с целью повышения производительности труда. Поскольку научное изучение процессов труда и создание строгой теоретической программы управления производством приходится на конец XIX – начало XX в., представляется целесообразным осуществлять поиск истоков изучения мотивации, начиная с этого периода.

Выделенный временной срез является одним из этапов развития индустриального общества, зарождающегося в недрах западных стран в период становления капитализма, и несет на себе отпечаток его основных характеристик. По содержанию это рыночное общество с присущей ему институализацией предпринимательской деятельности, расширением частной собственности и установлением определяющего социальные различия между людьми экономического принципа. Величина и характер доходов были основой перестройки социальной и классовой структур с выделением класса нанимателей, собственников экономически значимых ресурсов и наемных работников, не имеющих такой собственности.

Основной приток наемных работников в город, активно нуждавшийся в рабочей силе, поддерживался за счет крестьянства, которое составляло основную массу населения. В ходе процессов массовой урбанизации сельское население приобщалось к городской культуре с ее принципами мобильности, жизнестойкости, трудоспособности, вовлекалось в производственную сферу большое число низкоквалифицированных рабочих, трудящихся на условиях найма.

Привлечение основной массы населения к работе по найму оказало разрушающее воздействие на традиционализм образа жизни рабочих, при котором трудиться над заданием лишь в той мере, в какой это считалось необходимым для поддержания «приемлемого стандарта жизни» [6, с. 23], было социально приобретенной укоренившейся привычкой. В такой ситуации мотивация действовала по принципу *кну́та и пряника*, когда в качестве кнута выступает страх перед увольнением и боязнь «остаться на улице», а в качестве пряника – возможность в результате сдельной оплаты труда удовлетворить насущные, базовые потребности (в еде, одежде, жилье). В то же время, массовый приток рабочих способствовал деперсонализации человека на предприятии: от работника были отчуждены условия и результаты труда, образование, наука и культура, всеобщие интересы и ценности, которые во многом являлись проекцией индивидуальных интересов собственников. Оба обстоятельства способствовали тому, что труд для человека был не средством совершенствования или самореализации, а скорее необходимостью, посредством которой он получал все ту же возможность удовлетворять первичные потребности. Для менеджера, подчиняющегося требованиям рыночной эффективности, важны были количественные показатели и объем выработки, а то, какими средствами и ценой каких потерь он достигался, выпадало из поля его интересов. В такой ситуации вопрос о мотивации, ее эффективности специально не рассматривался или игнорировался вовсе.

Одним из первых, кто обратился к проблеме анализа мотивации деятельности, высказав идею о том, что работник не способен трудиться по-новому без кардинальной психологической перестройки, был немецкий социолог М. Вебер. В качестве источника и действенной силы, способной изменить установки людей, он видел протестантизм, который провозглашал ежедневный труд человека религиозным долгом и единственным доступным ему способом служения Богу [4]. Таким образом, причину и возможность изменить облик рабочего (осознание ответственности перед самим собой и Богом за выполнение своих обязательств) и капиталиста (приумножение капитала не эксплуататорским, а честным путем) он видел в примате религиозно-культурных оснований мотивации над экономическими и производственными. Появляется первая исторически оправданная концепция мотивации *верующего человека* [8].

В это время основной движущей силой прогресса культивировались точные, естественно-технические науки как практически полезные, а социальные и психологические стремились их имитировать.

Например, социология (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) моделировалась по образцу физики и биологии. Результаты научно-технических разработок повсеместно вживались в производственный процесс, существенно увеличивая темпы развития производства, его автоматизацию, рост специализации и дифференциации труда, что потребовало поиска более эффективных моделей управления человеческими ресурсами.

Наибольшие изменения в этих условиях претерпели экономические основания мотивации. «Бесспорный перевес экономической интерпретации истории» [9, с. 469] способствовал сведению менеджмента к принципу «лучше и с инициативой работает тот, кому больше платят». По описаниям американского социолога Р. Инглхарта, «в раннеиндустриальном обществе акцентирование экономической достижительности вышло на беспрецедентные уровни» и имело «положительную сущность» [5, с. 6]. Поэтому и обоснование трудовой мотивации происходило не исходя из концепции «верующего человека», а из пришедшей ей на смену концепции мотивации *экономического человека*, в основу которой был положен принцип экономического детерминизма.

Сторонником применения методов управления, основанных на экономическом интересе трудящихся, был представитель школы научного менеджмента Ф. Тейлор, который предложил модель прогрессивной заработной платы для мотивации работников. Он полагал, что заставить человека использовать его лучшие качества и работать «с результатом» может только достойная оплата, обеспечивающая лучшую жизнь.

Приложение человеком необходимых усилий в стремлении повысить свои профессиональные умения и максимизировать результаты трудовой деятельности взамен на соответствующее вознаграждение способствовали выработке разносторонних потребностей и на этой основе – становлению процесса персонализации (личностного развития) на производстве. Это сформировало предпосылки, которые впоследствии привели к качественной иной ситуации в управлении. Однако происходящая, казалось бы, положительная динамика мотивации имела скрытые особенности в виде реальных требований, предъявляемых рабочим пропорционально их доходам. Трудовая деятельность, результаты которой хоть и оплачивались более справедливо, чем раньше, была строго дифференцирована и организована без возможности малейшего проявления самостоятельности с целью получения максимальной производительности и возможности «выжать» из работника как можно больше полезного. Такая утилизация человеческих ресурсов и подчинение индивидуальных интересов общей цели легли в основу концепции мотивации *механистического человека*, получившей наиболее адекватное выражение в трудах Ф. Тейлора.

Общая тенденция рассматривать мир материалистично и механистично способствовала восприятию человека как комплекса электронов и протонов [9], как логическое продолжение машины (он должен был действовать также быстро и четко, обеспечивая ее (машины) непрерывную работу и обслужи-

вание), что оставляло без внимания его психофизиологические особенности. Общество было так «увлечено» успехами научно-технического развития, внедрением его результатов в практику и поиском возможностей их выгодного использования, что человек с его потребностями, личными особенностями и интересами «терялся» в недрах техногенной цивилизации. Его существо было поглощено универсализацией технических и научных знаний, абсолютизацией их роли в развитии общества и социального прогресса.

Вместе с тем массовая технизация производства породила острую потребность в специалистах высокой квалификации. Период, когда обучение персонала считалось «непроизводительными затратами», сменяется требованиями нового времени – повышение уровня его образования, профессионализма и компетентности. В обществе появляется класс технически грамотных специалистов, которые стремятся определить приемлемые для себя условия труда. Управление таким персоналом потребовало развитой системы мотивации, отличной от той, которая применялась ранее. Глубокий экономический кризис 1929 г. еще более обострил потребность в выработке нового понимания человеческой мотивации. Второстепенная когда-то проблема весьма ограниченного внимания со стороны руководства к личности работника разрослась до грандиозных размеров и потребовала отказа от сложившихся к тому времени объяснительных моделей поведения как неэффективных. Новая система мотивации должна была учитывать не столько объективные условия труда и экономические факторы (экономическая цель как рациональная причина деятельности утрачивает свое первостепенное значение), сколько психологический климат в коллективе, межличностные отношения, индивидуальные особенности работников, их ожидания от работы. Для решения данной проблемы в производственную сферу были привлечены специалисты из области психологии, чего ранее не происходило по причине нахождения последней в начале века в зачаточном состоянии, а также разносторонности интересов обеих сфер.

В 1927–1932 гг. исследователь Э. Мэйо в результате многочисленных экспериментов по изучению фактического поведения рабочих и влияния различных факторов на повышение производительности их труда обнаружил, что хорошая заработная плата и четко разработанная система операций не всегда ведут к повышению производительности труда. В качестве ведущих он выявил человеческий фактор и морально-психологический климат в коллективе, заложив тем самым основы школы человеческих отношений. В созданной Э. Мэйо социальной философии менеджмента акцент в управлении людьми сделан на системе взаимоотношений в коллективе, демократизации управления (позитивное отношение менеджеров к разносторонним потребностям работников, внимание к их психологическому состоянию) и общей гуманизации труда (установление его смысла и содержательности, «обогащения»). Смещение интересов в сторону человека, его индивидуальных переживаний способствовало появлению концепции мотивации *эмоционального человека*.

Выделенные исторически оправданные подходы к проблеме трудовой мотивации предлагаем объединить в три основных типа:

- *классический тип* представлен религиозно-чувственной мотивацией, утверждающей в качестве мощного механизма мотивации к труду религию с опорой на чувственно-эмоциональную сферу личности;

- *неклассический тип* представлен экономической мотивацией со свойственным ей акцентированием внимания на материальной выгоде и рационально-практических соображениях;

- *постклассический тип* предполагает гуманистический подход к человеку и соответствующую мотивацию с усилением ориентации на социально-психологические факторы.

Идеи школы человеческих отношений (Э. Мэйо, М. Фоллет, Ф. Ротлисберг, У. Диксон и др.), развивавшиеся в психологическом и антропоцентристском направлениях, господствовали в теории и практике управления до появления первых фундаментальных теорий мотивации в середине XX в. К этому времени стало очевидным, что в стремлении к выдающимся достижениям в науке и технике и на пути совершенствования производства было потеряно гуманистическое наполнение человеческого существования. Недостаточное внимание к человеческому фактору проявилось не только на производстве, но и в обществе в целом в результате многочисленных потрясений XX в.: разрушительных войн и революций, кризисов и депрессий, тоталитаризма и фашизма, «обнаживших» проблему Человека, оказавшегося в эпицентре социальных перемен.

Откликом на происшедшие события стало обращение и призыв социогуманитарного знания к необходимости исследования самой сущности человека, его качественно новых характеристик, принципов взаимодействия с обществом, окружающей действительностью, проблемы смысла жизни и пр. Свидетельствует тому «антропологический поворот», характерный для постклассической философии XX в., бурное развитие психологии, теорий социологического психологизма, под влиянием которых происходит заметная переориентация социологии на проблемы человека, разработка в ее рамках критической теории современного капиталистического общества со свойственным ему засильем технизма, подавляющим личностное начало. В условиях общемировой тенденции гуманизации общественных и производственных отношений формируются фундаментальные теории мотивации, где показано, что истинные причины, заставляющие человека работать с максимальными усилиями, чрезвычайно сложны и разнообразны.

Попытки изучить и объяснить множество разнообразных аспектов мотивации традиционно представляются трудной задачей. Это связано прежде всего с особенностями двоякого понимания и использования самого термина «мотивация». Так, рассмотрение мотивации как субъективной детерминанты и деятельности свидетельствует о стремлении исследователей объяснить, *что и при каких условиях* движет человеком, побуждает его к деятельности через обращение к структурным компонентам субъективного мира (потребностям, интересам, ценностям

ориентациям), которые выступают внутренней опорой жизнедеятельности человека и источником его жизненной энергии. В таком понимании проблема мотивации наиболее основательную разработку получила в психологии. В этой связи социология, несмотря на специфические особенности своего предмета, связанные с концентрацией исследовательского интереса на явлениях объективной реальности, связи человека с обществом и процессах их взаимовлияния, при изучении мотивации трудовой деятельности не вправе пренебрегать накопленным психологической наукой опытом.

Вместе с тем понятие мотивации может быть охарактеризовано как процесс по стимулированию и долговременному поддержанию поведенческой активности индивидов на желаемом уровне посредством создания приемлемых обстоятельств внешней среды. Возможность формирования устойчивой системы установок на конкретное, ожидаемое поведение под влиянием внешних факторов подтверждает выдвинутый С. Л. Рубинштейном принцип детерминации деятельности «внешним через внутреннее» [1, с. 14]. В результате изменения социального контекста меняется смысл человеческих поступков, их направленность, поскольку контекст всегда находит отражение во внутреннем мире человека. В этом случае мотивация рассматривается как объективная детерминанта деятельности и одна из важнейших функций управления, и, следовательно, включена в предметную область социологии, связанную с изучением объективных причин процессов мотивации с привлечением фактов реальной жизни.

Несмотря на отличия между двумя подходами, они объединены общим показателем – наличием в каждом так называемого человеческого фактора. Исследование индивидуальных характеристик личности, оказывающих влияние на выбор ею модели поведения, или объективных ситуаций, способствующих индивиду вести себя определенным образом, всегда предусматривает особенности восприятия человеком объектов действительности, их субъективной интерпретации и интериоризации, а сама мотивация воспринимается равно как идущая от него, так и к нему.

Исследованием и систематизацией преобладающих в мотивации факторов внутриличностного характера занимались авторы так называемых *содержательных теорий мотивации* (А. Маслоу, Ф. Херцберг, Д. Мак-Клелланд). Выделенные ими группы потребностей рассматриваем как психологическую, или социальную неизменность, которая включает то общее, что свойственно большинству и позволяет делать выводы и строить прогнозы относительно поведения этого большинства. Значимость приобретает изменение индивидуальных характеристик, ощутимых лишь для самой личности, не имеет прикладного значения при исследовании мотивации труда больших совокупностей людей. Ситуация трансформации групповых потребностей и интересов, причиной или следствием которой может стать масштабное изменение действительности.

Однако такой подход к проблеме мотивации, основанной на совокупном действии неизменных

индивидуальных характеристик, искажает процессы взаимодействия человека с обществом. Он, безусловно, оправдывает использование и применение теоретико-методологических принципов содержательных теорий к решению проблем, которые возникают в сфере мотивации труда, но упускает из вида важную особенность – данные теории привязаны к конкретно-историческим условиям решения практических задач и являются результатом временного среза состояния общества на момент их создания. В этой связи выводы и положения, обозначенные в этих теориях, во многом объясняются социальным контекстом, в котором действует человек, временем и образом жизни, а потому выступают слепком проблем, важных для конкретного общества.

Возникает противоречие. Утверждая, что заслуга авторов содержательных теорий состоит в том, что они смогли систематизировать все многообразие человеческих потребностей в группы, представить их как неизменные и всеобщие (витальные потребности испытывают все без исключения), в то же время полагаем, что потребностно-мотивационная сфера личности не может быть полностью статичной и развиваться изолированно от окружающей действительности. Разрешение противоречия состоит в следующем. Содержательные теории, раскрывая сущность мотивации через действие смыслообразующих потребностей и мотивов, которые в этих теориях часто выступают как синонимы, значительную роль отводят классификации данных мотивационных факторов и представлению их в иерархическом порядке согласно их роли в развитии личности, воздействию на ее поведение и трудовую активность. Учитывая то, что социальная сущность людей и особенности их внутреннего мира во многом определяются объективными условиями и складываются под влиянием принадлежности к той или иной культуре, можно предположить, что коренным образом меняются не сами потребности, а их иерархическая значимость для человека и форма действия. Так, в настоящее время у многих людей наблюдается повышенная актуализация потребностей более высокого порядка, что связано с наличием в современных обществах внешних ресурсов, позволяющих перенастроить мотивационную сферу личности с базовых потребностей на приобретенные. Кроме того, развитие высших потребностей человека становится в развитых странах приоритетным направлением деятельности всех социальных институтов – семьи, образования, церкви, политических учреждений, экономической системы.

В отличие от содержательных теорий, рассматривающих мотивацию как совокупность субъективных побуждений и, соответственно, одновременно учитывающих только один или несколько факторов детерминации, более современные *процессуальные теории* (Б. Ф. Скиннер, В. Врум, Д. Адамс) представляют мотивацию как процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных элементов, и основываются главным образом на исследовании когнитивных предпосылок деятельности. Акцент делается на восприятии людьми конкретной ситуации и ожидании возможных последствий от выбранной модели поведения. В ходе

сложноорганизованного процесса восприятия происходит оценка человеком себя, своих возможностей, распределяются усилия для достижения различных целей, взвешиваются затраты и выгоды, а также диагностируется вероятность достижения желаемых результатов в определенных условиях. Последние рассматриваются как информационные факторы или стимулы, которые оказывают влияние на намерение предпочесть один поступок другому, а само поведение человека – как результат его восприятия окружающего мира и конкретных условий деятельности. Категория ожидания в процессуальных теориях интерпретируется как ценностное отношение к предстоящему ходу событий. Поступая так, а не иначе, человек ожидает от своих действий определенных последствий. Точно также человек ожидает и определенного поведения от других людей, что во многом облегчает совместную деятельность и общение, организует их в известных параметрах.

Важным аспектом мотивации, по мнению авторов процессуальных теорий, является жизненный опыт человека. Известно, что положительный опыт как экстраполяция ситуации прошлого на складывающиеся сейчас отношения вызывает высокую степень мотивированности, а отрицательный имеет противоположные последствия.

На наш взгляд, представление мотивации как процесса намеренного выбора с учетом своих способностей, ожиданий, собственного опыта и объективных условий с их специфическими особенностями

воздействия на человека является тем удачным решением, которое позволяет изучать мотивацию не только на субъективном уровне, но и выходить за его пределы с целью определения влияния различных факторов внешней среды на поведение человека. В этом случае мы приближаемся к пониманию мотивации как процессу по стимулированию и поддержке поведенческой активности индивидов на желаемом уровне посредством создания приемлемых обстоятельств внешней среды с целью воздействия на ценностно-потребностную сферу личности и обращения к ее положительному опыту.

Вместе с тем, своей наибольшей эффективности мотивационное воздействие достигает в лучах диалектической взаимосвязи внутриличностных основ и внешних условий трудовой деятельности, образующих единое целое в ходе сложноорганизованного процесса принятия решений в пользу выбора определенной модели поведения. Такое взаимовлияние внешних и внутренних факторов мотивации может быть рассмотрено как появление четвертого подхода к мотивации трудовой деятельности. Обозначим его как *современный тип*, который представлен смешанной мотивацией. Она основана на индивидуальных потребностях, интересах и способностях человека к анализу объективных ситуаций, связана с созданием ситуаций, оптимальных для работы и способствующих повышению ее продуктивности через реализацию ожиданий работников.

Литература

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М., 1976.
2. Васильчук, Ю.А. Трансформация потребностей – развитие личности и общества / Ю. А. Васильчук // Политические исследования. – 1994. – № 5. – С. 6–23.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. – М., 1990.
4. Зарубина, Н.Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе : учеб. пособие / Н.Н. Зарубина. – М., 2006.
5. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–33.
6. Кравченко, А.И. Концепция капитализма М. Вебера и трудовая мотивация / В. А. Кравченко // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 15–28.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – СПб., 2001.
8. Соколова, Г.Н. Мотивации концепции эволюция / Г.Н. Соколова // Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 591–592.
9. Сорокин, П. Социокультурная динамика / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество; пер. с англ. – М., 1992. – С. 425–504.

Summary

There is a review of different approaches to the analysis of the problem of labour motivation, a discourse of the historical context of their development, when the certain social relations generate appropriate motivations for activity. In result, on the basis of different approaches four main types of motivation are distinguished: classical, nonclassical, postclassical and modern.

01.12.2008

А. Ф. Вялікі

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ ЎЛАДКАВАННЕ ПЕРАСЯЛЕНЦАЎ З ПОЛЬШЧЫ Ў БССР У 1944–1955 гг.

Асвятляецца праблема перасяленчага працэсу – сацыяльна-эканамічнае, гаспадарчае, бытавое ўладкаванне перасяленцаў-беларусаў з Польшчы ў БССР у сярэдзіне 40-х – 50-х гг. XX ст. На шырокай крыніцзнаўчай базе аналізуецца дзейнасць партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва рэспублікі, аддзелаў рэпатрыяцыі і перасялення пры аблвыканкамах і мясцовых улад у паслявоеным вырашэнні гэтага пытання. Паказваюцца складанасці пасляваеннага аднаўлення перыяду ў выкананні задач па прыёме перасяленцаў, забеспячэнні іх неабходнымі ўмовамі жыцця.

Важным вынікам узаемага перасялення насельніцтва паміж БССР і Польшчай, якое адбывалася ў 1944–1946 гг., стаў пераезд з Польшчы ў БССР 6 222 сямей беларусаў, якія налічвалі 20 354 чал. [1, с. 317]. Менавіта таму неадкладнай задачай партыйна-савецкага кіраўніцтва БССР у час і пасля заканчэння перасялення з'яўляўся прыём, рассяленне і сацыяльна-эканамічнае ўладкаванне перасяленцаў, «ўключэнне» іх у сацыяльна-эканамічнае і грамадска-палітычнае жыццё рэспублікі.

Айчынная гістарыяграфія мае ґрунтоўныя працы па праблеме перасялення насельніцтва паміж БССР і Польскай Рэспублікай. Адным з першых у беларускай савецкай гістарыяграфіі закрануў яе У. Талстой [23]. Аднак з-за ідэалагічных абмежаванняў ён не акцэнтаваў увагу на пытаннях сацыяльна-эканамічнага ўладкавання перасяленцаў. Новы этап у вывучэнні праблемы ўзаемага перасялення паміж дзвюма краінамі пачаўся ў канцы 80-х – пачатку 90-х гг. У. Снапкоўскі адзначыў, што кіраўніцтва рэспублікі неаднаразова абмяркоўвала яе на вышэйшым партыйна-савецкім узроўні, аналізавала недахопы і прымала захады па паляпшэнні арганізацыі прыёму, рассялення і ўладкавання перасяленцаў [22, с. 92–93]. Фрагментарныя звесткі аб неадхопах у час прыёму перасяленцаў утрымліваюцца ў працы А. Вялікага [1, с. 191–192]. Уладкаванню беларусаў з Польшчы ў Гомельшчыне і Гродзеншчыне прысвечаны працы даследчыкаў з гэтых рэгіёнаў: Г. Елізаравай [3, с. 277–278], А. Данскіх [2, с. 231], Н. Рыбак [21, с. 42–47]. Аднак айчынныя вучоныя разглядаюць праблему ў кантэксце распрацоўваемых імі тэм і не ставяць задачу яе вывучэння. Мэта артыкула – асвятленне дзейнасці ўрада БССР, органаў перасялення і рэпатрыяцыі аблвыканкамаў і мясцовых улад па сацыяльна-эканамічным ўладкаванні беларусаў, якія перасяліліся з Польшчы ў БССР.

Асноўным дакументам, у якім вызначаліся сацыяльныя гарантыі перасяленцам, з'яўлялася беларуска-польскае пагадненне ад 9 верасня 1944 г. У артыкуле 1 пазначалася, што перасяленцы, калі яны пажадаюць весці аднаасобную гаспадарку, маюць права атрымаць зямлі не менш, чым яны мелі ў Польшчы, але не больш за 15 га. Хто не жадаў займацца аднаасобнай працай, уладкоўваліся працаваць па спецыяльнасці ў сельскай гаспадарцы ці прамысловасці. У артыкуле 3 устанавіваўся шэраг ільгот

для перасяленцаў: ім спісваліся ўсе **недаімкі** па натуральных пастаўках, грашовых падатках і страхавых плацэжах; кампенсаваліся кошт ураджаю, які яны здавалі органам улады ў Польшчы; у 1944–1945 гг. яны вызваліліся ад усіх дзяржаўных грашовых падаткаў і страхавых плацэжоў; ім выдаваліся пазыка ў пачынальні 5 тыс. руб. з абавязковым вяртаннем на працягу 5 год [4, с. 240].

Пачатак перасялення паказаў, па-першае, непадрахтанасць мясцовых улад да прыёму і рассялення людзей, па-другое, патрабаваў унясення дапаўнення да вышэйзгаданых артыкулаў. Мясцовыя ўлады сутыкнуліся, напрыклад, з праблемай, з якіх фондаў і за кошт якіх рэзерваў надзяляць людзей пахатнай зямлёй, прысядзібнымі ўчасткамі, сенажацямі, выплачваюць кампенсацыі за пасевы і сельскагаспадарчую прадукцыю, якую беларусы пакінулі ў Польшчы і г. д. Рашэнню гэтых праблем былі прысвечаны сумесныя пастановы Бюро ЦК КП(б)Б і СНК БССР ад 6 лютага 1945 г. «Аб парадку адвода зямель і прысядзібных участкаў сялянам, якія перасялюцца з Польшчы ў Беларускаю ССР» [10, арк. 5] і 17 ліпеня гэтага года «Аб парадку выкарыстання зямель і пасеваў, якія астаўляюць на тэрыторыі БССР грамадзяне польскай нацыянальнасці, якія выезджаюць у Польшчу і аб кампенсацыі пасеваў і сельскагаспадарчых прадуктаў грамадзянам беларускай нацыянальнасці, якія перасяліліся з Польшчы ў БССР» [12, арк. 5]. Паводле пастаноў ва ўсходніх абласцях зямельныя надзелы выдаваліся за кошт зямель дзяржаўных запасных фондаў; пахатных зямель, неасвоеных саўгасамі; свабодных зямель калгасаў. У заходніх абласцях, і гэта было цалкам абгрунтавана, надзяленне зямлёй адбывалася за кошт зямлі, якая заставалася ад тых, хто перасяліўся ў Польшчу, а таксама за кошт дзяржаўных зямельных фондаў. Уся зямля і пабудовы перадаваліся ва ўласнасць калгасам, а таксама бязземельным і малаземельным сялянскім гаспадаркам, сем'ям салдат Чырвонай Арміі, партызанаў і інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны. Акрамя гэтага, гаспадаркі, якія перасяліліся з Польшчы ў БССР, вызваліліся ад усіх відаў паставак дзяржаўнае сельскагаспадарчых прадуктаў [12, арк. 5].

Такім чынам, заканадаўча праблема надзялення сялянства зямлёй была вырашана ў першай палове 1945 г. Аднак за гэтымі пастановамі неабходна бачыць больш складаны працэс. Так, дэкларава-

нае ў беларуска-польскім пагадненні і пастанове Бюро ЦК КП(б)Б ад 6 лютага 1945 г. палажэнне аб надзяленні сялянства зямлёй у памеры не больш чым 15 га ў значнай ступені мела прапагандысцкі характар. Ва ўсходніх абласцях мясцовыя ўлады пад рознымі прычынамі адмаўлялі людзям у праве атрымання зямлі. Так, пры правярцы надзялення зямлёй 110 сямей, якія вясной 1945 г. прыбылі ў Слуцкі раён, высветлілася, што ні адна гаспадарка зямлі не атрымала, бо, як адзначыў загадчык зямельнага аддзела Слуцкага райвыканкама: «Калі надзяліць іх (перасяленцаў – А. В.) зямлёй з калгасаў і саўгасаў, то гэтае становішча зможа паўплываць на ход умацавання калгасных гаспадарак нашага раёна» [16, арк. 58].

У заходніх абласцях сітуацыя была іншая. Сялянства атрымала зямлю. Газета «Сталінскі шлях» Свірскага раёна Маладзечанскай вобласці паведамляла ў красавіку 1946 г.: «У наш раён з Польшчы перасялілася некалькі сем'яў, якія атрымалі дамы, будынкі, зямлю. Зямля ім выдадзена бясплатна. Рурык Іван атрымаў 7,79 га, у тым ліку 3,5 га ворыва. Дашчук П. атрымаў 8 га, з якіх 3 га сенакос, 3,5 га ворыва. 6 га атрымаў Лабачэўскі С. Усім ім выдадзены пазыкі ў памеры 35 000 рублёў» [1, с. 207]. Аднак нагадаем, што з 1949 г. у заходніх абласцях пачалася прымусовая калектывізацыя і тыя, хто атрымаў зямлю, апынуліся ў калгасах і саўгасах.

Больш складана вырашалася праблема фінансавых разлікаў з перасяленцамі за пакінутую маёмасць у Польшчы, забеспячэння іх жыллём і г. д., бо многія аддзелы рэпатрыяцыі і перасялення пры аблвыканкамах, рай/гарвыканкамы аказаліся непадрыхтаванымі да прыёму і ўладкавання перасяленцаў. Непадрыхтаванасць праявілася ў тым, што мясцовыя ўлады не прадастаўлялі перасяленцам жыллё, не займаліся іх працаўладкаваннем, забеспячэннем іх харчовымі карткамі, палівам, фуражом для жывёлы, якую яны прывезлі з сабой, і г. д. [8, арк. 3–5]. Справа даходзіла да таго, што людзі месяцамі не атрымоўвалі тавары першай неабходнасці. Так, перасяленцы, якіх рассялілі ў Добрушскім, Буда-Кашалёўскім раёнах Гомельскай вобласці за сем месяцаў усяго адзін раз атрымалі соль, запалкі, мыла, газу [7, арк. 328]. У такім жа становішчы апынуліся перасяленцы з в. Жавалкі Копыльскага раёна. У лісце на імя Старшыні СМ БССР П. Панамарэнкі яны адзначалі, што за 8 месяцаў яны ні разу не атрымалі мыла, а солі атрымалі толькі па 800 гр. на чалавека [14, арк. 116–117]. Разам з тым у асобных раёнах да патрэб перасяленцаў аднесліся з увагай. У Церахаўскім раёне Гомельскай вобласці з 91 сям'і перасяленцаў 62 рассялілі па сельсаветах, поўнасю забяспечылі прысядзібнымі ўчасткамі, разлічыліся па чэкавых патрабаваннях, а таксама выдалі крэдытаў на суму 155 тыс. руб. [6, арк. 330]. Аналагічнае адбывалася ў шэрагу раёнаў Баранавіцкай вобласці, куды ў 1945 г. прыехала 347 сямей перасяленцаў. Камісія ЦК КП(б)Б, якая ў чэрвені 1945 г. правярала стан уладкавання перасяленцаў, адзначала, што ў Наваградскім, Дзятлаўскім, Стаўбцоўскім, Слоніўскім і Казлоўшчынскім раёнах вобласці: «Усе перасяленцы з Польшчы здавальняюча ўладкаваны на хутарах і землях тых, хто ад'ехаў у Польшчу. У асноўным ўсе перасяленцы ўладкаван-

нем, стаўленнем да іх патрэб мясцовага кіраўніцтва задаволены. Істотных скарг пры правярцы не было» [8, арк. 14]. Аналіз дадзеных фактаў дазваляе зрабіць выснову, што ўладкаванне перасяленцаў на новых месцах залежыла ад адносін мясцовых улад да людзей. Там, дзе да іх аднесліся як не да «лішніх», а намагаліся забяспечыць іх усім неабходным, то не мелася скарг і нараканняў. У адваротным выпадку, сустрэўшыся з фармальнымі і бяздушнымі адносінамі мясцовага чыноўніцтва, людзі вымушаны былі пераязджаць з месца на месца ў пошуках лепшых умоў жыцця.

Нездавальняючая праца мясцовых улад вымусіла партыйна-савецкае кіраўніцтва рэспублікі на працягу 1945–1947 г. неаднаразова разглядаць і прымаць рашэнні, скіраваныя на паляпшэнне сацыяльна-эканамічнага становішча перасяленцаў. Важнейшыя з іх: пастановы Бюро ЦК КП(б)Б ад 9 студзеня 1945 г. «Аб арганізацыі прыёму, рассялення і працоўнага ўладкавання беларусаў, якія прыбываюць з Польшчы ў БССР» [9]; 6 лютага 1945 г. «Аб парадку адвода зямель і прысядзібных участкаў сялянства з Польшчы ў Беларускай ССР» [10]; 22 мая 1945 г. «Аб мерах дапамогі па ўладкаванню перасяленцаў з Польшчы і грамадзян, вызваленых з нямецкай няволі, і аб умацненні масава-палітычнай работы сярод іх» [11]; 17 ліпеня 1945 г. «Аб парадку выкарыстання зямель і пасаваў, якія астаўляюць на тэрыторыі БССР грамадзяне польскай нацыянальнасці, якія выязджаюць у Польшчу і аб кампенсацыі пасаваў і сельскагаспадарчых прадуктаў грамадзянам беларускай нацыянальнасці, якія перасяліліся з Польшчы ў БССР» [12]; 25 мая 1946 г. «Аб мерах гаспадарчага ўладкавання беларускіх грамадзян, якія перасяліліся з Польшчы ў БССР» [17]; 30 ліпеня 1947 г. «Аб сур'ёзных недахопах у рассяленні, гаспадарчым і працоўным уладкаванні грамадзян, якія перасяліліся з Польшчы» [14].

Адзначым, што гэтыя пастановы выконваліся і вялі да паляпшэння сацыяльна-эканамічнага становішча перасяленцаў. Начальнік прадуктовага аддзела Белкаапсаюза паведамляў начальніку перасяленчага аддзела пры СМ БССР І. Баркову, што 26 чэрвеня 1946 г. на патрэбы перасяленцаў Белкаапсаюзам было выдаткавана 65 тон солі, 141 скрынка запалак, 18 тон газы, 14,6 тон гаспадарчага і 7 300 кускаў туалетнага мыла [18, арк. 1]. Акрамя цэнтралізаванага забеспячэння, мясцовыя гандлёвыя арганізацыі са сваіх фондаў «адрасна» арганізавалі продаж перасяленцам тавараў паўсядзённага спажывання. Так, у Пінскай вобласці перасяленцам прадалі 2 913 кг солі, 616 кг гаспадарчага і 306 кг туалетнага мыла, 1 155 кг газы, 2 590 каробак запалак [18, арк. 4]. У Полацкай вобласці перасяленцы пачалі атрымоўваць гаспадарчыя і прадуктовыя тавары па ўстаноўленай норме (на месяц): солі па 2 кг на чалавека, запалак – 10 каробак на сям'ю, газы – 5 кг на сям'ю, мыла гаспадарчага 2 кг і туалетнага 2 куска на сям'ю [18, арк. 11]. Жорсткі кантроль і арганізацыя размеркавання прадуктаў і тавараў па талонах, спісах, складзеных ў рай/гарвыканкамах, хутка прынеслі плён і змаглі забяспячыць людзей усім неабходным.

Істотнай і складанай праблемай з'яўлялася забеспячэнне людзей жыллём. Паводле даных палякі,

якія перасяліліся з заходніх абласцей БССР у Польшчу, пакінулі ў БССР 19 842 дамы і іншыя гаспадарчыя пабудовы [19, арк. 1]. Лічбы па абласцях: Баранавіцкая – 4 993 дамы, Брэсцкая – 3 983, Гродзенская – 4 763, Маладзечанская – 3 347, Полацкая – 1 169, Пінская – 1 586 [19, арк. 1]. У той жа час на 15 чэрвеня 1946 г. (дата сканчэння тэрміна **перасялення**. – А. В.) з Польшчы ў Беларусь пераехалі 6 222 гаспадаркі, якія налічвалі 20 354 чал. [1, с. 317]. У Польшчы яны пакінулі 3 642 дамы [81, арк. 4]. Калі параўнаць колькасць дамоў, якія пакінулі палякі ў Беларусі (19 842 дамы) і беларусы ў Польшчы (3 642 дамы), то вынікае, што палякі пакінулі ў БССР больш чым у 5 разоў дамоў, прыдатных для жылля. Адсюль зразумела, што ў рэспубліцы меліся аб'ектыўныя магчымасці прыняць і размясціць усе 6 222 сям'і.

Аднак нават у 1947 г. частка перасяленцаў не мела ўласнага жылля. Паводле запіскі сакратара ЦК КП(б)Б К. Кісялёва, накіраванай у чэрвені 1947 г. першаму сакратару ЦК КП(б)Б М. Гусараву, адзначалася, што ў Гродне (чэрвень 1947 г.) маецца 1 049 перасяленцаў, але ва ўласнасць жыллё атрымалі толькі 769 сямей, у той час як у Гродзенскай вобласці меліся 4 763 дамы, якія аставілі палякі, якія перасяліліся ў Польшчу [13, арк. 280]. У Брэсцкай вобласці з прыбыўшых 799 сямей больш за 200 сямей не былі забяспечаны жыллем, у той час як у вобласці меліся 6 099 дамоў, астаўленых ад'ехаўшымі ў Польшчу палякамі [13, арк. 281]. Дадзеная сітуацыя стала прадметам абмеркавання на Бюро ЦК КП(б)Б у ліпені 1947 г. [13]. Адзначым, што гэта была апошняя пастава, прысвечаная разгляду сацыяльна-эканамічнага

ўладкавання перасяленцаў. Да канца 40-х гг. абсалютная большасць перасяленцаў атрымала жыллё, атрымала крэдыты на пабудову дамоў, набыццё тавараў паўсядзённага побыту, уладкавалася на працу. Аднак разлікі за пакінутую ў Польшчы маёмасць працягваліся да сярэдзіны 50-х гг. Так, жыхар Нясвіжскага раёна А. Каральчук, які перасяліўся з Польшчы ў БССР у красавіку 1946 г., пакінуў у Польшчы маёмасць на суму 5 814 руб., а ў Беларусі ён атрымаў маёмасць на суму 2 990 руб. [20, арк.152]. У жніўні 1955 г. ён звярнуўся ў аддзел перасялення пры СМ БССР з тым, каб яму кампенсавалі розніцу паміж маёмасцю, пакінутай у Польшчы, і атрыманай у БССР. Яго хадаўніцтва было задаволена і яму кампенсавалі гэтую розніцу.

Такім чынам, важная задача кіраўніцтва БССР у час і пасля заканчэння перасялення – сацыяльна-эканамічнае ўладкаванне беларусаў, якія перасяліліся з Польшчы ў БССР, – была вырашана ў канцы 40-х – пачатку 50-х гг. У гэты час была створана нарматыўна-прававая база, якая з'яўлялася асновай для сацыяльна-эканамічнага ўладкавання перасяленцаў, прадастаўлення ім ільгот, фінансавых разлікаў і г. д. Складанасці, якія ўзніклі ў працэсе прыёму, рассялення і ўладкавання перасяленцаў, абумоўліваліся аб'ектыўнымі прычынамі – вялізнымі эканамічнымі стратамі, якія былі нанесены БССР у гады Вялікай Айчыннай вайны. Тым не менш, нягледзячы на цяжкае эканамічнае становішча, кіраўніцтва рэспублікі ва ўмовах пасляваеннага аднаўлення перыяду прыкладала шмат намаганняў, скіраваных на забеспячэнне прыёму, рассялення і ўладкавання перасяленцаў.

Літаратура

1. Вялікі, А.Ф. На раздарожжы. Беларусы і палякі ў час перасялення (1944–1946 гг.): манаграфія / А.Ф. Вялікі. – Мінск, 2005.
2. Данскіх, С.У. Стагоддзі і падзеі Шчучынскай зямлі / С.У. Данскіх. – Баранавічы, 2007.
3. Елизарова, Г.В. Послевоенная Гомельщина: проблема «польских белорусов»: Беларусы і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзеянне і ўзаемаўплывы / Г.В. Елизарова // Беларусы і суседзі: матэрыялы міжнар. навук. канф., Гомель, 28–29 верас. 2006 г. – 2006. – С. 274–279.
4. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў / склад. Н.М. Дзятчык [і інш.]. – Т. 4. Чэрвень 1941 г. – жнівень 1945 г. – Мінск, 2001.
5. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НА РБ). – Фонд 4п. – Воп. 29. – Спр. 592. Дакладныя запіскі, справаздачы і інш. матэрыялы СМ БССР, Улаўнаважаннага савета па справах Рускай Праваслаўнай Царквы пры СМ ССРС па БССР, матэрыялы Дзяржплана, міністэрстваў і ўстаноў БССР. 8 ліп. 1947 г. – 10 ліст. 1947 г.
6. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 47. – Спр. 46. Дакладныя запіскі на імя сакратара ЦК КП(б)Б тав. Гарбунова. 1945 г.
7. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 47. – Спр. 56. Дакладныя запіскі аддзела аб стане масава-палітычнай і агітацыйнай работы з рэпатрыраванымі савецкімі грамадзянамі Беларусі. 1945 г.
8. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 51. – Спр. 13. Даведкі аб рэпатрыраваных і перасяленцах у Польшчу. 1944–1946 гг.
9. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 61. – Спр. 115. Пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б) Беларусі ад 9 студзеня 1945 г. № 257.
10. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 61. – Спр. 125. Пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б) Беларусі ад 6 лютага 1945 г. № 262.
11. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 61. – Спр. 157. Пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б) Беларусі ад 22 мая 1944 г. № 278.
12. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 61. – Спр. 177. Пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б) Беларусі ад 17 ліпеня 1945 г. № 288.
13. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 61. – Спр. 436. Пратакол-арыгінал пасяджэння Бюро ЦК КП(б) Беларусі ад 29–30 ліпеня 1947 г., № 417.
14. НА РБ. – Фонд 4п. – Воп. 61. – Спр. 437. Пратакол пасяджэння Бюро ЦК КП(б) Беларусі ад 29–30 ліпеня 1947 г. № 417.
15. НА РБ. – Фонд 7. – Воп. 3. – Спр. 1908. Справаздачы і даведкі па рэпатрыяцыі і перасяленню грамадзян з Польшчы па абласцях БССР. 13 лютага 1945 г. – 13 снежня 1945 г.
16. НА РБ. – Фонд 7. – Воп. 3. – Спр. 1917. Перапіска з аблвыканкамамі па пытаннях перасялення і рассялення грамадзян. 1 студзеня 1945 г. – 17 лістапада 1945 г.
17. НА РБ. – Фонд 7. – Воп. 3. – Спр. 1919. Матэрыялы аб рассяленні і гаспадарчым уладкаванні беларускіх грамадзян, якія перасяліліся з Польшчы (даведкі, дакладныя запіскі, перапіска). 18 лют. 1946 г. – 21 жніўня 1946 г.
18. НА РБ. – Фонд 7. – Воп. 3. – Спр. 1935. Справаздачы аб выніках продажу перасяленцам тавараў першай неабходнасці. 20 студзеня 1947 г. – 27 крас. 1947 г.
19. НА РБ. – Фонд 788. – Воп. 1. – Спр. 24. Выніковыя звесткі і дакладныя запіскі аб эвакуацыі. 10 ліпеня 1946 г. – 17 жніўня 1947 г.

20. НА РБ. – Фонд 904. – Воп. 1. – Спр. 4. Квартальныя планы работы і перапіска з арганізацыямі і ўстановамі. 14 студз. 1955 г. – 31 снеж. 1955 г.
21. Рыбак, Н. Обмен населением между БССР и Польшей в 1944–1948 гг.: некоторые аспекты проблемы / Н. Рыбак // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы рэсп. навук. канф. : у 4 ч. – Гродна, 2003. – Ч. 3. – С. 42–47.
22. Снапкоўскі, У.Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944–1953 гг. / У.Е. Снапкоўскі. – Мінск, 1977.
23. Толстой, В.С. Братское сотрудничество белорусского и польского народов. 1944–1964 гг. / В.С. Толстой. – Минск, 1966.

Summary

It is studied the problem of migrant process, (social and economic process, economic device of Belarusian migrants from Poland to the Byelarusian Soviet Social Republic in the middle of XX century). The activity of the party and state management of the republic, repatriation and resettlement departments at regional executive committees and local authorities in the successful decision of this question is shown on the analysis of documentary materials.

07.02.2008

УДК 327

А. Н. Городниченко

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Актуализируются вопросы реализации европейской политики безопасности. Дается сравнительная характеристика либерального и реалистического подходов к обеспечению безопасности, их отражение в системе международного права. Особое внимание уделяется анализу ключевых моментов Европейской стратегии безопасности и Стратегии национальной обороны США, делаются выводы об особенностях применения гуманитарной интервенции, превентивного удара и государственного строительства в ходе реализации политики в области обороны и разрешения военных конфликтов в настоящее время.

Современные условия общественного развития характеризуются острыми противоречиями между интересами государств практически во всех сферах их отношений. В настоящее время, при отсутствии традиционных центров силы, иерархии силового влияния в качестве точек отсчета, система международных отношений включает несколько векторов – взаимно пересекающихся, соперничающих и сотрудничающих, каждый из которых имеет свой исходный пункт. Это серьезным образом отражается на создании систем противодействия различным угрозам и вызовам безопасности личности, общества и государства.

Геополитические изменения на европейском континенте оказали существенное влияние на региональную политику безопасности. Расхождение во взглядах между ведущими странами Организации Североатлантического Договора (далее – НАТО) выявило необходимость пересмотра функционального предназначения альянса в Европе и создания собственных независимых структур безопасности. Идея объединения европейских стран во имя общих интересов и безопасности начала претворяться в жизнь, сталкиваясь с рядом проблем.

Перспективы стратегического развития взаимоотношений между Соединенными Штатами Америки, Европейского Союза (далее – ЕС) и НАТО вынуждают искать общие сферы интересов, ведущие к компромиссу и углублению взаимопонимания и доверия. В условиях «пост-иракской» ситуации в мире сложилась весьма напряженная атмосфера взаимного недоверия внутри ЕС и НАТО, с одной стороны, и между некоторыми ведущими странами Европейского Союза и США – с другой. Причиной разногласий стала сфера

стратегических отношений в области безопасности и обороны на фоне различного понимания главных угроз цивилизованного развития и современной роли НАТО в их преодолении. Несомненно, катализатором углубления подобных разногласий, их перехода практически в открытую фазу столкновений, стала Европейская стратегия безопасности [1], принятая ЕС и одобренная Европейским советом 12 декабря 2003 г. Хотя данный документ не является юридически обязательным, однако определяет основные направления современной европейской политики в области безопасности и обороны. Можно говорить о том, что данный акт является дипломатической инициативой реализации в практике международных отношений основных принципов международного права – территориальной целостности, суверенного равенства, неприменения силы, мирного разрешения международных споров, сотрудничества государств, закрепленных в ряде универсальных (Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.) [2] и региональных, прежде всего европейских актах (Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.).

Безопасность, традиционно определяемая как свобода от угроз, создающих риски для существования государства, не является понятием однозначным. В зависимости от философской системы, с помощью которой оцениваются международные отношения, а в этих рамках и система безопасности, выделяются так называемые реалистический и либеральный подходы. Радикальное различие этих школ во взглядах на перспективы международного сотрудничества в сфере безопасности имеет большое значение, по-

сколькo делает видимым принципиальный характер противоречий и конфликтов, которые происходят в трансатлантическом сообществе.

Политический «реализм» как наиболее влиятельное теоретическое направление в международных отношениях сконцентрирован на политике государства – проблемах безопасности и выживания. Хотя взгляды «реалистической» школы в зрелом виде были сформулированы только в 40-х гг. прошлого века Г. Моргантау, корни ее уходят в общественно-политическую мысль Н. Макиавелли и английского философа XVII в. Т. Гоббса. Характерным для данного направления являются установки на узкое понимание безопасности, основанное на атрибутах военной силы и поиска равновесия сил в имеющей черты анархии сфере международных отношений. Т. Гоббс отметил влияние естественной анархии на международные отношения, провоцирующей постоянные войны. Анархия по Гоббсу не означает хаос или дезорганизацию, но видится как определенный вид условий, в которых возникают отношения между государствами. Возможность применения силы, особенно военной, и была проявлением международной анархии. С точки зрения государств она означала, что в международной реальности не хватает фактора, определяющего правила взаимного поведения государств и препятствующего возникновению вооруженных конфликтов между ними. Т. Гоббс, предложив объяснение войны, основывался на свободе государств проводить силовую политику, отражающую их понимание национальных интересов. «Война есть не только сражение или военные действия, а промежуток времени, в течение которого явно складывается воля к борьбе путем сражения. Понятие войны состоит не в преходящих боях, а в явной устремленности к ним в течение всего времени, пока нет уверенности в противном» [3, т. 2, с. 152].

Эту мысль позднее развил К. Клаузевиц утверждая, что «война есть продолжение политики иными средствами» [4, с. 24], имея в виду, что война естественна в отношениях между государствами.

Противовесом «реализма» выступает либеральное направление в международных отношениях, полностью отрицающее применение войны для достижения политических целей. Речь идет о теоретическом аспекте проблемы, когда войны находятся в центре внимания политиков – их подготовка, калькуляция баланса сил, склоняющая стороны к агрессивному поведению либо эскалации конфликтов.

Либеральные идеи находят отражение в правовой системе международных отношений по устраниению войн из жизни человечества. Согласно современному международному праву агрессия или агрессивная война является международным преступлением. Согласно ст. 1 Резолюции № 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) под ней понимается «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении» [5]. Следует отметить ряд деклараций и резолюций, направленных на укрепление правовых основ и повышение эффективности механизма ООН по поддержанию мира – Декларацию о предот-

вращении и устраниении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области 1988 г., резолюцию ГА ООН № 44/21 от 15 ноября 1989 г. «Об укреплении международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом ООН», Декларацию о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности 1994 г. и др.

Либеральное неприятие войны означало также неприятие авторитаризма, поскольку либеральная школа, начиная с Канта, считает, что причиной всех конфликтов является авторитарная власть. В работе «К вечному миру» [6, т. 6] И. Кант выдвигает план обеспечения мира между народами. Путь к такому миру он видел в создании федерации государств, при сохранении государственного суверенитета, а средством его достижения – просвещение и нравственное совершенствование людей, проведение реформ и установление законообразных отношений между государствами.

Ответом «либерализма» на войну являлась вера в идею демократии, которая, создавая чувство взаимного доверия, благодаря прозрачности ее механизмов должна приносить чувство безопасности. Из идеи демократии выведен и принцип национального самоопределения, который, в противоположность порабощению народов, являющегося источником войн, дает в рамках институциональной демократии гарантии мира. Отсюда рецептом мира являются самоопределение, демократия, международное сотрудничество, основанные на универсальном обязательстве для всех праве. Выраженное стремление к замене силы правом в отношениях между государствами, к системе соглашений и международных организаций формирует модель отношений, основанную на универсальном праве, международных организациях, которые противопоставляют состоянию анархии доверительное сотрудничество государств и народов. Это видение существенно отличается от «реалистической» школы, для которой международное сотрудничество является невозможным или крайне затрудненным, поскольку существует непреодолимая дифференциация интересов и естественная конкуренция между государствами.

Конец «холодной войны» и биполярного мира спровоцировал кризис «реалистического» мышления, сконцентрированного почти исключительно на военной мощи, и привел к усилению либерального направления. В новых условиях эта школа начала трактовать безопасность в широком позитивном смысле, беря за основу невоенные аспекты и помещая идеальную систему международной безопасности в модель коллективной безопасности.

Принимая во внимание классические черты двух обсуждаемых теорий, видны основные характеристики построения систем безопасности трансатлантического сообщества. Так, если США, предпочитая возможность применения силы и разрешения проблем в одностороннем порядке, придерживаются реалистического направления, то страны ЕС, отдавая предпочтение праву и развитию международных институтов, движутся в рамках либерального направления.

Различия во взглядах на обеспечение безопасности, расходящиеся векторы направлений внешней

политики и особенности современной военно-политической обстановки в мире обозначили снижение поддержки американской политики в Европе.

События 11 сентября 2001 г. способствовали выработке новой стратегии безопасности США, которая практически испытывалась в Ираке и Афганистане. Именно здесь проявилось расхождение между США и рядом европейских государств, в первую очередь – Германией и Францией. Разнообразие мнений по иракскому вопросу повлекло за собой раскол в НАТО и Европейском Союзе и способствовало выработке и принятию Европейской Стратегии Безопасности, во многом отличной по средствам и целям от Стратегии национальной обороны США [7], утвержденной Министром обороны США в марте 2005 г.

Главное расхождением связано с пониманием силы. «Риторика американской империи упускает из виду, что область военного и дипломатического влияния США весьма **ограничена**. Одинокостоящая сверхдержава может осуществлять подкуп, запугивание, навязывать свою волю почти повсеместно в мире, но стоит ей отвернуться, как ее власть ослабевает. Отличительной особенностью силы Европы, делающей ставку на многообещающие размеры своего рынка, на привлекательность членства в Союзе или сотрудничества с ним, является способность преобразовывать общественное устройство самых различных государств изнутри» [8, с. 95].

Различие наблюдается и в способе ведения войн. Меняющийся характер современных войн и вооруженных конфликтов, а также безрезультативность действий военного контингента в Сребренице побудил европейских лидеров разработать «европейский способ ведения войн». Менее чем через пять лет после роковой реакции на боснийский кризис новое поколение руководителей – Тони Блэр, Жак Ширак, Герхард Шредер и Йошка Фишер (поскольку им пришлось изменить конституцию Германии, чтобы согласиться на это) – были готовы вмешаться в события в Косово [9]. Они не просто были, как и США, готовы ввести туда войска – некоторые даже хотели, в отличие от американцев, согласиться на то, чтобы наземные войска подкрепили угрозы НАТО реальной силой, более того, сделали это без прямого мандата ООН. Между тем, вмешательство и применение силы возможно только в соответствии с Уставом ООН (Глава 7, 8) [2].

Нежелание Европы использовать вооруженные силы отличалось от хорошо известного стремления США избежать потерь. Отличие Европейской военной доктрины от американской в том, что использование военной силы направлено на построение мира, а не на демонстрацию мощи. «Сила может потребоваться для защиты европейских ценностей, но она никогда не будет основой европейской внешней политики. Солдаты используют не для того, чтобы контролировать другие страны, а в первую очередь для ликвидации сопротивления, приведших к войне. Военные действия Европы, прежде всего, направлены на изменение структуры раздираемого войной общества. Фактически они направлены на распространение мира» [10, с. 95].

После трагедии в Боснии политическое руководство ЕС было полно решимости поддерживать правопорядок с помощью силы. Это изменение в настроениях проложило путь трем новым направлениям в европейском понимании применения силы – идее

гуманитарной интервенции, европейской доктрине нанесения упреждающего удара и идее государственного строительства, стремившимся устранить слабые места европейского могущества, обнаружившиеся в начале 1990-х гг.

При этом «недостаточная международно-правовая урегулированность вопроса о допустимости гуманитарных интервенций ведет, как показывает практика государств, к неправомерным последствиям, делая их средством осуществления политических интересов, весьма далеких от защиты прав человека» [11, с. 25]. Несмотря на то, что «принцип невмешательства во внутренние дела государства не утратил своего значения в качестве одного из основных принципов международного гуманитарного права, а государства взаимно признают существования у каждого из них сферы, вмешательство в которую не должно иметь места» [14, с. 5], рассматриваемые документы предполагают широкое их использование.

В обобщенном виде намерение упреждающего удара выражается в Европейской стратегии безопасности о «превентивном вмешательстве», являющемся ответом Европы на выдвинутую Вашингтоном доктрину «превентивной войны». Европейское руководство намерено «действовать заблаговременно, применяя силу Европы, пока еще она может быть эффективной, прежде чем идея политического компромисса станет невозможной, и обеспечить присутствие реальной угрозы применения силы, для того чтобы сохранить этот компромисс» [1].

Превентивное вмешательство является результатом понимания того, что благосостояние ЕС не может быть достигнуто, если соседние с ним районы являются очагами войны и этнического насилия. В настоящее время настоятельно требуется вмешательство на ранней стадии, как это было в Македонии в 2003 г. (операция «Конкордия»): с использованием войск, переговоров и институционального строительства с целью развести воюющие группировки, разоружить военизированные формирования и предотвратить укоренение националистической войны между разными этническими группами. Принятие превентивных мер до того, как возникнет угроза, не только более эффективно, но и требует гораздо меньших затрат.

Эти две доктрины полностью противоположны. Доктрина США пытается оправдать действия, направленные на ликвидацию «угрозы» до того, как она может быть использована против страны. Поэтому она четко сфокусирована на физических ресурсах и возможностях, обязательно быстро осуществима и согласно ее концепции краткосрочна и неизбежно носит исключительно военный характер. Европейская доктрина упреждающего удара, напротив, основывается на продолжительном участии, при котором военная составляющая является лишь частью деятельности наряду с экономическим и правовым вмешательством упреждающего характера, и направлена на создание политических и институциональных основ стабильности, а не просто на ликвидацию непосредственного источника опасности.

В то время как американская политика опирается на «национальное строительство», европейцы используют другой подход, который можно назвать «государственным строительством» [9, с. 54]. Итоги конфликтов в Боснии, Ираке, Афганистане и многих

африканских стран говорят о том, что задача заключается не в строительстве «наций», а в строительстве «государств», часто на территориях, где несколько народов и национальностей должны сосуществовать друг с другом в рамках единого государства.

Цель европейских стран в области политики безопасности заключается не в том, чтобы как можно быстрее войти в страну и выйти из нее. Их цель – осуществить преобразование страны и, если она находится в Европе, поставить ее на путь, ведущий к вступлению в ЕС. Примером могут служить Рекомендации Комиссии Бадинтера 1992 г., в которых представлен план стабилизационного развития Боснии [12].

Так, главные задачи государственного строительства в Боснии были намеренно спланированы так, чтобы включить ее в процесс вступления в ЕС: создание институтов, установление правопорядка и проведение экономической реформы, а также содействие возвращению беженцев.

Осуществляемое Европой новое государственное строительство является наряду с жесткой военной и политической силой приложением к предлагаемым Европой стимулам.

Немаловажное значение имеет расхождение, связанное с разочарованием США, вызванное неспособностью Европы и нежеланием европейских правительств тратить на оборону столько же, сколько тратят американцы. По оценкам Мирового информационного бюллетеня, выпускаемого в США, в 2007 г. общие военные затраты в мире достигли 1,2 трлн долл., а расходы стран НАТО – 849,9 млрд. До 63 % расходов альянса приходится на США [4, с. 18]. Однако проблема не в расходах: правительства стран ЕС тратят

на оборону примерно 180 млрд евро в год, уступая только США, расходующей ежегодно 330 млрд евро [13, с. 102]. Однако европейцы получают лишь часть того результата, которого достигают американцы.

Таким образом, данные особенности в применении силы во многом обусловлены отличием в принципах внешней политики США и ЕС. Эффективность реализации европейской политики в области безопасности и обороны во многом зависит от способности ЕС реализовывать эти особенности в практике международных отношений, конкурируя с США.

Выводы

1. Создание единого европейского геополитического пространства тесно связано с решением проблем безопасности в Европе – фактором, который выступает базисом объединения разных национально-политических единиц с соблюдением их государственных интересов и национальных особенностей. Важнейшая роль в этом принадлежит региональной политике ЕС, способной выступать как с позиций интегрирующего фактора, так и привлечения к партнерскому сотрудничеству других стран.

2. Одним из приоритетных направлений деятельности западноевропейских стран является поиск путей повышения военных возможностей и адаптация ОВС НАТО к новым условиям. Однако цели и направленность деятельности в этой сфере в европейских столицах видятся по-разному.

3. Особенности региональной политики безопасности в Европе должны находить отражение при разработке и корректировании направлений по реализации военной политики Республики Беларусь.

Литература

1. The European strategy to safety [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.safety ES.com/strategy/nss.pdf>. – Date of access: 10. 15. 2007.
2. Устав Организации Объединенных Наций. 26 июня 1945 года. – М., 2001.
3. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. / Т. Гоббс. – М., 1964. – Т. 2.
4. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М., 1997.
5. Определение агрессии. Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1974 г.: док. ООН A/RES/3314 (XXIX) [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1974/res3314.pdf>. – Дата доступа: 29.01.2009.
6. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1966. – Т. 6.
7. Стратегия национальной обороны США // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 7. – С. 5–80; № 8. – С. 71–80.
8. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М., 2006.
9. Шредер, Г. Решения. Моя жизнь в политике / Г. Шредер; пер с нем. Г. Леоновой. – М., 2007.
10. Леонард, М. XXI – век Европы / М. Леонард; пер. с англ. Т. Банкетово. – М., 2006.
11. Павлова, Л. Международная защита прав человека и ее эволюция на современном этапе / Л. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1996. – № 1. – С. 22–25.
12. The Recommendations No. 1–7 of The Commission of Badinter / Revue generale de droit international public. – 1992. – № 5. – P. 260–264.
13. Ржечицкая, Т. Финансирование военной деятельности во Франции / Т. Ржечицкая // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 12. – С. 18–26.
14. Довгань, Е.Ф. Принцип невмешательства во внутренние дела государств и его трактовка в международном праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е.Ф. Довгань. – Минск, 2005.

Summary

The article is devoted to the actual questions of realization of the European security policy. The comparative characteristic of liberal and realistic approaches to provision of security, their reflection in the international law system is given. Special attention is given to the analysis of the key moments of the European strategy of security and Strategy of national defence of the USA. The conclusions about features of application of humanitarian intervention, preventive attack and the state building have made during realization of the policy in the field of defence and the permission of military conflicts.

09.02.2009

В. И. Толкачев

**ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И БОРЬБА
ЗА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЮ (СЕРЕДИНА XIX в.– 1920 г.):
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ**

Рассмотрены и проанализированы источники и исторические документы по проблеме зарождения, развития и практической реализации идеи белорусской государственности. Отмечается сложность и противоречивость в подходах различных авторов к вопросам зарождения и становления белорусской нации, влияние различных неблагоприятных факторов на этот процесс. Значительное место отводится работам, авторы которых уделяют внимание практической деятельности политических партий и общественных движений по реализации идеи белорусской государственности. Установлена актуальность и современность данной проблемы для продолжения и углубления исследований в этом направлении.

Проблема формирования белорусской национальной идеи сложна и не до конца исследована в историко-философской и политико-социальной литературе. Она затрагивает такие аспекты, как историческое, социально-экономическое развитие территории; демографическая ситуация в регионе; культурные традиции народа, его самоопределение и национально-государственное строительство; формирование национальной идеи и общественно-политической мысли; состояние национального языка и его влияние на развитие самосознания и общественной активности; влияние международных и внутренних политических и экономических процессов на развитие данного региона т. д.

Активное развитие белорусской национальной идеи и национального движения начинается с середины XIX в. Этот процесс связан с укоренением взглядов белорусского революционера-демократа К. Калиновского в деятельность народнических групп, научно-просветительских кружков, затем белорусских политических партий. В своих революционных прокламациях «Мужицкая правда» К. Калиновский решал главную задачу – активизировать агитационно-пропагандистскую работу среди крестьян («мужыкоў») и их борьбу за «вольности». Отметим, что он не увязывал это движение с развитием национального самосознания западных губерний Российской империи [1].

Важные факты и события по древней истории Беларуси изложены белорусским этнографом А. Киркором в книге «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» [2]. В материале прослеживается самобытность белорусского народа, его важнейшие духовные качества, рассмотрены этапы его исторического развития.

Идеи создания белорусского государства получили развитие в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. В Минске, Могилеве, Гродно, Слуцке, Пинске, Орше и ряде других городов создаются народнические кружки, в Санкт-Петербурге развивается деятельность студенческой группы «Гомон» («Гоман»). В публицистических выступлениях членов группы «К белорусской молодежи» (1881), «Письма о Белоруссии. Письмо первое Данилы Боровика» (1882), «К белорусской интеллигенции» (1883) вскрывались проблемы фор-

мирования белорусского этноса как самобытного носителя исторических, этнографических традиций с самостоятельным языком и культурой [3]. В национальном вопросе белорусские народники поддерживали «принцип областной самостоятельности как основы будущего федеративно-политического строя». Они смело ориентировали белорусский народ на завоевание прав «руководить собой», «распоряжаться своей судьбой», «занять в России такое же место, которое стремятся занять другие более или менее крупные народности». Народники стояли на позиции, что Родина тогда сможет обеспечить свою самостоятельность, когда она «собственными силами добьется свободы, сама упорядочится» [4, с. 353].

Вопросам осознания белорусами себя как нации, раскрытию богатой истории народа, его глубоких социальных, национальных и экономических традиций и вероисповедания, изучению исторических и этнографических границ расселения белорусов посвящены труды И. И. Носовича, М. Я. Никифоровского, М. В. Довнар-Запольского, Е. Ф. Карского, многие работы Ф. Богушевича, М. Богдановича, Я. Купалы, А. Пашкевич (Тетки), А. Гуриновича.

В предисловии к сборнику «Дудка белорусская» Ф. Богушевич определяет значение белорусского языка в формировании самосознания белорусского народа и объединения его в единый этнос следующими словами: «Не пакідайце мовы ж нашай беларускай, каб не ўмерлі! Пазнаюць людзей ці па гаворцы, ці па адзежы, хто якую носе; ато-ж гаворка, язык і есць адзежа душы» [5, с. 26].

Известный белорусский ученый-историк М. В. Довнар-Запольский (1867–1934) в книгах «Очерки истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XIII», «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягелонах», «Очерки по истории западно-русского крестьянства в XVI веке», «Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг.» и других с глубокой научной исторической, географической и этнографической подходами квалифицировал процесс зарождения и формирования белорусского этноса [6].

В развитии и научном осмыслении белорусской национальной идеи, определении белорусов как самобытной и самостоятельной нации большую роль сыграл видный деятель белорусской и славянской культуры Е. Ф. Карский (1860–1931). Его трехтомный

труд «Белорусы» – высшее достижение европейской славистики конца XIX – начала XX в., источник знаний для тех, кто исследует белорусский язык, постигает его содержание и значение, это настоящая энциклопедия белорусоведения [7].

Процесс формирования самосознания белорусов шел сложным путем. Место полонизации края в XVII–XVIII вв. занимает политика русификации под названием «Западно-руссизм». Ее цель – навязать населению белорусских территорий русский язык, традиции, культуру. Данный этап развития белорусской национальной идеи анализируется А. Цвикевичем в его глубоком исследовании «Западно-руссизм: Нарысы з гісторыі грамадзянскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст.» [8].

В конце XIX в. в пяти западных (белорусских) губерниях Российской империи издавалось 14 газет (на русском языке): «Виленские губернские ведомости», «Витебские губернские ведомости», «Минские губернские ведомости», «Полоцкие епархиальные ведомости», «Минский листок» и др. В начале XX в. на территории Беларуси издавались газеты «Белорусский вестник», «Белорусская жизнь», «Гомельская мысль», «Лидское слово», «Белая Русь», «Беларус» и др. М. В. Довнар-Запольский, Ч. Р. Романов, А. К. Ельский, А. Пшолка, М. Я. Никифоровский, М. Янчук и другие известные деятели, группировавшиеся вокруг этих газет, выражали на их страницах свои взгляды на белорусскую идею, давали ей оценку, раскрывали ее смысл.

Дальнейшее развитие идей белорусской государственности – разработка их приоритетности в общественно-политическом движении, возможностей реализации – получило в программных документах первой белорусской политической партии Белорусская Социалистическая Громада (БСГ), выступлениях ее создателей (К. Астровицкий, А. Бурбис, И. Луцкевич, А. Луцкевич, Я. Лесик и др.). «Программа БСГ, – по воспоминаниям А. Луцкевича, – стояла на почве автономно-федеративных отношений к России и всех ее народов, требовала национальных свобод для белорусов (белорусские школы, права языка), выступала против самодержавия, за демократический строй, требовала земли для крестьян, для работников фабрик и заводов» [9, с. 10]. История создания БСГ, ее программные цели, направления деятельности, связь с другими политическими партиями детально освещены в книгах А. Луцкевича «За двадцать пять гадоў (1903–1928)» и А. Бурбиса [10].

Активизации национального движения на территории западных (белорусских) губерний содействовали революционные события 1905–1907 гг. Целями движения выступали возрождение белорусского этноса, его содержательного и богатого национального языка и культуры, борьба за национальную самостоятельность. Важную роль в этом процессе сыграли белорусские газеты «Наша доля» и «Наша ніва».

Белорусское национальное движение расширяется после февральской (1917) революции в России и свержения самодержавия. Этому способствовал выход в свет ряда белорусских газет в городах Беларуси (Западная область), Москве, Одессе, Киеве,

Санкт-Петербурге, на Виленщине. Среди них: «Вольная Беларусь», «Белорусская рада», «Грамада», «Грамадзянін», «Крывічанін», «Беларусь».

Главный редактор газеты «Вольная Беларусь» Я. Лесик в публицистических выступлениях «Нацыянальны ўціск», «Хто я?», «Праціўнікам беларускага руху», «Нашы патрэбы» и других определяет белорусскую идею как проблему национальной судьбы Беларуси, возрождения белорусского государства, его языка, культуры, воспитания национальных чувств белорусов. «Вялікая Расійская рэвалюцыя, – пісал он, – паадчыняла дзверы да лепшага жыцця не толькі паасабістым людзям, але і цэлым народам і ўсім пакрыўджаным нацыям, у тым ліку і нам беларусам. Ад шчырага сэрца вітаючы Вольнасць Дзяржавы Расійскай, мы з набалелаю, пакутнай душой рвемся да новага жыцця, да культурна-нацыянальнага адраджэння нашага народу» [11, с. 126].

Деятельность белорусских партий и организаций по реализации идеи белорусской государственности нашла освещение в 20-е гг. XX в. в трудах участников этих событий Я. Воронко, А. Цвикевича, А. Луцкевича, В. Гадлевского, Д. Жилуновича, В. Кнорина [12].

Проблемам развития белорусского национального движения как самостоятельного течения в 1917 г. посвящена работа А. Цвикевича «Краткий очерк возникновения Белорусской народной республики». Автор анализирует этапы белорусского национального движения 30–40-х гг. XIX в., польского восстания 1863–1864 гг. и последующие события XX столетия, связанные с активизацией политической деятельности Белорусской социалистической громады. Утверждается тезис, что основной причиной, препятствующей белорусам получить свою государственность, явилось свертывание революционных событий 1905–1907 гг.

Подготовке и проведению Первого Всебелорусского съезда посвящены воспоминания Е. С. Канчера, занимавшего в 1918 г. должность председателя Белорусского областного комитета при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. Он поддерживал позиции руководителей Советской России, вместе с тем выступал за создание самостоятельного белорусского государства в составе Российской Федерации как особого государственно-политического образования [13, с. 139].

Попытки осмыслить с разных позиций состояние и направления национального движения того времени осуществили В. Игнатовский, Ф. Турук, М. Довнар-Запольский, Г. Поречин. В их трудах освещены вопросы текущей политической жизни, теоретически обосновываются перспективы национального строительства в новых исторических условиях [14].

Ф. Турук в работе «Белорусское движение» [15] на основе многочисленных фактов, статистических данных раскрывает процесс формирования национальной идеи политическими партиями и движениями. Исследователь аргументирует свои методологические позиции на материалах и документах, связанных с белорусским просветительством, революционным движением и деятельностью БСГ.

В 1919, 1921, 1924 гг. М. В. Довнар-Запольский неоднократно предпринимал попытку публикации своего серьезного и многостороннего исследования

«История Белоруссии». В 1926 г. этот труд был окончательно запрещен цензурой как не соответствующий идеологическим установкам того времени. Разработку темы историк начинает с древнейших времен и доводит ее до провозглашения ССРБ. Анализируя причины слабости белорусского национального движения, автор справедливо отмечает, что белорусскому делу препятствовали не большевики, а внутренние разногласия и споры, неумение выработать единую позицию среди деятелей и лидеров белорусского национального движения [16, с. 493–494].

В 20-е гг. XX в. центром белорусской политической эмиграции является Литва. В городах Ковно и Вильнюсе издавались белорусские газеты и журналы («Крывіч», «Наша ніва», «Беларускі сцяг», «Беларускі зван»); там же работали известные деятели белорусского национального движения А. Луцкевич, А. Цвикевич, Я. Воронко, К. Езовитов, М. Кравцов, Т. Гриб, П. Кричевский.

Весной 1920 г. в Литве, после отставки с поста премьер-министра БНР, в общественно-политическую деятельность включается А. Луцкевич. Он возглавляет издание газеты «Наша ніва», создает Белорусский музей, преподает в белорусско-язычной Виленской гимназии. Одна из его работ этого периода «Польская оккупация в Белоруссии» [17] посвящена событиям 1919–1920 гг. А. Луцкевич раскрывает непоследовательную политику Ю. Пилсудского и утверждает, что главным в действиях польских властей было под предлогом проведения немецкой реформы укрепить власть пропольски настроенных элементов в Белоруссии, еще сильнее привязать эти территории к Польше и польским традициям.

Значимое место в освещении истории 20-х гг. XX в. занимает публицистика Д. Жилуновича. Писатель, историк, политик, участник Первого Всебелорусского съезда, руководитель Белнацкома, председатель первого белорусского правительства, главный редактор газеты «Дзянніца», он оставил ценнейшие материалы по формированию белорусской государственности на советской основе. Ряд статей по этой проблеме были опубликованы Д. Жилуновичем в журнале «Полымя» [18].

В 30-е гг. XX в. в белорусской исторической науке, в соответствии с установками центральной власти в Москве, утверждался идеологический марксистско-ленинский подход к освещению событий и фактов 1900–1920 и последующих годов.

В 1928–1930 гг. в журнале «Большавік Беларусі» опубликованы статьи А. Киржница, А. Сталевича, А. Некрашевича и других авторов [20]. Главная идея этих публикаций заключалась в негативном освещении деятельности по разработке и практической реализации белорусской национальной идеи, которая не отвечала идеологическим, политическим и историческим установкам того времени.

В начале 30-х гг. XX в. в Белоруссии начинается борьба с так называемым национал-демократизмом. Официальная историография насыщена критическими оценками этого движения, а его деятели квалифицируются как «контрреволюционеры», «враги народа» и т. д. Тем самым как бы отрицается идея белорусской государственности, права нации на

самостоятельное развитие. В число «национальных демократов», врагов народа попадают известные белорусские политические, общественные и культурные деятели – Д. Прищепов, А. Балицкий, А. Смолич, В. Ластовский, Я. Лесик, И. Середа, А. Цвикевич, Я. Дыло, М. Горецкий, Я. Пуца и др.

В середине 50-х – 60-е гг. XX в. уменьшается идеологическое давление на историческую науку, что дает возможность осмысливать и анализировать события с разных точек зрения. Изучению истории белорусского национального движения, создания белорусской государственности посвящены труды И. М. Игнатенко, В. А. Круталевича, С. З. Почанина, В. Ф. Ладысева, И. И. Ковкеля, Н. С. Шашкевича, Н. В. Каменской [20].

Проблемы формирования идеи белорусской государственности и практической ее реализации на разных исторических этапах нашли отражение в кандидатских (Е. Ф. Савчук, В. П. Засинец, Э. А. Липицкий, И. И. Ковкель) и докторских диссертациях (В. А. Круталевич, Н. Я. Семенчик, П. И. Бригадин, Н. С. Шашкевич, В. Ф. Ладысев и др.) [21].

Ценным источником в исследовании темы становления белорусской государственности явились труды В. А. Круталевича [22]. Автор глубоко исследует широкий спектр проблем национально-государственного строительства, раскрывает тактику большевиков и их сторонников в национальном вопросе. Большое место отводится разработке темы международной правосубъектности Беларуси, участию белорусов в создании Союза ССР.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в изучении проблем становления белорусской государственности наступает новый, более продуктивный этап. Белорусские ученые, получив широкий доступ к архивным материалам, критически, с различных позиций и взглядов исследуют развитие белорусского государства – пути, этапы национального движения, формирования политических партий.

Данной тематике посвящены монографии В. Ф. Ладысева и П. И. Бригадина «Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.)» [23] и «На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці» (1917–1920 гг.) [24]; А. В. Тихомирова «Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1921 гг.)» [25]; М. В. Кобрина «Беларускі нацыянальны рух. 1917–1920» [26]; С. С. Рудовича «Час выбару: праблемы самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе» [27]; М. В. Цубы. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі з пачатку першай сусветнай вайны да Лютаўскай рэвалюцыі (жнівень 1914 – люты 1917)» [28]; коллективный труд «Государственность Белоруссии: проблемы формирования в программах политических партий» В. К. Коршука, Р. П. Платонова, И. Ф. Романенко, А. Г. Богдановича [29].

Многосторонне, с учетом различных взглядов и оценок, освещены проблемы национального движения в трудах известного белорусского ученого-исследователя новой и новейшей истории Беларуси Н. С. Шашкевича. В работах 90-х гг. XX – начала XXI в. большое внимание автор уделяет идеологическим

аспектам белорусской государственности, их связи с современными проблемами и методологическими подходами [30].

В новых условиях становления и развития Республики Беларусь как независимого, суверенного государства усиливается интерес ученых-историков к истокам формирования белорусской национальной идеи, деятельности политических партий и организаций по ее реализации в начале XX в. В этом аспекте ценными представляются труды Л. М. Лыча, Я. И. Трещенка, О. Г. Слуки, Н. В. Смеховича, В. Г. Мацеца, В. Н. Мельника, А. Н. Сидоревича, А. В. Унучека, Н. М. Забавского и др. [31].

Большую значимость в освещении белорусского национального движения и национальной идеи имело использование различных подходов, фактов, широкого спектра документов. Органической частью работы по изучению темы явился анализ материалов международных и республиканских научно-практических конференций. Наиболее значимые: «Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця» (Гродна, 2003); «Гістарыяграфія гісторыі Беларусі – стан і перспектывы развіцця» (Мінск, 1999); «Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя» (Мінск, 2003); «Беларусь: этапы станаўлення дзяржаўнасці (да 90-годдзя ўтварэння БССР)» (Мінск, 2008) и др. [32].

Архивные материалы по проблеме становления белорусской государственности были выявлены в фондах Национального архива Республики Беларусь (ф. 60, оп. 3; ф. 4683, оп. 3; ф. 325, оп.1; ф. 4, оп. 1; ф. 541, оп. 2; ф. 69, оп. 3). В них систематизированы документы, раскрывающие деятельность Белорус-

ского Национального Комитета по созданию ССРБ, организационной работе политических партий и движений в 1900–1920 гг.

Анализ исследований и публикаций по данной теме свидетельствует, что на современном этапе белорусская историческая наука накопила значительный материал по различным аспектам формирования белорусской национальной идеи – зарождение и развитие белорусского национального движения; становление белорусской государственности и т. д. Однако малоисследованными остаются многие проблемы политической и стратегической направленности деятельности отечественных организаций и политических партий по формированию идеи белорусской государственности в 70–80-е гг. XIX в., попытки осознания глубины исторических, культурных и этнографических корней белорусского этноса и особенностей его развития как нации в конце XIX – начале XX в. Необходимым представляется новое осмысление эволюции национально-государственной идеи и ее практической реализации в условиях политического противостояния западно-демократического и советского направлений в 1918–1920 гг.

Важно также включение в научный оборот многих фактов и архивных документов, которые не исследованы исторической наукой или использованы в узком тематическом подходе.

Изучение всех этих направлений поможет, на наш взгляд, углубить понимание зарождения и развития идеи белорусской государственности, создать ее общественный историко-временной генезис, то есть рассмотреть в аспекте эволюционного развития и позитивного разрешения.

Литература

1. *Каліноўскі, К.* За нашу вольнасць. Творы, дакументы / К. Каліноўскі; уклад., прадм., пасляслоўе і камент. Г. Кісялева. – Мінск, 1999.
2. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : в 26 т. / авт.-сост. А. Киркор [и др.]. – СПб.; М., 1882. – Т. 3. – Ч. 1. Литовское Полесье. – Ч. 2. Белорусское Полесье. – 1882.
3. Публицистика белорусских народников. – Минск, 1983.
4. Нарысы па гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М.П. Касцюк [і інш.]. – Мінск, 1994. – Ч. 1.
5. *Багушэвіч, Ф.* Выбраныя творы / Ф. Багушэвіч. – Мінск, 1952.
6. *Довнар-Запольскі, М.В.* История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск, 1994; *Он же.* Исследования и статьи. – Киев, 1909; *Он же.* Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914. – Минск, 1926.
7. *Карскі, Я.Ф.* Беларусы : у 3 т. / Я. Ф. Карскі. – Мінск, 2006. – Т. 1; Т. 2. – Кн. 1–2; Т. 3. – Кн. 1–2.
8. *Цвікевіч, А.* «Западно-руссизм: Нарысы з гісторыі грамадзянскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст.» / А. Цвікевіч. – Мінск, 1993.
9. *Луцкевіч, А.І.* За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Беларуская рэвалюцыйная грамада, Беларуская сацыялістычная грамада / А.І. Луцкевіч. – Мінск, 1991.
10. *Бурбіс, А.* Кароткі агляд беларускага нацыянальнага рэвалюцыйнага руху / А. Бурбіс // Вестник Народного Комиссариата Просвещения ССРБ. – 1921. – № 1.
11. *Лёсік, Я.* Творы: Апаваданні. Казкі. Артыкулы / Я. Лёсік. – Мінск, 1994.
12. *Варонка, Я.* Беларускі рух ад 1907 да 1920 году: Кароткі агляд / Я. Варонка. – Коўна, 1920; *Цвікевіч, А.* Краткий очерк возникновения Белорусской народной республики / А. Цвікевіч. – Киев, 1919; *Канчер, Е.С.* Белорусский вопрос : сб. ст. / Е.С. Канчер. – Петроград, 1919; *Езовитов, К.* Белорусская Войсковая Центральная Рада. 25.11.1917–25.10.1924 / К. Езовитов // Крывіч (Коўна). – 1924. – № 1; *Гадлеўскі, В.* З беларускага палітычнага жыцця ў Менску. 1917–1918 гг. / В. Гадлеўскі // Спадчына. – 1997. – № 5; *Бурбіс, А.* Кароткі агляд беларускага нацыянальнага руху / А. Бурбіс // Вестник Народного Комиссариата Просвещения ССРБ. – 1921. – № 1; *Жылуновіч, З.* Два бакі беларускага руху / З. Жылуновіч // Полымя. – 1923. – № 3–4; *Кнорин, В.* 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте / В. Кнорин. – Минск, 1925.
13. *Канчер, Е.С.* Из истории общественных, национальных и революционных движений белоруссов. Белорусский областной Комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов / Е.С. Канчер // Неман. – 1993. – № 1. – С. 138–167.
14. *Ігнатоўскі, У.* Гісторыя Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. Лекцыі, чытанія студэнтам БДУ / У. Ігнатоўскі. – Мінск, 1925; *Турук, Ф.* Белорусское движение. Очерк национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – Мінск, 1921; *Доўнар-Запольскі, М.В.* Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск, 1993; *Парэчын, Г.* Ідэі беларускай

- дзяржаўнасці перад утварэннем Савецкай Беларусі / Г. Парэчын // Запіскі аддзела гуманітарных навук. Працы кафедры сучаснага права. Мінск, 1929. – Т. 1; *Танкевіч, А.* Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення / А. Танкевіч. – Вільня, 1934; *Чарвякоў, А.* За Савецкую Беларусь / А. Чарвякоў. – Мінск, 1927.
15. *Турук, Ф.* Белорусское движение. Очерк Национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М., 1921.
 16. *Доўнар-Запольскі, М.В.* Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі; пер. з рус. Т.М. Бутэвіч, Т.М. Кароткая, Е.П. Фешчанка. – Мінск, 1994.
 17. *Луцкевіч, А.* Польская акупацыя на Беларусі / А. Луцкевіч // Беларусь. – 1990. – № 9. – С. 20–24.
 18. *Жылуновіч, З.Х.* Два бакі беларускага руху / З.Х. Жылуновіч // Польша. – 1923. – № 3–4. – С. 69–74; *Он же.* Уступамі да Акцябра // Польша. – 1923. – № 5–6. – С. 141–149; № 7–8. – С. 86–91; *Он же.* Арганізацыя сіл (да гісторыі Савецкай Беларусі) // Польша. – 1924. – № 2. – С. 163–179; *Он же.* Гістарычны момант // Польша. – 1924. – № 4. – С. 144–158; *Он же.* Алясь Бурбіс (рэвалюцыйная характарыстыка) // Польша. – 1927. – № 2. – С. 180–195; *Он же.* Беларуская секцыя РКП (б) і стварэнне Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі // Польша. – 1928. – № 10. – С. 73–93; *Он же.* З'езд беларускіх нацыянальных арганізацый 25 сакавіка 1917 ст. // Польша. – 1925. – № 6. – С. 202–206.
 19. *Кіржніц, А.* У няволі буржуазнага нацыяналізму / А. Кіржніц // Бальшавік Беларусі. – 1928. – № 3. – С. 50–62; *Некрашэвіч, А.* Беларускі нацыянал-фашызм і яго сабрат беларускі нацыянал-дэмакратызм / А. Некрашэвіч // Бальшавік Беларусі. – 1929. – № 10–12. – С. 83–90; *Сталевіч, А.* Аб вытоках беларускага нацыянал-дэмакратызму і нацыянал-фашызму / А. Сталевіч // Бальшавік Беларусі. – 1929. – № 10–12. – С. 17–32.
 20. *Игнатенко, И.М.* Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917–1918 гг.) / И.М. Игнатенко. – Минск, 1962; *Круталевич, В.А.* Рождение Белорусской Советской Республики (на путях к провозглашению республики) / В.А. Круталевич. – Минск, 1975; *Почанин, З.С.* Историей обреченные / З.С. Почанин. – Минск, 1975; *Ладысеў, Ул.Ф.* Насуперак волі народа: з гісторыі палітычнага банкруцтва беларускіх нацыяналістычных партый і арганізацый у Заходняй Беларусі / Ул.Ф. Ладысеў. – Мінск, 1976; *Ковкель, И.И.* В пламени революции / И.И. Ковкель, Н.С. Сташкевич // Неман. – 1978. – № 10. – С. 115–131; *Каменская, Н.В.* Белорусский народ в борьбе за Советскую власть (1919–1920 гг.) / Н.В. Каменская. – Минск, 1963; *Она же.* Великий Октябрь в Белоруссии. – Минск, 1977; *Сташкевич, М.С.* Кастрычнік у Беларусі / М.С. Сташкевіч. – Минск, 1977; *Он же.* На грани возможного: Идеино-политическая борьба вокруг создания белорусской государственности: «белые пятна» // Неман. – 1989. – № 10. – С. 37–152; № 11. – С. 142–155; *Он же.* На защите идей Октября: Из истории идейно-политической борьбы в Белоруссии в годы гражданской войны (1919–1920 гг.). – Минск, 1978; *Он же.* На злome часу. Да пытання Беларускай дзяржаўнасці // Маладосць. – 1989. – № 8. – С. 150–163; *Он же.* По воле народа. К 70-летию образования БССР и Компартии Белоруссии // Неман. – 1988. – № 12. – С. 117–130; *Он же.* Шлях у будучыню: з гісторыі беларускага нацыянальна-вызваленчага руху ў 1917 г. // Польша. – 1987. – № 11. – С. 148–170.
 21. *Савчук, Е.Ф.* Борьба советской власти против контрреволюционной деятельности буржуазных националистов (октябрь 1917 – декабрь 1918): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Ф. Савчук. – Минск, 1971; *Засинец, В.П.* Борьба большевиков Белоруссии против мелкобуржуазных партий (октябрь 1917 – январь 1919 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В.П. Засинец. – Минск, 1973; *Козляков, В.Е.* Борьба большевиков Белоруссии против идеологии и политики эсеров в период подготовки и победы социалистической революции, упрочения Советской власти (март 1917 – 1918): автореф. дис. канд. ист. наук / В.Е. Козляков. – Минск, 1982; *Липецкий, Э.А.* Борьба большевистских организаций Белоруссии с мелкобуржуазными партиями в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции (март 1917 – январь 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Э.А. Липецкий. – Минск, 1973; *Кукса, А.Н.* Белорусские и украинские общественно-политические организации: взаимодействие и тактика в период становления государственности в Белоруссии и Украине (февраль 1917 – декабрь 1922): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Кукса. – Минск, 2008; *Глушакова, Н.А.* Беларуская партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў: станаўленне і палітычная дзейнасць (1918–1924 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / Н.А. Глушакова. – 1999; *Унучак, А.У.* «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / А.У. Унучак. – Мінск, 2005; *Бригадин, П.И.* Эсеры в Беларуси (конец XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / П.И. Бригадин. – Минск, 1994; *Сташкевич, Н.С.* Общественное движение в Белоруссии: основные идейные течения и политические партии (1917–1925): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н.С. Сташкевич. – Минск, 1990; *Сяменчык, М.Я.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд лютаяўскай і кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук / М.Я. Сяменчык. – Мінск, 2001; *Мазец, В.Г.* Беларуская народная рэспубліка: абвясчэнне і дзейнасць (1918 год): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / В.Г. Мазец. – Мінск, 1995; *Тогулева, А.Д.* Беларуская сацыялістычная грамада: праблемы ўтварэння і палітычнай дзейнасці: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: / А.Д. Тогулева. – Мінск, 1996.
 22. *Круталевич, В.А.* Рождение Белорусской Советской Республики (на пути к провозглашению республики) / В.А. Круталевич. – Минск, 1975; *Он же.* Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918 – февраль 1919 г.). – Минск. – 1979; *Он же.* На путях национального самоопределения (БНР – БССР – РБ). – Минск, 1995; *Он же.* Абвясчэнне рэспублікі (гістарыяграфічны аспект). – Мінск, 2004; *Он же.* История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.). – 2-е изд., доп. – Минск, 2003.
 23. *Ладысеў, У.Ф.* Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск, 2003.
 24. *Ладысеў, У.Ф.* На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск, 1999.
 25. *Ціхаміраў, А.В.* Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1920 гг.) / А.В. Ціхаміраў. – Мінск, 2003.
 26. *Кобрын, М.У.* Беларускі нацыянальны рух. 1917–1920 / М.У. Кобрын. – Мінск, 2004.
 27. *Рудовіч, С.С.* Час выбару: праблемы самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С.С. Рудовіч. – Мінск, 2001.
 28. *Цуба, М.В.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі з пачатку Першай сусветнай вайны да Лютаяўскай рэвалюцыі (жнівень 1914 – люты 1917) / М.В. Цуба. – Мінск, 2006.
 29. Государственность Белоруссии: проблемы формирования в программах политических партий / В.К. Коршук [и др.]. – Минск, 1999.

30. *Шашкевіч, Н.С.* Формирование идеологии белорусской государственности // под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск, 2004. – С. 24–33; *Он же.* Формирование национально-государственной идеи и попытки ее реализации в Беларуси в конце XIX – начале XX в. // Основы идеологии белорусского государства / под общ. ред. Г.А. Василевича, Я.С. Яскевич. – Минск, 2004; *Он же.* З ідэяй аб нацыянальнай незалежнасці // Адукацыя і выхаванне – 2003. – № 3. – С. 74–79; *Он же.* История и идеология белорусского государства (методологический и историографический аспект) // Гісторыя і праблемы выкладання. – 2003. – № 6. – С. 3–8; *Он же.* Идеология белорусской государственности в системе национальных ценностей: основные этапы ее осмысления и реализации в конце XIX – начале XX в. // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2004. – № 5. – С. 3–13; *Он же.* Формирование идеологии белорусской государственности // Беларуская думка. – 2001. – № 1. – С. 136–137; *Он же.* Ідэі беларускай дзяржаўнасці ў праграмах і дзейнасці палітычных партый і арганізацый у пачатку XX ст. // Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М.П. Касцюк [і інш.]; рэдкал. А.А. Каваленя [і інш.]. – Минск, 2008. – С. 9–38.
31. *Лыч, Л.М.* Вытокі беларускай нацыянальнай ідэі / Л.М. Лыч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 3. – С. 11–19; *Трещенок, Я.И.* Битва за правду / Я.И. Трещенок // Беларуская думка. – 2006. – № 12. – С. 111–119; *Слука, А.Г.* Нацыянальная ідэя: сістэмны аналіз праблемы / А.Г. Слука. – Минск, 2001; *Смяховіч, М.* Нацыянальная ідэя беларусаў у XX ст. / М. Смяховіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 3. – С. 20–25; *Мазец, В.Г.* Межы БНР / В.Г. Мазец // Спадчына. – 1993. – № 2. – С. 106–111; *Он же.* Беларускі нацыянальны рух ад снежня 1917 да лютага 1918 // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходе XX стагоддзя. – Минск, 1998; *Шашкевіч, Н.М.* Формирование идеологии белорусской государственности / Н.М. Шашкевіч // Беларуская думка. – 2001. – № 1. – С. 134–137; *Мельник, В.* Беларуская ідея і нацыянальная государственность / В. Мельник // Неман. – 2003. – № 3. – С. 97–108; *Малыхіна, Л.Ю.* Сацыялістычная Савецкая Рэспубліка Беларусь: асноўныя праблемы гістарыяграфіі / Л.Ю. Малыхіна // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 4. – С. 43–49; № 5. – С. 24–32; *Сідарэвіч, А.* Дакументы Беларускай Сацыялістычнай Грамады часоў рэвалюцыі 1905 г. / А. Сідарэвіч // Спадчына. – 1991. – № 3. – С. 87–95; *Рудовіч, С.* Пошукі шляхоў да беларускай дзяржаўнасці (1917 г.) / С. Рудовіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 4. – С. 30–49; *Он же.* Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 г. – Минск, 2001; *Унучак, А.У.* «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.) / А.У. Унучак. – Минск, 2008; *Забайскі, М.М.* Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў час выбараў у II Дзяржаўную Думу Расіі / М.М. Забайскі // Весці НАНБ. – 1998. – № 2. – С. 69–77; *Сяргеева, Г.Г.* Знешнепалітычны аспект суверэнітэту Беларусі: гістарыяграфічны агляд / Г.Г. Сяргеева, У.Е. Снапоўскі // Весці АН Беларусі. Сер. грамад. навукі. – 1992. – № 2. – С. 10–18.
32. Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы рэсп. навук. канф. : у 4 ч. – Гродна, 2003; Гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы навук. канф., прысвечанай 70-годдзю Ін-та гісторыі НАН Беларусі (Мінск, 6–7 кастр. 1999 г.). – Минск, 2000; Гістарычная навука: гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) : Усебеларус. канф. гісторыкаў. – Минск, 3–5 лют. 1993 г. : у 2 ч. – Минск, 1994; Беларуская дзяржаўнасць: вопыт XX стагоддзя : матэрыялы міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск 18–19 крас. 2003 г. – Минск, 2004; Основные направления развития социально-гуманитарных наук и повышения их роли в идейно-нравственном воспитании молодежи : материалы респ. семинара-совещания (16–17 дек. 2003 г.). – Брест, 2004.

Summary

Sources and historical documents on a problem of origin, development and practical realisation of idea of the Belarus statehood are considered and analysed. Complexity and discrepancy in approaches of various authors to questions of origin and formation of the Belarus nation, influence of various adverse factors on this process is marked. The important place is taken away to the works which authors pay attention of practical activities of political parties and social movements on realisation of idea of the Belarus statehood. The urgency and the present of the given problem for continuation and deepening of researches in this direction is established.

04.03.2009

А. В. Мовшович

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА РАННЕЙ СТАДИИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Разрабатываются направления повышения качества подготовки специалистов в высшей школе – профессионализация и индивидуализация обучения в процессе самостоятельной управляемой работы студентов (СУРС) в рамках курса «Производственные технологии». Раскрываются основные задачи, характеристики СУРС по данной дисциплине, показываются факторы, способствующие усилению роли самостоятельной управляемой работы студентов в учебном процессе. Описываются формы работы для выполнения СУРС в институте.

Главная цель высшего учебного заведения – выпуск специалистов, имеющих высокий уровень научно-практической подготовки. Постоянно ведется поиск инновационных образовательных технологий, внедряются формы и методы обучения, способствующие развитию интеллектуального потенциала выпускников ВУЗов. Одна из таких форм – самостоятельная управляемая работы студентов, которая широко внедряется в Гомельском филиале МИТСО. В статье анализируется профессионализация и индивидуализация обучения в процессе самостоятельной управляемой работы студентов при изучении дисциплины «Производственные технологии».

В период перестройки высшей школы были выбраны следующие пути интенсификации учебного процесса:

- профессионализация образования;
- развитие процессов информатизации образования;
- индивидуализация обучения;
- развитие творческих способностей студентов.

Профессионализация образования предусматривает интеграцию учебного процесса и производственной сферы. Профессиональная деятельность менеджеров и экономистов в современных организациях предполагает глубокое знание производства и технологии как неотъемлемой его части. Большую роль в вопросе профессионализации образования на ранней стадии обучения студентов играет курс «Производственные технологии». В ГФ МИТСО эта дисциплина изучается студентами дневной формы обучения специальностей 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии» и 1-26 02 03 «Маркетинг» в течение второго курса. Цели изучения курса – охарактеризовать важнейшие технологические процессы, применяемые в современном производстве, проанализировать закономерности формирования и развития технологических процессов и их систем, показать взаимодействие технологии и экономики. Для экономиста технологический процесс представляет собой последовательность этапов переработки материалов, сырья и прочих компонент, использования труда рабочих, специалистов, работы машин и механизмов. Знание этих этапов необходимо, чтобы правильно рассчитать плановую и фактическую себестоимость продукции, провести анализ хозяй-

ственной деятельности предприятия, сделать выводы и выработать рекомендации. Таким образом, курс «Производственные технологии» интегрирует в уменьшенном масштабе задачи многих последующих специальных дисциплин. В этой связи при грамотном методическом подходе его углубленное изучение будет способствовать осознанию студентом роли экономиста на предприятии, развитию мотивации и профессионализации образования на ранней стадии обучения.

Уровень развития информационных технологий определяет не только статус страны в мировом сообществе [1], но и состояние ее экономики, качество жизни людей, национальную безопасность. Необходимость приоритетного развития процессов информатизации образования подразумевает свободное владение различными программными продуктами, технологией поиска информации в интернете, современными способами представления отчетных материалов.

Индивидуализация обучения предусматривает внедрение активных форм и методов обучения, а также поиск новых и эффективных форм организации самостоятельной работы студентов (СРС). Самостоятельная управляемая работа студентов – одна из форм СРС, основное назначение которой – развивать мотивацию самостоятельной деятельности под руководством преподавателя в процессе индивидуальной работы со студентами [2–3]. Инновационный тип образовательных взаимодействий предполагает усвоение учебного материала студентом в процессе активного оперирования учебной информацией в специально организованной ситуации обучения. В этой связи СУРС – это работа, которая:

- проделана лично студентом или является частью коллективной работы, выполненной студентом самостоятельно;
- представляет собой разработку, где анализируются актуальные проблемы изучаемой дисциплины применительно к соответствующей сфере практической деятельности;
- отражает достаточную компетентность студента в раскрываемых вопросах;
- имеет учебную и практическую направленность;
- содержит элементы новизны.

В рамках СУРС важно помочь студенту выполнить работу с целью приобретения навыков,

систематизировать и применить знания, полученные при изучении различных дисциплин. «Никакие знания, не ставшие объектом собственной деятельности, не могут считаться подлинным достоянием человека» [4].

Усилению роли СУРС способствует выделение в учебных планах часов на самостоятельную управляемую работу студентов в курсе «Производственные технологии». Это достаточно большой объем часов, позволяющий студентам провести исследование организационно-технического уровня производства организации – самостоятельной творческой работы, которая требует анализа проблемной ситуации, получения и поиска новой информации. Цель работы – определить важнейшие слагаемые успешного функционирования организации. Исследование предполагает:

- анализ производственной системы организации;
- оценку или качественную характеристику технического уровня выпускаемой предприятием продукции;
- оценку или качественную характеристику технического уровня техники и технологии основного производства;
- оценку уровня организации труда основного производства.

Для усиления мотивации студентов к рассматриваемой самостоятельной работе поставленная задача была расширена. Был предложен план, в пределах которого в зависимости от интересов или возможностей получения информации студенты могли отражать следующие вопросы:

1. Справка об организации.
2. Роль организации в экономике Беларуси или отдельного региона.
3. Виды продукции. Техничко-экономические связи по поставкам.
4. Структура основного производства организации.
5. Технологические процессы основного производства.
6. Охрана труда.
7. Характеристика сырья.
8. Характеристика качества продукции (наличие сертификатов соответствия или сравнение с зарубежными аналогами по технико-экономическим показателям).
9. Оценка уровня технологии.

Предложенный план работы продиктован основными задачами курса и практически полностью совпадает со структурой рекламных роликов, которые снимают для себя сами организации (видеозапись о РУП «Белорусский металлургический завод», кинолента о РУП СПО «ХИМВОЛОКНО» и другие видеоматериалы.)

Повышение экономической эффективности производства – проблема, решение которой невозможно без детального изучения технологических процессов основного производства. Ответственность за решение этой проблемы лежит в равной степени на технологах и экономистах, работающих на том или ином участке производства. В этой связи главная часть работы студента состоит в изучении основных технологических операций и применяемого оборудо-

вания в производстве продукции видов контроля и управления техпроцессами. Собранная информация дает студенту возможность:

- проанализировать основные технологические процессы по способу организации;
- отметить дискретность или непрерывность материального производства;
- составить и проанализировать структуру технологической системы основного производства;
- сделать вывод о согласованности по мощности и уровню технологии составляющих ее элементов [5];
- определить степень соответствия технологических процессов современным требованиям технологии и качества продукции;
- сделать вывод о прогрессивности методов контроля и управления производством;
- наметить пути повышения экономической эффективности производства.

Таким образом, студенты в условиях реальной организации в процессе самостоятельной творческой работы овладевают опорными знаниями своей специальности.

Для выполнения и контроля СУРС в институте используются разнообразные формы работы:

- аудиторная – совместное обсуждение программы исследования, методики оценки показателей технологичности, уровня технологии; индивидуальные беседы по анализу результатов исследований; обсуждение и проверка конспектов и электронных модулей;
- внеаудиторная – получение информации на предприятии; поиск информации на сайтах организаций в **Интернет**; работа с учебной и научной литературой, оформление результатов работы в виде компьютерной презентации;
- отчет студента – компьютерная презентация результатов работы.

Студенты могли работать индивидуально и коллективами по 3–4 человека. Таким образом, в процессе выполнения предложенной самостоятельной творческой работы под руководством преподавателя обеспечиваются необходимые условия, с одной стороны, для развития мотивации самостоятельной деятельности студентов, а с другой – для профессионализации, информатизации и индивидуализации образования.

В 2005 г. студенты выполнили компьютерные презентации на основе исследования организационно-технического уровня производств: РУП «Белорусский газоперерабатывающий завод», РУП «Гомельский вагоноремонтный завод им. М. И. Калинина», РУП ПО «Гомсельмаш», ОАО «Беларускабель», ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», РУП «Белорусский металлургический завод», ОАО «Гомельстекло».

В 2006 г. студенты выполнили компьютерные презентации на основе исследования организационно-технического уровня производств: ОАО «Ельская мебельная фабрика», организации «Гомельская теплоэлектроцентраль – 2», ОАО «Молочные продукты», РУП «СПО «Химволокно», РУП «Белорусский металлургический завод», СООО «Труд-Стацкевич-Адамантан», ОАО «Гомельстекло»; изучения технологии добычи и переработки нефти организации

ПО «Беларуснефть», технологии строительного производства организации ОАО «Гомельский Домостроительный комбинат», технологии нефтеразведки в организации «Управление полевых сейсморазведочных работ», структуры и технологии основного производства РУП ПО «Беларуснефть», технологии переработки пластмасс в организации «Multirask».

По итогам работы была проведена внутренняя конференция студентов, на которую были приглашены заведующие выпускающими кафедрами вышеуказанных специальностей. Компьютерные презентации размещены в информационной системе института в разделе «Медиатека».

Двухлетний опыт проведения СУРС в Гомельском филиале УО ФПБ МИТСО в рамках курса «Производственные технологии» показал, что при постановке задачи исследования целесообразно, на наш взгляд, ориентироваться на сильных студентов, так как в процессе обсуждения со студентом результатов его исследований постановка задачи коррек-

тируется и формируется индивидуальный план работы. Большинство студентов с интересом работают в рамках поставленной задачи. Наиболее эффективно трудятся те студенты, которые предполагают проходить учебную и производственную практики в исследуемой организации. Многие организации проявляют интерес к результатам работы студентов, охотно предоставляют необходимую информацию, поскольку видят возможность использовать студенческие компьютерные презентации в качестве дополнительных рекламных материалов. Взаимная заинтересованность дополнительно стимулирует студентов к творческой работе.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что самостоятельная управляемая работа студентов по курсу «Производственные технологии» благодаря интеграции учебного процесса и производственной сферы способствует формированию у студентов активной позиции в обучении и профессионализации образования уже со второго курса.

Литература

1. *Колин, К.* Индустрия информационных технологий и проблемы информатизации российского образования / К. Колин // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2005. – № 4. – С. 12–16.
2. *Рубаник, А.* Самостоятельная работа студентов / А. Рубаник, г. Большакова, Н. Тельных // *Высшее образование в России*. – 2005. – № 6. – С. 120–124.
3. *Китаева, Т.В.* Мониторинг самостоятельной управляемой работы студентов / Т.В. Китаева // *Высшая школа*. – 2006. – № 1. – С. 49–51.
4. *Петровский, А.В.* Основы педагогики и психологии в высшей школе / А.В. Петровский. – М., 1986. – С. 129.
5. *Производственные технологии* / В.В. Садовский [и др.]. – Минск, 2002.

Summary

The article shows the directions of quality improvement of preparation of experts in the higher school (professionalism and individualization of training in the process of independent operated work of students (IOWS) within the limits of the course «Industrial technologies». The primary goals, characteristics of IOWS on the given discipline are revealed, the factors promoting strengthening of the role of independent operated work of students in educational process are shown.

26.05.2007

С. С. Хрущева

ВЛИЯНИЕ ПРОФСОЮЗНЫХ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежи выступает носителем внутренних резервов страны, в том числе в сфере политики. В этой связи общественные институты должны уделять максимум внимания формированию у молодых людей общезначимых для данного социума духовных ценностей. Важная роль в процессе реализации этой задачи принадлежит СМИ. В статье анализируется деятельность органа Федерации профсоюзов Беларуси газеты «Беларускі час» по идентификации молодежи в актуальном социокультурном пространстве, развитию политического сознания на его низшем, обыденном уровне. Показываются различные формы исследования газетой молодежных проблем: диалог, дискуссия, монологическое выступление, интервью.

Формированию политического сознания у молодых людей в республике придается большое значение. Весомая доля молодежи в общем составе населения (приблизительно одна треть) определяет ее в двух социальных ракурсах: как часть активного населения, вносящего свой вклад в развитие страны; как носителя ее внутренних резервов, в том числе в сфере политики.

Разнообразные категории молодежи, классифицируемые по различным признакам (гендерным, образовательным, профессиональным и другим), широкий спектр ценностных ориентаций характеризуют молодежный возраст как активный, сложный и противоречивый период формирования, становления и развития личности. В этой связи общественные институты должны уделять максимум внимания формированию у молодых людей общезначимых для данного социума знаний, ценностей, норм, убеждений, верований – всего того, что в совокупности образует сложный духовный феномен – политическое сознание.

Решению проблем молодежной политики уделяют большое внимание государственные и политические институты. Важную роль в процессе реализации поставленных задач играет информационное обеспечение деятельности этих институтов, что является одной из функций средств массовой информации: республиканских и местных газет, телевидения, радио. СМИ представляют собой «учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам» [2, с. 223]. Это относительно самостоятельная система с множеством составляющих элементов: содержание, свойства, формы, методы и определенные уровни организации (в стране, в регионе, на производстве).

Одной из приоритетных функций СМИ выступает консультативная – общество выражает свою точку зрения на какую-либо проблему и таким способом может заставить институты власти действовать определенным образом в отношении решения экономических, идеологических, политических проблем [3, с. 55]. Общественное мнение во многом определяет общественную жизнь и направляет деятельность некоторых социальных и политических институтов. СМИ

освещают значимые, актуальные для общества проблемы и во многом рассматривают их с точки зрения общественного мнения.

Активно работают профсоюзные СМИ – радиостанция «Новое радио» и газета «Беларускі час», которая выходит еженедельно.

«Беларускі час» затрагивает разнообразные вопросы по проблемам молодежи. Молодежной теме посвящен раздел в докладе председателя ФПБ Л. П. Козика на последнем, пятом съезде профсоюзов [4, с. 234]. Среди намеченных приоритетных направлений молодежной политики:

- подготовка молодых кадров;
- вовлечение их в профсоюзы и выдвижение в состав профсоюзных органов;
- создание нормальных условий труда;
- содействие решению вопросов улучшения жилищных условий молодежи;
- защита социальных и экономических интересов;
- помощь молодым семьям, защита брака и семьи;
- увеличение компенсационных выплат;
- обеспечение временной и трудовой занятости учащейся и студенческой молодежи.

Членами профсоюзов являются около 1 млн молодых людей, в том числе свыше 320 тыс. студентов и учащихся, что составляет более 90 % обучающихся в учебных заведениях страны. Одна из задач профсоюзных организаций – юридически защитить молодежь, дать ей возможность самореализоваться, почувствовать частью гражданского общества. В докладе Председателя ФПБ Л. П. Козика на IV пленуме Совета ФПБ [«БЧ», 2007, № 49] подчеркивается, что в составе руководства необходимо сочетать опытных лидеров и молодые кадры, так как молодежь стремится к поиску новых способов решения проблем и использованию современных методов работы. С этой целью проводятся обучающие семинары и «круглые столы», фестивали, спартакиады и туристические слеты, мониторинг трудоустройства и социологические исследования. Для молодых специалистов установлена 321 именная профсоюзная стипендия. Таким образом, Федерация профсоюзов Беларуси всячески способствует идентификации молодых людей в актуальном социокультурном пространстве.

Политическое сознание на обыденном уровне возникает из непосредственного восприятия будничной общественной жизни, «служит источником накопления реалистических элементов знания, выполняет особую функцию в структуре общественного сознания – воспроизводит в формах повседневного знания все богатство жизни общества и складывающихся в нем отношений» [1, с. 390]. В этой связи важно внимание и творческий поиск в общении с молодежью, нахождение новых продуктивных идей. Газета «Беларускі час» использует различные формы исследования молодежных проблем:

- диалог – работа в вопросно-ответном режиме;
- дискуссия – работа в дискуссии, в ситуации «круглого стола», конференции, творческого совещания, монологического выступления, интервью;
- анализ ситуаций – нестандартные ситуации, возникающие в молодежной среде.

Одна из животрепещущих проблем – молодой специалист – рассматривается в рубрике «Прямая линия» [«БЧ», 2007, № 43]. На вопросы отвечает заместитель председателя ЦК Белорусского профсоюза работников образования и науки Роман Дапиро. Разговор посвящен выпускникам, не явившимся на указанное место работы. В последующих номерах тема развивается в форме монологических выступлений. В рубрике «Молодежный ракурс» за «круглым столом» представители Гомельского областного объединения профсоюзов изучали тему: «Молодежь: трудовая занятость и социальная защита». Ситуация анализируется с разных сторон.

Очень низкой остается зарплата молодых специалистов, часто на уровне уборщицы: 250–300 тыс. и меньше [«БЧ», 2007, № 25, 41]. Профсоюзы пытаются решить проблему закрепления молодых специалистов. В коллективных договорах предусматриваются надбавки к окладам, материальная помощь при вступлении в брак, при рождении ребенка. Профсоюзы следят за соблюдением законодательства о труде в отношении молодых специалистов, реализации их прав и социальных гарантий, которые, как правило, выполняются. Случаются и нарушения: невыплата подъемных, непредоставление жилья.

Газета рассказывает о ситуации, когда наниматель принял на работу выпускника профессионально-технического лица, имеющего диплом и разряд, учеником, причем ни зарплата, ни отпуск ему по контракту не полагались [«БЧ», 2007, № 51]. Опрос молодых специалистов показал: лишь 27,4 % опрошенных подтвердили, что их работа совпадает с прежними представлениями о ней. Профсоюзы понимают, что необходимы меры [«БЧ», 2007, № 5, 18]. Между тем, часть молодых людей оказывается безработной. Среди безработных – 44 % людей в возрасте до 30 лет. Актуальным является принятие закона об обязательном государственном страховании на случай потери работы [«БЧ», 2007, № 25].

Многое могут сделать сами молодые люди. «БЧ» в материалах «круглого стола» «Все в твоих руках» подсказывает: чтобы получить престижную работу, необходимы лидерские качества, опыт работы, способность генерировать новые идеи, исполнительность, коммуникабельность, умение работать

в коллективе, обучаемость, психологическая устойчивость, отличное знание IT-технологий и иностранного языка [«БЧ», 2007, № 19].

Главное место в жизни молодежи занимает образование. «БЧ» рассказывает о реформе образования в средней школе, о проблемах студенчества, информирует о деятельности Республиканского совета председателей профсоюзных комитетов учащейся молодежи при ФПБ. Выясняется, что студенческие профкомы все активнее влияют на жизнь вузов. Оказание материальной помощи, поощрение за участие в общественной жизни, вселение и выселение из общежитий, наложение дисциплинарных взысканий, отчисление двоечников – все это осуществляется по согласованию со студенческим профкомом [«БЧ», 2007, № 15]. Ставится вопрос о необходимости подготовки отдельного указа, предусматривающего ряд мер социальной поддержки учащейся молодежи. В частности, речь идет о повышении компенсации студентам, вынужденным снимать жилье ввиду острой нехватки общежитий [«БЧ», 2007, № 45].

Профсоюзы заботятся и о возможности вторичной занятости студенческой молодежи. Так, в Гомеле формируется банк данных о наличии вакансий на предприятиях и в организациях, заинтересованных в сезонных и временных работниках [«БЧ», 2007, № 48]. Внимание к таким молодежным проблемам Федерации профсоюзов Беларуси, безусловно, проявится в дальнейшем у молодых людей в чувствах, мыслях, целенаправленных действиях, то есть в виде «идеальных стремлений» и в этом плане они станут «идеальными силами» развития личности» [5, с. 22].

Одна из составляющих политического сознания человека, особенно, молодого, – гражданская активность. Она подразумевает осознанную и целенаправленную деятельность индивида по реализации общественно значимых задач, которые определяются взглядами, убеждениями, ценностными ориентациями личности.

Патриотическому воспитанию на страницах «БЧ» посвящена рубрика «Память». Великая Отечественная война уходит все дальше и дальше. Однако еще немало тайн хранит это страшное время. Практически в каждом районе, местечке есть люди до фанатизма преданные родному краю. Чтобы раскрыть хотя бы один неизвестный факт, они готовы упорно работать в архивах, разыскивать очевидцев того или иного события. Одна из публикаций рубрики рассказывает о поисковой и патриотической работе членов клуба боевой славы «Наследники» из Заславля. Переоценить эту работу невозможно. У молодых людей формируются навыки поиска информации, ее анализа и оценки; инициативность, креативность, гражданская активность. Появляется возможность раскрыть свой творческий потенциал, проявить лидерские качества; приобрести социально значимый опыт.

«Беларускі час» удовлетворяет интересы молодежи по проблемам культуры, спорта и досуга. В газете опубликовано много интервью с деятелями искусства и спортсменами (Е. Гришковец, В. Елизарьев, О. Табаков, М. Финберг, Д. Колдун и др.). В одном из номеров помещено интервью с Викторией Трэнас, выпускницей БГУ, молодой белорусской поэтессой,

автором книги «Цуд канфіскаванага дзяцінства». Речь идет о нынешнем положении молодой белорусской литературы. На полках книжных магазинов достаточное количество зарубежных и русских изданий, а белорусская литература не пользуется большим спросом. О ней знают, возможно только школьники и студенты филфака. На самом деле у отечественных классиков есть талантливые последователи. Однако так сложились обстоятельства нашего рынка, что книга на белорусском языке ориентирована на узкий круг специалистов и читателей. Как в Минске, так и в провинции трудно с книгами молодых белорусских писателей. Видимо, все дело в финансировании данного процесса. Важно отметить, что в издательстве «Мастацкая літаратура» в серии «Дэбют» увидели свет сборники многих молодых поэтов. На вопрос журналиста: «Где печататься молодым? Возможно ли издавать книги за личные средства?» Виктория отвечает: «Есть два варианта: или в государственном издательстве, или в частных, но это потребует больших вложений. Если повезет, найдется спонсор, тогда можно и в частном издательстве печататься. А так есть практика, она сейчас распространена среди молодежи и студенчества – самиздат. С нынешними технологическими возможностями можно сделать книгу хорошего качества. Таким образом была издана книга молодой витебской поэтессы Ольги Чайковской «Лупы» [«БЧ», 2008, № 20].

«БЧ» воспитывает уважение к национальным традициям, отечественной истории и культуре. Много внимания уделяется культурно-массовой и оздоровительной работе профсоюзов и участию в ней молодежи.

Объектом рассмотрения «БЧ» стала деятельность профсоюзной волны «Новое радио» [«БЧ», 2008, № 20]. Тестовое вещание началось в городе Витебске, который стал вторым областным центром вслед за Брестом, где заговорила профсоюзная радиостанция. «Новое радио» имеет свою «изюминку». Взяв на вооружение слоган «Радио без лишних слов», команда «Нового» за четыре года существования завоевала своего слушателя. К работе на радио привлекаются молодые юристы – студенты Международного института трудовых и социальных отношений, которые участвуют в создании программы «Имею право», предлагая свои ответы на актуальные для каждого молодого человека вопросы: «Как

экономить на обучении? Как снизить нагрузку на семейный бюджет?» и др. Таким образом полученные знания применяются на практике, у молодых людей появляется возможность реализации задумок, творческих способностей, происходит процесс социализации, поиска так называемого «своего места» в жизни.

Молодежные проблемы находят подробное освещение на страницах профсоюзной печати. Они формулируются и обсуждаются при участии заинтересованных организаций и должностных лиц. Например, решение наболевшего вопроса для студентов – отмена льготирования проезда. В середине декабря прошлого года глава государства подписал Указ № 638 «О некоторых мерах государственной поддержки населения», который имеет немалое значение для высших учебных заведений страны. Во исполнение этого Указа Совет Министров разработал проект положения, где прописаны категории нуждающихся в поддержке, порядок распределения материальной помощи студентам. Отдельные нормы данного положения стали поводом для обсуждений. Профсоюзы, будучи **не согласны** со всеми инициативами правительства, настаивали на том, что нельзя отнимать дотирование у всех: многие молодые люди просто не потянут «билетный» груз. «БЧ» постоянно отслеживал ситуацию по решению вопроса. Давались комментарии, предлагались пути решения проблемы. Постановление Советом Министров, касающееся получения материальной помощи на проезд нуждающимися студентами, стало итогом работы нормотворцев. Однако возникли определенные вопросы по реализации его в полной мере. Профсоюзы не останутся в стороне. «Мы, конечно, приложим все усилия», – сказал Роман Дапиро [«БЧ», 2008, № 3–4, 12].

Главная задача работы прессы заключается в том, чтобы проблема разрешилась положительно, а не погружалась в словесные баталии. Необходимо находить решение, привлекая соответствующие организации (финансовые, государственные), и проследить судьбу вопроса до логического завершения. Важно больше внимания уделять острым социальным проблемам молодежи, устанавливать более тесную обратную связь со своими молодыми читателями. Все это предусматривает использование эффективных форм деятельности органов профсоюзной печати.

Литература

1. Политология: Энциклопедический словарь. – М., 1993.
2. Соловьев, А.М. Политология: Политическая теория. Политические технологии : учебник для студ. вузов / А.М. Соловьев. – М., 2000.
3. Корконосенко, С.Г. Основы теории журналистики / С.Г. Корконосенко. – СПб., 1995.
4. Федерация профсоюзов Беларуси: Мы – вместе! Материалы V Съезда Федерации профсоюзов Беларуси (19–20 сентября 2005 г.). – Минск, 2006.
5. Князев, С.Н. Основы идеологии белорусского государства: история и теория : учеб. пособие для вузов / С.Н. Князев, В.И. Чуешов. – Минск, 2005.
6. Трошихин, В.В. Культура политического процесса : учеб. пособие / В.В. Трошихин, В.И. Теплов. – М., 2001.
7. Беларускі час. – 2007–2008 г.

Summary

Youth acts as the carrier of internal reserves of the country, including policy. There upon public institutes should give maximum attention to the formation at young men of valid cultural wealth for the given society. The important role in the realization of this problem belongs to mass media. The article analyses the activity of the body of Trade Union of Belarus «Belarusian Hour» on youth identification in actual social and cultural space. It is shown various forms of investigations of youth problems: dialogue, discussion, monologue performance, interview.

И. И. Якушев

**ФИНАНСОВАЯ И КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННАЯ РАБОТА
В ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Обосновываются методики организации финансовой деятельности профсоюзного комитета. Определяются задачи и значение финансового контроля как важнейшей функции управления профсоюзным бюджетом, связанной с реализацией финансовой политики профсоюзов. Предлагаются методы организации учета использования материальных ценностей профсоюзами. Приводится перечень документов, необходимых для ведения бухгалтерского учета в профсоюзных организациях. Рассматривается порядок проведения ревизий согласно нормативной базы, регулирующей финансово-хозяйственную деятельность профсоюзов.

Финансовый контроль – составная часть, специальная отрасль осуществляемого в стране экономического контроля. Его существование обусловлено тем, что финансам как экономической категории присуща не только распределительная, но и контрольная функция. Финансовый контроль осуществляется в порядке, определенном правовыми нормами.

Значение финансового контроля заключается в том, что при его проведении проверяются:

- соблюдение всеми субъектами хозяйствования установленных форм и методов реализации финансовых отношений;

- экономическая обоснованность и эффективность этой деятельности, соответствие задачам государства.

Финансовый контроль – целенаправленная деятельность уполномоченных органов по обеспечению выполнения субъектами хозяйствования установленных форм и методов реализации финансовых отношений, анализа их эффективности и разработки предложений по их совершенствованию.

Конкретные формы и методы финансового контроля позволяют обеспечить интересы и права как государства, так и других экономических субъектов, в том числе профсоюзных организаций. Финансовый контроль со стороны государства за негосударственной сферой экономики затрагивает лишь выполнение денежных обязательств перед государством, включая налоги и другие платежи.

Профсоюзные организации и их организационные структуры в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и их уставами являются юридическими лицами или состоят на финансовом обслуживании в вышестоящей профсоюзной организации, имеющей статус юридического лица.

Профсоюзные организации являются некоммерческими организациями, так как не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками. Однако профсоюзные организации могут осуществлять не запрещенную для них Уставом и законодательством предпринимательскую деятельность. Источники, порядок формирования и использования средств профсоюзов бюджета определяются Уставами профсоюзов.

В практической работе по финансовым вопросам профсоюзные организации должны руководство-

ваться законодательными и иными нормативными актами по организации и ведению бухгалтерского учета в Республике Беларусь, профсоюзными документами, а также Инструкцией по бухгалтерскому учету в профсоюзных организациях, не осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Особенности бухгалтерского учета и финансовой работы профсоюзных организаций связаны с особенностями хозяйственной деятельности некоммерческих организаций.

Основные источники финансирования профсоюзных организаций:

- вступительные, паевые и членские взносы;
- имущество и денежные средства, безвозмездно полученные от юридических и физических лиц Республики Беларусь и других государств и использованные по целевому назначению;

- доходы (проценты) от хранения денежных средств, указанных в пунктах 1–2, на расчетных, текущих и других счетах в учреждениях банков.

С целью планирования доходов и расходов профсоюзной организации составляется смета (финансовый план). Проект сметы на предстоящий год составляет бухгалтер профкома с подробной конкретизацией номенклатуры статей расходов сметы.

Смета профсоюзного комитета по профсоюзному бюджету – это финансовый план образования и использования средств, поступающих в кассу профсоюзного комитета. Для усиления контроля над исполнением сметы, особенно для тех профсоюзных организаций, которые отчитываются перед налоговыми органами ежеквартально, рекомендуется составлять ежеквартальную смету, но включительно на целый год с разбивкой по кварталам.

При планировании доходной части сметы необходимо четко разграничить непредпринимательские поступления и доходы от предпринимательской деятельности, чтобы определить, какие налоги нужно исчислять и уплачивать с этих доходов.

Размеры ассигнований на культурно-массовую и спортивно-оздоровительную работу, содержание оздоровительных лагерей, массовые физкультурные мероприятия, оказание материальной помощи, хозяйственные расходы, приобретение спортивного инвентаря, книг для библиотек профкома профсоюзные организации вправе определять самостоятельно.

Профсоюзным организациям предоставлено право самостоятельно использовать средства профсоюзного бюджета на уставную деятельность и установлено льготное налогообложение выплат членам профсоюза за счет членских профсоюзных взносов. Утвержденные в смете расходы на нужды членов профсоюза в рамках уставной деятельности в данном случае являются основанием для предоставления этих льгот.

Контроль за исполнением сметы и за организацией работы по выполнению предусмотренных сметой доходов и расходов осуществляют ревизионные комиссии профсоюзных организаций и иные профсоюзные контрольно-ревизионные органы.

Ответственность за организацию бухгалтерского учета в организации, соблюдение действующего законодательства при выполнении финансово-хозяйственных операций и хранение бухгалтерской документации возлагается на руководителя организации.

Главный бухгалтер подчиняется непосредственно руководителю организации и несет ответственность за ведение бухгалтерского учета, а также своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности.

Бухгалтерский учет в организации должен обеспечивать систематический контроль над ходом исполнения сметы доходов и расходов, состоянием расчетов с юридическими и физическими лицами, сохранностью денежных средств и материальных ценностей.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» ведение бухгалтерского учета в организациях осуществляется согласно учетной политике этих организаций, оформленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь. **Учетная политика организации** – совокупность способов ведения бухгалтерского учета, то есть первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

Таким образом, именно учетная политика определяет особенности отражения в бухгалтерском учете отдельной организации специфических хозяйственных операций, связанных с особенностями ее хозяйственной деятельности. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» [1] ведение бухгалтерского учета в организациях осуществляется согласно учетной политике этих организаций, сформированной в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Основные нормы, связанные с формированием учетной политики, регламентируются Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» [2]. Согласно п. 3 Положения его действия в части формирования учетной политики распространяются на организации независимо от организационно-правовых форм, следовательно, на профсоюзные организации.

Учетная политика организации включает:

- описание принятых способов ведения бухгалтерского учета;
- план счетов бухгалтерского учета организации;

- применяемые организацией формы первичных документов и регистров бухгалтерского учета, если они отличаются от типовых;

- регламентацию движения первичных документов и регистров в бухгалтерском учете организации (график документооборота).

Изменения в учетной политике организации в целях обеспечения сопоставимости данных бухгалтерского учета должны вводиться с начала отчетного года, быть обоснованными и оформленными соответствующим решением руководителя организации.

Учетная политика организации формируется главным бухгалтером организации и утверждается руководителем организации. Принятая организацией учетная политика оформляется соответствующей документацией (решением, приказом, распоряжением, другим документом).

К документу, регламентирующему учетную политику организации, прилагается рабочий план счетов бухгалтерского учета. В частности, в приказе (распоряжении) «Об учетной политике профсоюзной организации» рекомендуется использовать основные разделы:

1) Организационно-технические аспекты учета (организация, способы ведения учета, требования к оформлению первичных учетных документов, формы бухгалтерского учета);

2) Методические аспекты бухгалтерского учета (учет средств целевого финансирования, учет внеоборотных и оборотных активов, учет расходов организации, учет доходов по отдельным хозяйственным операциям);

3) Методические аспекты налогового учета (регистр учета поступлений целевых средств; регистр учета использования целевых поступлений; регистр учета целевых средств; использованных не по целевому назначению; регистр учета внереализационных доходов текущего периода).

Для полноты оформления и соблюдения требований Положения «Учетная политика организации» необходимы следующие Приложения:

Приложение 1. Основные бухгалтерские записи для отражения в учете операций профсоюзной организации, не осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Приложение 2. Рабочий план счетов бухгалтерского учета профсоюзной организации.

Приложение 3. Годовая смета профсоюзной организации.

Приложение 4. Положение о бухгалтерии профсоюзной организации.

Приложение 5. Должностная инструкция бухгалтера профсоюзной организации.

Приложение 6. Первичные учетные документы.

Приложение 7. График документооборота по организации.

Приложение 8. Перечень лиц, имеющих право подписи первичных учетных документов.

Важнейшим моментом контроля и полноты ведения учета финансово-хозяйственной деятельности в профсоюзных организациях является ревизия. Она осуществляется ревизионной комиссией (ревизионной группой) в составе: председателя, членов

в присутствии председателя профсоюзного комитета, главного бухгалтера (казначея). Комиссия проверяет формирование сметы доходов и расходов. Например, проводится анализ отчетных данных об исполнении сметы расходов за предыдущие годы, планов работ комиссии по организационно-массовой, культурно-массовой работе профсоюзного комитета и других комиссий.

Тщательно проверяется исполнение доходной части сметы: сверяются суммы запланированных членских взносов за год и фактически поступивших профсоюзных взносов за этот период. Также выборочно проводится проверка полноты и правильности исчисления членских профсоюзных взносов.

При проверке исполнения расходной части сметы ревизии подвергаются соответствующие статьи расходов. Так, проверка расходов на культурно-массовую и учебно-спортивную работу предусматривает анализ фактического выполнения по всем статьям этого раздела сметы. Рекомендуется определить процент выполнения по статьям сметы и указать удельный вес расходов на культурно-массовую и учебно-спортивную работу в общих расходах, сравнить эти показатели с данными прошлого года. Проверить, составлены ли сметы на проводимые разовые мероприятия, где они рассматриваются и утверждаются. Проверить выборочно авансовые отчеты подотчетных лиц. Есть ли при них кассовые, товарные чеки, составляются ли акты на проведенные мероприятия и освоение средств.

В случае неполного освоения средств по данному разделу сметы постараться определить причину невыполнения плана предусмотренных мероприятий.

При проверке расходования средств на приобретение инвентаря и оборудования обратить внимание на наличие или отсутствие договора о полной индивидуальной материальной ответственности с материально ответственными лицами по хранению этого инвентаря, а также условия его хранения.

Следует тщательно проанализировать выполнение плана по статье расходов материальной помощи членам профсоюза. Выборочно проверить заявления членов профсоюза на оказание материальной помощи с анализом объективности причин. Обратить внимание на периодичность и обоснованность получения материальной помощи одними и теми же членами профсоюза. При проверке следует иметь в виду, что материальная помощь выдается на основании заявления и постановления профсоюзного комитета, а не единоличного распоряжения руководителя профсоюзной организации. Конкретный размер оказания материальной помощи определяется самостоятельно, исходя из средств, предусмотренных по этой статье сметы на год.

При проверке организационно-хозяйственных расходов нужно исходить из того, что фонд заработной платы, численность штатных работников в профсоюзной организации определяется самостоятельно, в пределах средств, оставшихся в распоряжении организации после выполнения обязательств перед вышестоящей профсоюзной организацией, с учетом рекомендаций профсоюза. Необходимо сопоставить порядок утверждения штатного расписания в проф-

союзной организации с порядком, утвержденным в Уставе профсоюза. Например, в Уставе профсоюза может быть предусмотрено, что в случае невыполнения первичной профсоюзной организацией установленных размеров перечисления членских профсоюзных взносов штатное расписание утверждается по согласованию с вышестоящим профорганом.

В ходе ревизии необходимо проверить и отразить в акте:

- утвержденную и фактическую численность штатных работников профсоюзного комитета на момент проверки;
- использование фонда заработной платы за отчетный период по плану и фактически;
- обоснованность выплачиваемых должностных окладов;
- правильность и своевременность расчетов с работниками по оплате труда;
- ведомости на начисление и выплату заработной платы, распоряжения о зачислении на работу и увольнении с нее, табели учета рабочего времени.

Правильность выплаты работникам заработной платы, надбавок, доплат, коэффициентов проверяют путем сопоставления начисленных сумм с размерами месячных должностных окладов, предусмотренных в штатном расписании.

При наличии в организации Положения об оплате труда, о расходах на санаторно-бытовые цели выборных руководителей и работников аппарата профсоюзной организации необходимо проверить соблюдение порядка расходования средств профсоюза, изложенного в указанном Положении.

В ходе проверки необходимо установить удельный вес (процент) расходов на заработную плату в членских профсоюзных взносах, в общих расходах и наличие фактов невыплаты заработной платы с указанием причин. Если в смете предусмотрены ассигнования на доплату неосвобожденному активу, то важно проверить наличие решений собрания по этому вопросу, а также правильность их выдачи.

Проанализировать исполнение других статей расходной части сметы, указать целесообразность произведенных расходов.

Ревизионная комиссия проверяет, как выполняются, с учетом особенностей их применения для общественных организаций, Положение и Инструкция по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных Министерством финансов Республики Беларусь [3].

При проверке также следует иметь в виду, что к основным средствам относятся основные средства согласно Временному республиканскому классификатору основных средств и нормативных сроков их службы [4].

К основным средствам в соответствии с действующим законодательством относятся введенные в эксплуатацию внеоборотные активы, имеющие материально-вещественную форму, стоимость которых превышает 30 базовых величин (кроме ковров и ковровых изделий, относящихся к основным средствам в случае, если их стоимость превышает 10 базовых величин) со сроком службы более 1 года.

Профсоюзные организации, имеющие в наличии музейные ценности, лабораторное оборудова-

ние, приборы, инструменты и другие предметы из драгоценных металлов и драгоценных камней, учитывают их в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Основанием для принятия объектов основных средств к учету является утвержденный руководителем профсоюзной организации акт приемки-передачи основных средств, который составляется на каждый определенный инвентарный объект.

Основные средства отражаются в бухгалтерском учете по первоначальной стоимости, состоящей из фактических расходов на их приобретение, возведение и изготовление, расходов по доставке, монтажу и установке, услуг сторонних организаций, связанных с приобретением объекта основных средств, таможенных платежей, погрузочно-разгрузочных работ, процентов за кредит, налогов, если иное не предусмотрено законодательством. В первоначальную стоимость объектов, приобретенных за счет средств профсоюзного бюджета, включается налог на добавленную стоимость.

Основные средства, полученные и переданные безвозмездно, должны отражаться в бухгалтерском учете по рыночной стоимости. При определении рыночной стоимости могут быть использованы данные о ценах на аналогичную продукцию, полученные в письменной форме от организаций-изготовителей; сведения об уровне цен, имеющихся у органов государственной статистики, торговых инспекций и организаций; сведения об уровне цен, опубликованные в средствах массовой информации и специальной литературе; экспертные заключения о стоимости отдельных объектов основных средств.

Одновременно следует помнить, что первичные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержатся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации. К ним относятся: акт приемки-передачи основных средств (форма ОС-1); накладная на внутреннее перемещение основных средств (форма ОС-2); акт на списание основных средств (форма ОС-4) и др.

При проведении ревизии основных средств рекомендуется проверить:

- сохранность материальных ценностей, наличие и состояние инвентарных карточек, инвентарных книг, описей и других регистров аналитического учета;
- наличие и состояние технических паспортов или другой технической документации;
- наличие документов на основные средства, сданные или принятые организацией в аренду или на хранение. При отсутствии документов необходимо потребовать их получение или оформление; при обнаружении расхождений и неточностей в регистрах бухгалтерского учета или технической документации предложить внести соответствующие исправления и уточнения.

Ревизионной комиссии также следует: просмотреть материалы последней инвентаризации материальных ценностей и их качество; проверить, утверждены ли состав инвентаризационной комиссии; указать дату последней инвентаризации.

При проверке исчисления амортизации основных средств следует учитывать, что начисление амортиза-

ции не может производиться свыше 100% стоимости основных средств. Однако начисленная амортизация в размере 100% стоимости на объекты, которые годны для дальнейшей эксплуатации, не может служить основанием для списания их с баланса организации по причине полного начисления амортизации. Объектами начисления амортизации не являются: фильмофонды; музейные и художественные ценности; сценические средства; библиотечный фонд.

При проведении ревизии кассы, текущего счета, расчетных операций ревизионная комиссия должна осуществлять тщательный контроль за движением и сохранностью денежных средств, правильностью их использования учета. В этих целях производится сплошная выборка кассовых, банковских и расчетных операций.

Бухгалтерский учет кассовых операций осуществляется на счете 50 «Касса» и в кассовой книге (форма КО-4).

Поступления средств на текущий счет и расходование средств с него отражается на счете 51 «Расчетный счет».

В бухгалтерском учете расчеты отражаются на разных счетах, в том числе на счетах 71 «Расчеты с подотчетными лицами», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Ревизия кассы проводится в целях проверки правильности учета, хранения и сохранности денежных средств. Такую ревизию следует проводить внезапно, в соответствии с Правилами ведения кассовых операций и расчетов наличными денежными средствами в Республике Беларусь [5].

Фактический остаток денег и других ценностей, имеющихся в кассе (путевки, профбилеты и т. д.), сверяют с данными бухгалтерского учета по Журналу-Главной и с книгами учета и выдачи путевок, профбилетов. На момент ревизии главный бухгалтер (казначей) должен сделать кассовый отчет, который тщательно проверяется. Результаты проверки кассы сразу оформляются отдельным актом.

При ревизии кассовых операций вес поступления и расходы по Журналу-Главной следует сверить с фактическим наличием оправдательных документов, подсчитать по Журналу все итоги (приход, расход, остаток). Поступление денег с текущего счета следует сверить по трем документам: чековой книжке, выпискам банка и Журналу-Главной. Одновременно проверяют правильность оформления документов. Важно, чтобы материальная помощь оказывалась членам профсоюза в случае необходимости и все документы (заявления, решение профкома) прилагались к расходному кассовому ордеру, в котором подпись на получение денег соответствует подписи в заявлении.

При выявлении недостачи денег в кассе, расходов с учетом, необходимо выявить причины (взять объяснения) и потребовать немедленного возмещения средств и правильного оформления документов.

Следует проверить законность и достоверность произведенных расходов, использование денежных средств, хранящихся на счете, строго по целевому назначению; правильность оформления документов

(есть ли штамп на поручении, имеются ли первичные документы: счета, накладные, счета-фактуры), подсчитать итоги по выпискам и сверить их с Журналом-Главной (счет 51).

При ревизии расчетных операций необходимо проверить: законность и целесообразность осуществления расчетных операций; отразить наличие или отсутствие дебиторской и кредиторской задолженности; обоснованность списания дебиторской и кредиторской задолженности и своевременность взыскания материального ущерба.

Проверка расчетных операций с дебиторами и кредиторами проводится по первичным документам и записям по каждому субсчету счета 76 с учетом характера и обоснований каждого вида расчетов. Источниками для проверки расчетов с подотчетными лицами (счет 71) служат записи в регистрах бухгалтерского учета и авансовые отчеты с приложенными к ним оправдательными документами. Комиссии нужно обращать внимание на своевременность и правильность составленных отчетов подотчетных лиц, законность и целесообразность использования подотчетных сумм. К лицам, имеющим длительную задолженность сверх установленных в учетной политике организации сроков, принимаются меры для погашения аванса.

При проверке состояния бухгалтерского учета и финансовой отчетности ревизионная комиссия должна руководствоваться действующим законодательством по ведению бухгалтерского учета и отчетности. В частности, необходимо проверить состояние учета средств в профкоме: порядок ведения учета хозяйственных операций по книге Журнал-Главная, правильность ее ведения; подтверждение всех записей в книге оправдательными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет; кассовые приходные и расходные ордера с приложенными к ним выписками по текущему счету в банке.

Ревизионная комиссия проверяет:

- правильность итогов оборота за месяц и выведенных в Книге остатков,
- перенесение остатков за предыдущий месяц;
- наличие утвержденного перечня лиц, имеющих право подписи первичных учетных документов, подотчетных лиц.

Следует иметь в виду, что содержание регистров бухгалтерского учета внутренней бухгалтерской отчетности является коммерческой тайной. Важно обратить внимание на правильность внесения исправлений ошибок в регистрах бухгалтерского учета. Исправление ошибок должно быть обосновано и подтверждено подписью лица, внесшего исправ-

ление, с указанием даты исправления. Также необходимо определить: состояние расчетов с другими лицами и организациями; выявить просроченную задолженность, в том числе с истекшим сроком исковой давности; проверить ведение карточек аналитического учета, наличие актов инвентаризации финансовых обязательств, а также соответствие отчетных данных данным Журнала-Главная, своевременность представления финансового отчета вышестоящему органу.

Важнейшим методом контроля использования финансов является анализ финансово-хозяйственной деятельности в профсоюзных организациях. В результате данного анализа определяются:

- устойчивость финансового положения;
- платежеспособность;
- эффективность расходования средств, ликвидность баланса.

Устойчивое финансовое положение – необходимое условие деятельности предприятия в условиях формирования рынка, ибо от этого зависит своевременность и полнота погашения его обязательств по оплате труда работников, расчетов с бюджетом, банками и поставщиками и т. д. На наш взгляд, финансовое положение предприятия можно считать устойчивым, если оно покрывает собственными средствами не менее 50% финансовых ресурсов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности, эффективно и целенаправленно использует финансовые ресурсы, соблюдает финансовую, кредитную и расчетную дисциплину, то есть является платежеспособным.

Чтобы определить долю собственных средств предприятия в общей сумме финансовых ресурсов, находящихся в его распоряжении, нужно рассчитать эту общую сумму по данным баланса ф. № 1. Расчет суммы финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия, производится следующим образом (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что финансовое положение предприятия является устойчивым, оно имеет достаточные финансовые ресурсы, что выражается цифрой 50,1 млн. Доля собственных средств предприятия в общей сумме финансовых ресурсов составляет 87,2%.

Соотношение собственных и заемных источников финансовых ресурсов предприятия должно быть рациональным (таблица 2).

Платежеспособность зависит от сохранности собственных средств предприятия, ликвидности баланса и эффективности использования оборотных средств. Для характеристики сохранности собствен-

Таблица 1 – Расчет финансовых ресурсов предприятия

Статьи баланса	Тыс. руб.
Общая сумма (итог) баланса	85 200
Исключаются:	
– использование прибыли	10 100
– убытки	–
– торговая наценка по нереализованным товарам	1 400
– амортизация основных средств	23 600
Итого исключается	35 100
сумма финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия	50 100

Таблица 2 – Состав и структура источников финансовых ресурсов предприятия

Источники средств	На конец отчетного периода	
	Тыс. руб.	В % к итогу
<i>Собственные средства:</i>		
– уставной фонд	34 500	68,9
– финансирование инвестиций	3 120	6,2
– специальные фонды и целевое финансирование	3 840	7,7
– собственные акции (доли), выкупленные у акционеров	1 600	3,2
– доходы будущих периодов	820	1,6
– прибыль за вычетом использованной прибыли	-205	-0,4
Итого	43 675	87,2
<i>Кредиты и заемные средства</i>	4 240	8,5
<i>Расчеты и прочие пассивы</i>	2 185	4,3
Всего	50 100	100,0

ных средств предприятия используют коэффициент, определяющий отношение суммы собственных средств предприятия на конец отчетного периода к их сумме на начало отчетного периода. В нашем примере этот коэффициент составил 1,28 и свидетельствует об увеличении за отчетный период собственных средств предприятия. Однако предприятие допустило использование оборотных средств не по целевому назначению, иммобилизовав 150 тыс. руб. в капитальное строительство. Более того, расходы, не покрытые средствами спецфондов, составили 58 тыс. руб. Таким образом, резервы мобилизации оборотных средств равны 208 тыс. руб. (150+58).

Платежеспособность предприятия зависит от ликвидности его баланса. Баланс считается ликвидным, если сумма оборотных активов статей покрывает сумму краткосрочных пассивных статей (на которых отражается задолженность предприятия) или превышает сумму последних. В противном случае баланс неликвиден. Общий коэффициент ликвидности баланса определяется как отношение сумм мобильных оборотных (текущих) активов к сумме различных видов задолженности предприятия (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет общего коэффициента ликвидности баланса предприятия на конец отчетного периода

Показатели	Тыс. руб.
<i>Оборотные активы:</i>	
– запасы и затраты	10 890
– денежные средства, расчеты и прочие активы	8 870
Итого:	19 760
– задолженность предприятия	
– кредиты и другие заемные средства	4 240
– расчеты и прочие пассивы	2 185
Итого	6 425
Общий коэффициент ликвидности баланса	3,1

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что ликвидность баланса обеспечена, поскольку коэффициент ликвидности (коэффициент покрытия долгов) выше единицы.

Наряду с общим коэффициентом ликвидности баланса можно определить частные, предварительно сгруппировав средства по активу (оборотные

активы) по срокам возможно быстрого их превращения в денежные средства и обязательства (задолженность) по пассиву – по степени срочности предстоящей их оплаты. Таких групп срочности может быть несколько, например до 3 месяцев, от 3 до 6, от 6 до 12 и больше месяцев.

При необходимости по данным баланса на отчетную дату определяют коэффициент платежеспособности как отношение остатка средств в кассе и на счетах в банке к сумме срочных платежей: по оплате труда, банку по ссудам, бюджету, поставщикам за приобретение товарно-материальных ценностей (таблица 4).

Низкий коэффициент платежеспособности (0,3) обязывает предприятие принять меры к укреплению финансового положения путем мобилизации отвлеченных средств в оборотные активы.

Устойчивость финансового положения предприятия зависит и от эффективности использования оборотных средств, которая характеризуется их оборачиваемостью (таблица 5).

Данные таблицы 5 свидетельствуют, что оборачиваемость оборотных средств в отчетном периоде

замедлилась на 3 дня по сравнению с таким же периодом прошлого года и в результате дополнительно вовлечено в оборот 602 тыс. руб.

Чтобы определить возможность перспективного высвобождения оборотных средств, нужно выявить резервы ускорения их оборачиваемости путем сравнения фактической оборачиваемости (в нашем при-

Таблица 4 – Расчет коэффициента платежеспособности предприятия по балансу на конец отчетного периода

Показатели	Тыс. руб.
<i>Остаток денежных средств:</i>	
– в кассе	0,5
– на счетах в банке	2 580
<i>Срочные платежи:</i>	
– выплата заработной платы	1 820
– возврат кредитов	3 890
– расчет за товары и услуги, с бюджетом, с органами социального страхования и др.	2 440
Итого платежей	8 150
Коэффициент платежеспособности	0,3

Таблица 5 – Расчет показателей оборачиваемости оборотных активов

Показатели	Соответствующий период предыдущего года	Отчетный период
Объем реализованной продукции (работ, услуг), тыс. руб.	30 140	31 220
Среднегодовые остатки оборотных активов, тыс. руб.	10 205	11 510
Оборачиваемость, дней	119	122
Ускорение (–), замедление (+) оборачиваемости, дней		+3

мере 122 дня с оборачиваемостью, рассчитанной с учетом вскрытых резервов мобилизации оборотных средств в сумме 208 тыс. руб. и увеличения объема реализации на 5 240 тыс. руб. (расчет не прилагается). Оборачиваемость оборотных активов с учетом этих резервов составит 111 дней $(11\ 510 - 208) \times 360 / 31\ 220 + 5\ 240$, то есть она может ускориться по сравнению с фактической оборачиваемостью на 11 дней $(122 - 111)$ и в результате будет высвобождено 1 095 тыс. руб.

Следовательно, результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что финансовое положение предприятия устойчивое, так как оно имеет значительную долю собственных средств (87,2%) в общей сумме финансовых результатов, обеспечена ликвидность баланса, хотя не совсем эффективно исполь-

зуются оборотные средства. Однако, несмотря на замедление оборачиваемости оборотных активов на 3 дня, предприятие может использовать резервы ее ускорения (11 дней) и высвободить 1 095 тыс. руб., что позволит укрепить платежную дисциплину.

Таким образом, в результате контрольно-ревизионной работы в профсоюзных организациях следует проверить правильность совершения финансовых операций, расчетов и хранения денежных средств, законность использования основных источников финансирования, а также принять меры по устранению и предупреждению нарушений финансовой дисциплины и разработать предложения по совершенствованию форм и методов реализации финансовых отношений.

Литература

1. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь от 18 октября 1994 г. № 3321-XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 25 июня 2001 г. № 42-3) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 63. – 2/785.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации». Утверждено постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 17.04.2002 г. № 62.
3. Положение по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденное постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 12 дек. 2001 г. № 118 (в ред. постановления от 28 дек. 2003 г. № 183).
4. Временный республиканский классификатор основных средств и нормативные сроки их службы, утвержденный постановлением Мин-ва экономики Респ. Беларусь от 21 нояб. 2001 г. № 180.

Summary

The techniques of financial activity organisation of trade-union committee are stated. The order of accounting organisation and the technique of audit carrying out in trade-union organisations according to existing normative regulations are offered.

21.10.2008

Л. П. Зенькова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЦИКЛОВ И ЗАКОН ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Приводится анализ современных точек зрения на факторы цикла. Доказывается лидирующая роль закона возвышения потребностей, причины его интенсификации в проведении институциональных реформ. Считается возможным выделение институциональной модели циклов. Такая модель выступает методологической базой при обосновании методики циклического прогнозирования макродинамики Республики Беларусь. Аргументируется тезис, что мультипликативный эффект от влияния того или иного фактора распределен во времени, кроме того, реакция ВВП наступает не сразу, а спустя определенный временной интервал. В связи с этим проверяется наличие авторегрессии, производится спектральный анализ объема розничного товарооборота, его структурных элементов, сравнивается с динамикой инвестиций в основной капитал. Доказывается, что изменение потребностей, следовательно, структуры потребления вызывает циклические колебания, инвестиции не являются пусковым механизмом циклов, только промежуточным звеном механизма.

Изучению специфики экономических циклов в условиях трансформационных экономик посвящено немало научных работ отечественных и зарубежных экономистов: Е. С. Бобина [1], М. М. Новикова [2], К. В. Рудого [3], В. Байнева, Т. Силюк [4], Н. Мирончик [5], В. Л. Бабурина [6], Н.Н. Бондаренко [7], Э. М. Калинина [8]. Как правило, большинство исследований носят локальный характер, направлены на изучение отдельных экономических явлений и их влияния на формирование циклических волн в динамике ВВП. Так, Э. М. Калинин посвящает свои изыскания инновациям, В. Л. Бабурин – инновациям и связанной с ними необходимостью переквалификации работников, Абрамов И. М. [9] – уровню открытости экономики, а также степени износа материально-технической базы производства и, следовательно, инвестициям; В. Байнев, Т. Силюк, Н. Мирончик и К. В. Рудый – монетарным факторам цикла, рассматривая отдельно финансовый кризис как специфическое явление. Исследования М. М. Новикова относятся к инвестиционным концепциям циклов, однако охватывают следующие показатели: конечное потребление, занятость и безработицу, инвестиционную активность, монетарные показатели финансово-кредитной сферы, объем экспортных продаж, запасы факторов производства. Как и большинство экономистов Запада, он доказывает, что из всего перечня показателей инвестиции обладают свойством приводить в движение все другие показатели, то есть выступать в роли пускового показателя.

С. Сайан исследует миграцию денежных доходов рабочих [10], Е. С. Бобин и А. Балдини [11] – фискальные инструменты, И. Чакаров [12] – процентные ставки и их влияние на циклообразование на рынке энергоресурсов, Н. Фиесс [13] – роль региональной интеграции в синхронизации деловых циклов. Однако имеются исследования, касающиеся обобщения факторов, влияющих на деловые циклы (М. Айолфи, Л. Каттео, А. Тиммерманн [14], Л. В. Дементьева [15]). Тем не менее, среди них не делается упор на институциональные факторы динамики.

На наш взгляд, в трансформационных экономиках активно протекают институциональные преобразования, в них особая роль отводится государственному регулированию, что усиливает воздействие институциональных факторов на циклообразование в динамике валового внутреннего продукта (ВВП). Такая точка зрения дает основание выделить институциональную модель циклов. С учетом белорусской специфики, исторически сложившихся хозяйственных связей в рамках бывшего СССР, возможна практическая реализация этой модели в виде многофакторной эмпирической модели прогнозирования.

Институциональная модель цикла: взаимосвязь с законом возвышения потребностей. Значительная часть концепций объясняет происхождение циклических колебаний либо только колебаниями объема привлеченных инвестиций, либо рядом факторов, среди которых инвестиции в основной капитал все равно выступают пусковым механизмом. В отличие от распространенного инвестиционного подхода, в трансформационной экономике инвестиции не являются первопричиной.

Трансформация экономической системы из плановой в рыночную имеет специфические черты. В первую очередь, к ним относятся интенсивные по сравнению со зрелым состоянием системы институциональные преобразования и особая, ведущая роль государства в проведении рыночных реформ. Последняя реализуется в разных сферах, начиная от разработки стратегической линии трансформации, создания нормативно-правовых актов, комплекса тактических политик, выработки и апробации новых методов управления экономикой вплоть до финансирования отдельных инвестиционных проектов, социальных программ, дотирования убыточных производств.

Циклические колебания экономической системы возникают под действием как внешних, так и внутренних факторов. Трансформационная экономика по сравнению со зрелой экономической системой испытывает массивное первоочередное воздействие внешней конкурентной среды. Как правило,

трансформация плановой экономики в рыночную сопровождается управляемым процессом «ломки» степени открытости экономики – сложившегося института, связанного с ориентацией системы на конъюнктуру относительно замкнутого экономического пространства (страны СЭВ, республики СССР). Внешняя конкурентная среда, обеспечившая в свое время передовые позиции развитых экономик в плане научно-технического прогресса, и следовательно, в производстве высокотехнологичных и относительно дешевых товаров по сравнению с командно-административными экономиками, после многих десятилетий относительной изоляции, проявляет интенсивное воздействие на элементы более отсталой трансформационной экономики. В трансформационную экономику проникают импортные товары и услуги, создавая эффект внешнего «шока предложения».

Изменение структуры спроса, начавшись однажды в виде шока, продолжается темпами, соответствующими избранной стратегии перехода (градуализмом, «шоковой терапией»), интенсивности протекания рыночных реформ. При этом особую роль играет государство как регулятор институциональной открытости экономики. В случае, если государство проводит политику значительных ограничений импорта с целью защиты внутреннего рынка, сохранения уровня занятости и т.п., изменение структуры потребностей происходит гораздо медленнее (рисунок 1 б), чем в условиях реализации политики фритредерства (рисунок 1 а). Тем не менее, по сравнению со зрелой экономической системой (рисунок 1 в), такое изменение носит более интенсивный характер.

Сама динамика изменения структуры спроса носит характер совокупности бифуркаций (рисунок 1).

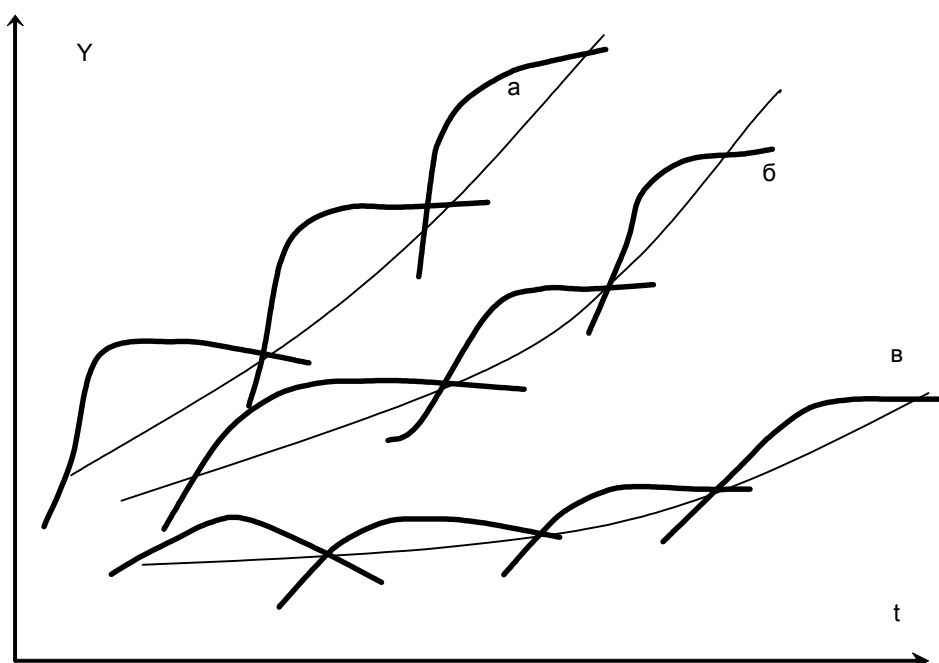

Рисунок 1 – Макродинамика трансформационных экономик (а – политика «шоковой терапии», б – политика градуализма) и зрелых стадий эволюции экономических систем (в), где Y – объем национального производства; t – время.

Степень воздействия этого шока на экономическую систему зависит от конкретной ситуации в отношении уровня открытости национальной экономики, зависимости ее ресурсной базы от внешнего рынка. В наихудшем положении оказывается экономика, практически не имеющая своей ресурсной базы, как например, Республика Беларусь. Внешний поставщик пользуется институционально сложившейся до начала трансформации монополией рынка ресурсов, перекадывая часть своей инфляции на «плечи» данной национальной экономики. В результате импортные товары и услуги искусственно приобретают ценовое преимущество, создают всплеск «импорта конкуренции» для отечественных производителей. Ориентация покупателей, структура спроса населения, обусловленная формированием новых потребностей, моды, вкусов, распространяемых на данном территориальном пространстве, резко изменяется.

Переход через точки бифуркаций происходит тогда, когда на внутренний рынок трансформационной экономики поступает очередной тип креативных импортных товаров, обеспечивающих резкую переориентацию совокупного спроса на импорт. Меняется структура вкусов, моды, потребностей под действием изменения предложения.

Очередной «всплеск» в структуре спроса продолжается до тех пор, пока не сработают компенсаторные механизмы приспособления трансформационной системы к условиям. Поскольку «шоковая терапия» предполагает резкую либерализацию экономической среды, постольку при этом типе трансформации приспособление системы идет быстрее, более резкими бифуркационными переходами, обусловленными технологическими разрывами в фазе замещения одной инновации другой (рисунок 1а). В случае градуализма такие бифуркационные

переходы более плавны и растянуты во времени, поэтому «провалы» как в динамике объема национального производства, так и в инвестиционной активности четче, продолжительнее. Экономическая система медленнее реагирует на изменение экономического пространства, государственные меры поддержки отечественных производителей и защиты внутреннего рынка тормозят переход через очередную точку бифуркаций. Указанный эффект наблюдается в экономике Республики Беларусь эмпирически.

Переход через точки бифуркаций не носит случайный характер, а предопределен комплексом мероприятий по трансформации. Как только в трансформационной экономической системе благодаря созданным государством «правилам игры» начинаются экономические процессы «приспособления», так происходит «взрыв» деловой активности, обеспечивающий распространение положительного эффекта по всей экономике в более сжатые сроки по сравнению со зрелыми системами. Однако и исчерпание источника роста в такой экономике также происходит быстрее. Возникающие в результате циклические колебания носят характер затухающих по мере адаптации трансформационной экономики к внешней более технологичной конкурентной среде.

В обоих случаях изменение структуры спроса порождает изменение структуры конечного потребления в национальной экономике, что влечет соответствующую реакцию производителей. Обостряется конкурентная борьба за привлечение покупателей.

Рассмотрим кратко- и долгосрочный эффекты внешнего шока предложения в период трансформации на условном примере производства одного типа товара. Те производители, спрос на продукцию которых упал, должны срочно пересматривать линию стратегии фирм. Но за долгие годы существования плановой экономики они не имеют навыков гибкого изменения экономического поведения. В краткосрочном периоде классический «эффект храповика» носит ярко выраженный характер: отечественные производители ведут инерционно, не в состоянии резко изменить конкурентные преимущества своей продукции (сократить издержки производства, повысить качественные характеристики, наладить сопровождающий покупки сервис), поэтому они сокращают объемы производства, лишая себя тем самым источников самофинансирования в предстоящие периоды.

Возникает характерный инвестиционный «провал» в дальнейшей динамике инвестиций, но тем самым закладывается начало процесса изменения удельных весов валовых добавленных стоимостей отраслей. Те производства, которые оказались технологически отсталыми по сравнению с зарубежными, испытывают дефицит инвестиций. Те, что оказались достаточно рентабельными, притягивают инвестиционные вложения. Спецификой трансформационной экономики является преимущественная роль государственного регулирования интенсивности и целевой направленности инвестиционных потоков. Так, Республика Беларусь имеет один из самых высоких уровней дотирования производства по сравнению с другими странами. Во время инвестиционных «провалов» государство сталкивается с сокращением на-

логооблагаемой базы, возрастает дефицит госбюджета. Тем самым оно получает сигнал о необходимости развития рыночных инфраструктур, поиска источников ускорения преобразования отраслевой структуры. На данной стадии опять-таки интенсивность преобразований зависит от функционирования государства как института экономики.

Параллельно из-за нарастания экономических убытков производства возникает внутренняя потребность системы в массивных инвестиционных вливаниях инновационного типа, способных в долгосрочном периоде кардинально переориентировать структуру спроса на отечественного производителя либо структуру предложения на внешний рынок сбыта. Важную роль при этом играет проводимая государством инвестиционная политика, включая такие инструменты, как объемы государственных инвестиций, дотаций, субсидий, льготное кредитование, налогообложение, внешние займы.

Таким образом, изменение объема инвестиций в экономике не выступает в качестве «перволотчка» циклических колебаний. В любой экономической системе пусковым механизмом циклических колебаний выступает действие закона возвышения потребностей. Объемы инвестиций в основной капитал выступают лишь промежуточным механизмом в этом механизме. В трансформационной экономике действие закона возвышения потребностей особенно интенсифицируется на начальных стадиях перехода, провоцируется деятельностью государства по реализации в жизнь перехода к новой экономической системе, что находит отражение в изменении социально-правовых, а затем и социально-психологических институтов. В связи с этим имеет смысл говорить об институциональной модели циклических колебаний.

Циклические колебания в трансформационной экономике возникают также под действием внутренних факторов. В частности, действие закона возвышения потребностей осуществляется и в закрытой экономической системе. В этом случае рождение новой потребности вызывает привлечение креативных инвестиций в тот или иной тип производства (и опять, заметим, этот процесс контролирует государство). Далее в динамике предложения разворачивается следующая картина. Формируется волна, связанная с «жизненным циклом товара». На первой стадии, пока идет процесс освоения новой технологии, инвестиционные вливания незначительны, имеют слабое влияние прирост объемов производства.

На второй стадии, в период освоения серийного производства инвестиционные потоки возрастают, возникает положительный эффект масштаба, темпы роста объемов производства усиливаются. Распространение импульса технологического обновления среди фирм-производителей протекает при активном регулирующем воздействии государства (уровень налогообложения, таможенные льготы, дотации и субсидии, льготные кредиты, создание СЭЗ и др.). В связи с этим в трансформационной экономике, избранной тип перехода градуализм, передача этого импульса экономическим субъектам технологически смежных отраслей тормозится (рисунок 2). Как следствие, прирост объема производства за счет

новой технологии растянут во времени (t) и имеет слабо выраженный пик.

В этом же направлении на распространение технологического обновления влияют неразвитость фондового рынка, биржевой и аукционной торговли, высокий уровень финансовой нестабильности, сохранение со времен плановой системы монополизма отдельных предприятий. Известно, что период жизни товара занимает 3–4 года, в связи с этим получаемый производителями сигнал о снижении спроса на данный товар влечет соответствующее сокращение инвестиций. Как следствие, темпы прироста объема производства (ΔQ) сокращаются, завершая волну с периодом, значительно большим указанного срока.

Нисходящий отрезок рассматриваемой волны выше, чем восходящий. Причина кроется в сохранении остаточного спроса на данный товар у того контингента покупателей, вкусы которых относительно консервативны.

Затем появление нового типа товара и соответствующее изменение потребностей, а затем спроса, создает необходимость прохождения системы через очередную точку бифуркации, волны приобретают циклический характер. По мере продвижения системы по пути трансформации усиливаются взаимосвязи между элементами новой системы. В частности, фондовый, кредитный рынки срабатывают более эффективно по привлечению инвестиций в соответствующие производства, так что скачки в темпах роста производства приобретают большую амплитуду и быстро реализуя мультипликативный эффект от инвестиций в экономике, угасают. Таким образом, типы циклических колебаний, вызванных внутренним изменением системы, по мере развития рыночных отношений приближаются к варианту а на рисунке 2.

лов макродинамики. Что же касается случайности величин, вызывающих формирование узловых точек цикла, то еще в 30-е гг. XX в. Е.Е. Слуцкий [16], благодаря математическому анализу пришел к выводу, что нелинейная волнообразная динамика возникает при сложении случайных величин, как сумма сложения множества синусоид.

Рассмотренные факторы циклических колебаний и их взаимосвязь (закон возвышения потребностей, экспансия импортных товаров, инвестиции, государственная политика трансформации) не являются исчерпывающим перечнем факторов циклообразования. На наш взгляд, множество причин может вызывать волны случайного и циклического характера [17]. Тем не менее, в трансформационной экономике их действие предопределяется ролью государства по формированию рыночной среды. Отсюда институциональная модель цикла имеет право на существование. Институциональная подсистема экономики обладает большей инертностью по сравнению с технико-экономической подсистемой только на стадии зрелости системы, в период трансформации она приобретает роль ведущего фактора, а в ряде случаев – пускового механизма циклов.

Анализ структурных изменений в потреблении населения как отражение действия закона возвышения потребностей и как фактора циклов. Изменение структуры потребностей населения отражается на изменении структуры спроса, частично находит отражение в изменении структуры покупок, то есть удовлетворенного спроса. Структуру покупок населения с точки зрения официальной статистики характеризуют объем розничного товарооборота в разрезе продтоваров, непродтоваров, а также объем оказанных услуг населению (с учетом бытовых услуг).

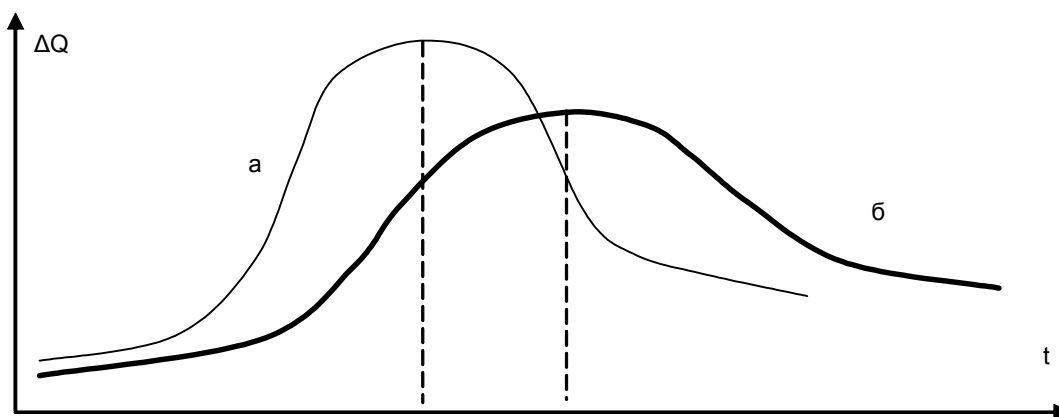

Рисунок 2 – Сравнение эффектов от действия закона возвышения потребностей в зрелой (а) и трансформационной (б) экономиках

В реальной жизни на внутренний рынок трансформационной системы проникает несколько товаров креативного типа, с различным сроком жизненного цикла (особенно в группе товаров длительного пользования). Поэтому идет процесс взаимного наложения и взаимодействия циклических волн, формируется случайный набор колебаний, который определяет верхние и нижние поворотные точки цик-

Неудовлетворенный спрос на начальных стадиях трансформации системы из плановой в рыночную выражается в нарастании дефицита отдельных видов товаров и товарных групп, на более поздних стадиях трансформации, при условии достаточного развития рыночной инфраструктуры – в росте товарных цен.

Изменение удельного веса продтоваров, непродтоваров в общем объеме розничного товарообо-

рота не может статистически полностью уловить изменение качества потребностей, тем не менее, кардинальные изменения отражает. Анализ соотношения удельных весов объема товарооборота продтоваров, непродтоваров и услуг в общем объеме товарооборота, включая общественное питание, в разрезе помесечных данных в сопоставимых ценах (1995=100) показал следующие сдвиги (рисунок 3).

боты. Тесную зависимость между указанными процессами подтверждают также результаты корреляционного и спектрального анализа.

З а к л ю ч е н и е

Теоретическое обоснование и анализ статистики позволяют, таким образом, выделить специфику формирования циклических колебаний в трансформационной экономике Беларуси:

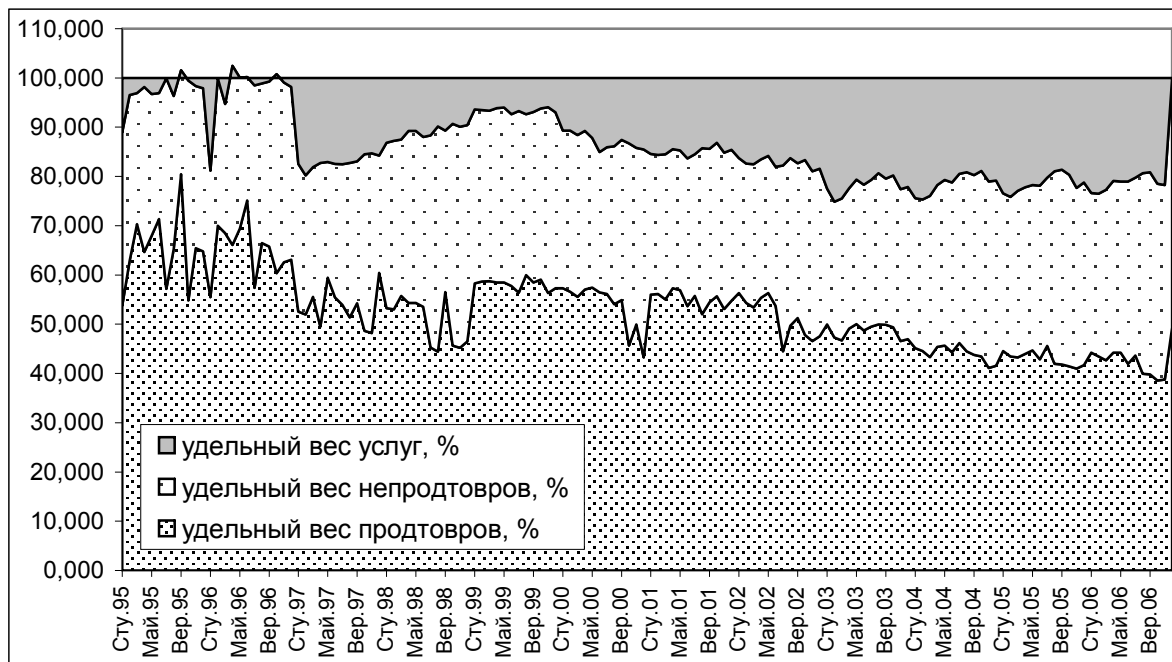

Рисунок 3 – Динамика соотношения основных товарных групп в общем объеме розничного товарооборота Республики Беларусь помесечно за период 1995–2006 г.

Источник: Статистический бюллетень. – 1995. – №12. – Минск: Министерство статистики и анализа. – 1996. – С. 176,179; 1996. – № 12. – С. 178, 181; 1998. – № 9. – С. 172, 174; 1999. – № 12. – С. 170, 172; 1999. – № 12. – С. 172, 174; 2001. – № 12. – С. 168, 170; 2002. – № 12. – С. 164, 1664; 2003. – № 9. – С. 143, 146; 2003. – № 12. – С. 142, 144; 2005. – № 12. – С. 141, 144; 2006. – № 12. – С. 147, 150.

Возрастает удельный вес услуг, исключая 1997–1999 г. Понижается доля продтоваров, причем в период 1997–1999 г. более быстрыми скачкообразными темпами. Удельный вес непродтоваров описывает волнообразное колебание, понижаясь минимально до 27–29 % в период 2001–2003 гг. Сравнение помесечной реальной динамики объемов инвестиций в основной капитал, розничного товарооборота продтоваров и непродтоваров свидетельствует об их тесной взаимосвязи (рисунок 4). Рост объема товарооборота продтоваров стабилизировался после 2002 г., более интенсивными темпами растет объем товарооборота непродтоваров. Наиболее точно трендовую динамику и стохастические «всплески» объема инвестиций в основной капитал повторяют непродтовары.

Таким образом, рисунок 4 доказывает, что изменение структуры потребления населения вызывает прямую реакцию в инвестиционной активности. Исключение составляют характерные для декабря каждого года выбросы в объеме инвестиций в основной капитал институциональной природы, когда в конце календарного года происходит закрытие подрядов на выполненные строительные-монтажные ра-

1. Циклические колебания трансформационной экономики возникают под действием как внешних, так и внутренних факторов. По сравнению со зрелой экономической системой она испытывает массивное первоочередное воздействие внешней конкурентной среды, что вызывает изменение потребностей населения и структуры спроса.

2. Изменение структуры спроса, начавшись однажды в виде шока, продолжается темпами, соответствующими избранной стратегии перехода (градуализмом, «шоковой терапией»), интенсивности протекания рыночных реформ, формирования институтов рынка.

3. В краткосрочном периоде классический «эффект храповика» носит в такой экономике ярко выраженный характер: отечественные производители ведут инерционно, не в состоянии резко изменить конкурентные преимущества своей продукции, поэтому сокращают объемы производства, а следовательно, собственные источники инвестиций.

4. Нарастание экономических убытков производства дает сигнал системе в необходимости массивных инвестиционных вливаний инновационного типа, способных в долгосрочном периоде кардиналь-

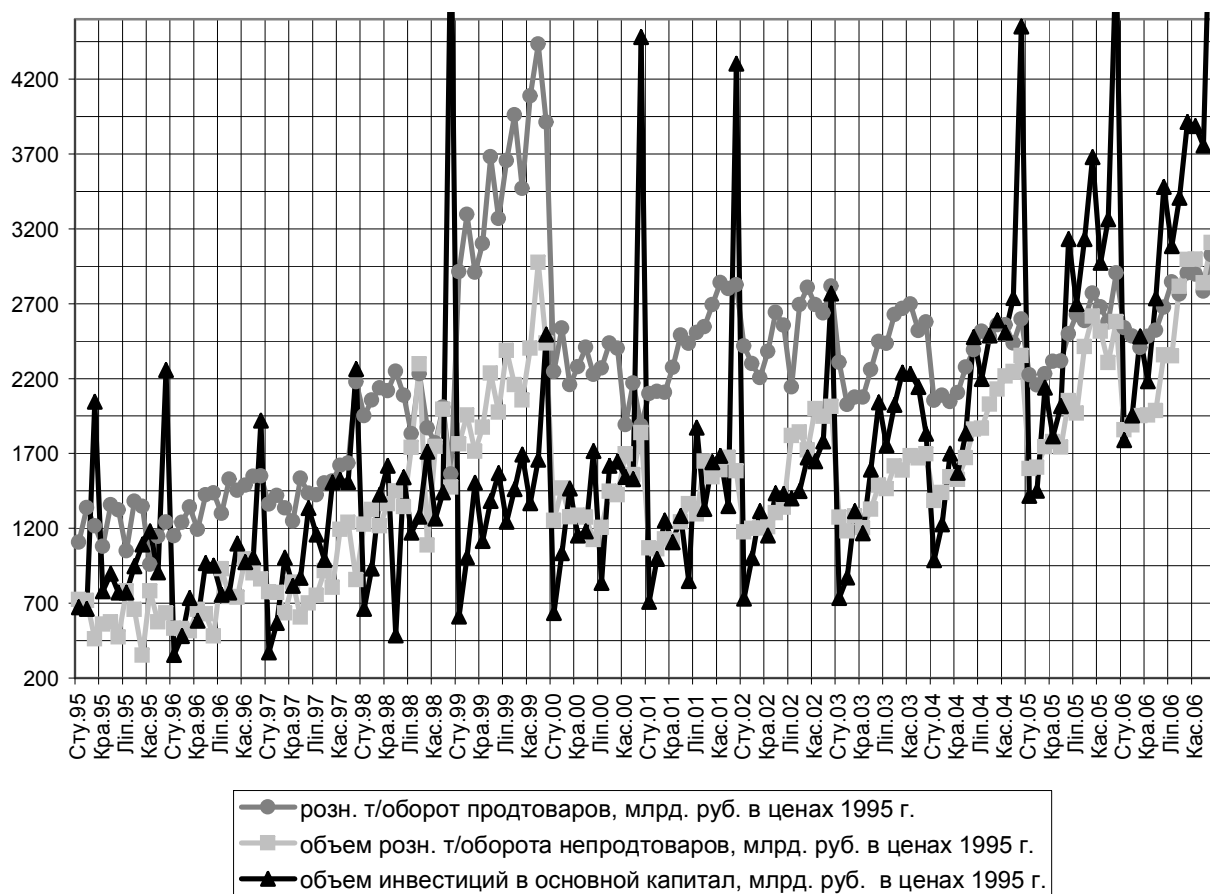

Рисунок 4 – Сравнительная динамика объемов розничного товарооборота прод- и непродтоваров, инвестиций в основной капитал в Республике Беларусь за период 1995–2006 гг., в сопоставимых ценах (1995=100)

но переориентировать структуру спроса на отечественного производителя. Таким образом, изменение объема инвестиций в экономике не выступает в качестве пускового механизма циклических колебаний, является лишь его промежуточным звеном.

5. Действие закона возвышения потребностей осуществляется и внутри экономической системы. Рождение новой потребности вызывает привлечение креативных инвестиций в тот или иной тип производства. Формируется циклическая волна, связанная с «жизненным циклом товара». На внутренний рынок трансформационной системы проникает несколько товаров креативного типа, с различным сроком жизненного цикла (особенно в группе товаров длительного пользования). Поэтому идет процесс взаимно-

го наложения и взаимодействия циклических волн, формируется случайный набор колебаний, который определяет верхние и нижние поворотные точки циклов макродинамики.

6. Множество причин может вызывать волны случайного и циклического характера. В трансформационной экономике их действие предопределяется ролью государства по формированию рыночной среды. Отсюда институциональная модель цикла имеет право на существование. Институциональная подсистема экономики обладает большей инертностью по сравнению с технико-экономической подсистемой только на стадии зрелости системы, в период трансформации она приобретает роль ведущего фактора, а в ряде случаев – пускового механизма циклов.

Литература

1. Бобин, Е.С. Государственное регулирование цикличности экономических процессов в транзитивной экономике : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Е.С. Бобин. – Челябинск, 2005.
2. Новиков, М.М. Макроэкономические закономерности циклообразования, стабилизации и равновесного развития рыночных процессов (методология статистического моделирования и анализа) : дис. ... д-ра эконом. наук / М.М. Новиков. – Минск, 2002.
3. Рудый, К.В. Циклы в современной экономике / К.В. Рудый. – Минск, 2004.
4. Байнев, В. Современные теоретические представления о природе и причинах финансово-бюджетных кризисов / В. Байнев, Т. Силюк // Финансы. Учет. Аудит. – 2004. – № 9. – С. 61–65; Байнев, В. Управляемый экономический кризис. Монетарные факторы / В. Байнев // Финансы. Учет. Аудит. – 2006. – № 7. – С. 20–26.
5. Мирончик, Н. Монетарный анализ равновесия и циклов: применение фильтра Калмана / Н. Мирончик // Банковский вестник. – 2006. – № 26. – С. 32–37.
6. Бабурин, В.Л. Инновационные циклы в российской экономике / В.Л. Бабурин. – М., 2002.

7. *Бондаренко, Н.Н.* Статистическое моделирование и анализ межотраслевого взаимодействия сезонных и малых циклических колебаний производства товаров и услуг : дис. ... канд. эконом. наук / Н.Н. Бондаренко. – Минск, 2006.
8. *Давыденко, Л.Н.* Экономические циклы и инновации / Л.Н. Давыденко, Э.М. Калинин, В.С. Рубашный. – Минск, 2004.
9. *Абрамов, И.М.* Экономические кризисы-катастрофы и пути их преодоления / И.М. Абрамов. – Минск, 2001.
10. *Sayan, Serdar.* сост. International monetary fund (Washington). Business cycles and workers' remittances: how do migrant workers respond to cyclical movements of GDP at home? IMF inst.; prep. by Serdar Sayan. [Washington]: Int. mon. fund. – 2006. – 19 p. *Baldini, Alfredo,* сост. International monetary fund (Washington). Fiscal policy and business cycle in an oil-producing economy: the case of Venezuela Fiscal affairs dep.; prep. of by Alfredo Baldini [Washington]: Int. mon. fund. – 2005.
11. *Tchakarov, Ivan,* сост. International monetary fund (Washington). The Role of interest rates in business cycle fluctuations in emerging market countries: the case of Thailand Asia a. Pacific dep.; prep. by Ivan Tchakarov a. Selim Elekdag [Washington]: Int. mon. fund. – 2006.
12. *Fiess, Norbert.* Business cycles Synchronization and regional integration: a case study for Central America [Washington]: Int. mon. fund. – 2005.
13. *Common factors in Latin Americas business cycles* Research dep.; prep. by Marco Aiolfi, Luis Catao, Allan Timmermann [Washington]: Int. mon. fund. – 2006.
14. *Дементьева, Л.В.* Циклы в современной экономике и влияние экономической политики на их развитие : дис. ... канд. экон. наук / Л.В. Дементьева. – Казань, 2006.
15. *Слуцкий, Е.Е.* Сложение случайных величин как источник циклических процессов/ Е.Е. Слуцкий // Вопросы конъюнктуры. – 1927. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 47.
16. Отчет об исполнении консолидированного бюджета за 1994–2006 г.; Основные показатели инвестиционной деятельности за 2005–2006 гг.; Выполнение плана по основным показателям капитального строительства за счет всех источников финансирования (без средств индивидуальных застройщиков) за 1994–1996 гг. – Минск: Мин-во статистики и анализа; Основные показатели инвестиционной деятельности 1999–2004 г. – Минск: Минстат РБ; Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Республике Беларусь за 2002–2004 гг. – Минск: Минстат РБ; официальные данные Министерства финансов Республики Беларусь; Электронный ресурс Исследовательского центра Ин-та приватизации и менеджмента Респ. Беларусь <http://ipm.by>.
17. *Зенькова, Л.П.* Циклы: теоретическое наследие и реалии трансформационной экономики Беларуси / Л.П. Зенькова. – М., 2006.

Summary

The article stresses on the analysis of the modern points of view on factors of a economic cycles. Attempt to prove a leading role of the law of an eminence of needs, and the reasons of his intensification – in carrying out institutional reforms is carried out. The author adheres to the pluralistic concept of formation of cycles, stands on a position of a lead role institutional factors in transitive economy. As that considers possible allocation of institutional models of cycles. Such model acts as methodological base for technique of cyclic forecasting of macrodynamics of Byelorussia. The author adheres to the point of view, that the multiplicate effect from influence of this factors on gross national product is distributed in time. In this connection the author checks presence of autoregress, makes the spectral analysis of volume of retail commodity circulation, his structural elements, compares to dynamics of investments into a fixed capital. It proves, that change of needs, hence, structures of consumption causes cyclic fluctuations, investments are not the starting mechanism of cycles, but only an intermediate link of the mechanism.

14.05.2008

С. Ф. Каморников, И. Г. Потапенко

«НЕДЕЛЯ КАФЕДРЫ» КАК ОДНА ИЗ СХЕМ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Предлагается информация о внедрении новых форм самоконтроля качества образования в Гомельском филиале УО ФПБ МИТСО. Аргументируется, что проведение комплексных мероприятий «Научно-методическая неделя» на примере кафедры математики и информационных технологий можно рассматривать как эффективную форму деятельности структурной единицы вуза по развитию новых форм оценки качества подготовки специалистов.

В настоящее время многие вузы страны ориентированы на проблему качества образования – заботу о престиже своего положения среди других вузов, стремление к самосохранению и развитию. При любой экономической ситуации все увереннее в вузах осуществляются процессы, направленные на создание собственных схем, обеспечивающих качество образования.

В Гомельском филиале Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений» (ГФ МИТСО). Традицией стало проведение комплексного мероприятия «Научно-методическая неделя кафедры». Его главная цель – демонстрация научных результатов и учебно-методических достижений кафедры, пропаганда внедренных в учебный процесс технологий обучения, активизация воспитательной работы со студентами.

В конце ноября научно-методическую неделю в филиале представила кафедра математики и информационных технологий (КМиИТ). Мероприятие открылось выставкой научных и учебно-методических разработок. На стендах экспозиции, развернутой в библиотеке вуза, были представлены монографии, учебные пособия и научные статьи сотрудников КМиИТ, опубликованные на русском, английском и китайском языках. Преподаватели, студенты и многочисленные гости убедились в том, что научный потенциал кафедры высок, а труды математиков хорошо известны далеко за пределами нашей страны.

Учебно-методические разработки демонстрировались на многих открытых мероприятиях – лекциях, специализированных методических семинарах, заседаниях студенческих научных кружков. Центральной темой обсуждения стала проблема активизации образования на основе информационных технологий. «Слушаю – забываю, вижу – запоминаю, делаю сам – понимаю» – этот старинный китайский афоризм в наиболее общем виде выражает ту ключевую стратегию, которая взята на вооружение преподавателями кафедры. Этим во многом объясняется, что на кафедре в преподавании практически всех дисциплин используются компьютерные и мультимедийные средства. Следует отметить, что в филиале для этого созданы хорошие условия: действует электронная библиотека, сформирован профессиональный состав специалистов, имеются в достаточном количестве необходимые технические средства (по мнению

гостей, материально-техническое обеспечение является одним из лучших среди гомельских вузов).

Преподаватели кафедры своей практической деятельностью доказывают, что для них информационные технологии – это норма жизни, а не дань моде. Проведенные мероприятия показали их большую заинтересованность в повышении квалификации. Об этом свидетельствует тематика первоочередных проблем, принятых кафедрой для разработки: «Как организовать самостоятельную работу в условиях информационных технологий?», «Каковы пределы применения различных информационных методов?», «Как внедрять информационные методы в условиях присутствия в аудитории студентов разных уровней подготовленности?».

В рамках недели кафедры для студентов были организованы различные мероприятия. Среди них наибольший интерес вызвали те, которые были связаны с применением компьютерных средств (олимпиада «Технологии баз данных и знаний», кубок филиала по скоростному поиску информации в Internet, конкурс студенческих Web-сайтов и др.). Кроме студентов ГФ МИТСО, в них приняли участие команды ГГУ им. Ф. Скорины, БелГУТа и БТЭУ ПК. Команда БелГУТа стала победителем соревнований по скоростному поиску информации. Ей и вручен кубок МИТСО. Олимпиад проводилось много (по статистике, высшей математике, экономико-математическому моделированию и др.), и каждый из перечисленных вузов имел возможность отличиться своей подготовкой хотя бы в одной из дисциплин.

Зрелость и совершенство студента невозможны без формирования доброго отношения к человеку вообще и учителю в частности – все лучшее, что есть в человеке, заложено учителем. Заметным событием недели кафедры стала организация для студентов экскурсии в Музей истории образования Гомельщины при ГОУ «Гомельский институт развития образования». Особую значимость этому мероприятию придавало то, что проходило оно в дни празднования 65-летия освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков. Хорошим воспитательным уроком стали рассказы экскурсоводов о том, как учителя, люди самой мирной профессии, не щадя своей жизни, защищали родную страну.

Важно отметить, что на Неделю кафедры были приглашены школьники. Для них это возможность ознакомиться с условиями приема, посетить

компьютерные классы, специализированные лаборатории, аудитории и библиотеку, узнать от преподавателей и студентов об особенностях обучения в институте.

Для школьников была организована олимпиада по математике. Победителем ее стал ученик многопрофильной гимназии № 56 Илья Яковец. Вторые и третьи места разделили учащиеся областного лицея и СШ № 58. В командном зачете тройку призеров составили команды СШ № 58, СШ № 17 и СШ № 21. Все победители отмечены грамотами и памятными подарками.

Гости кафедры, оценивая организацию прошедших мероприятий, отметили, что в ГФ МИТСО есть

много творческих начинаний, которые можно внедрять в других вузах.

Эстафетная палочка передана кафедре социально-гуманитарных дисциплин, которая будет знакомить коллег по институту и гостей со своими достижениями. По мнению директора филиала профессора В. С. Решетько, научно-методические недели кафедр весьма значимы для вуза. Они рассматриваются как некоторый механизм оценки качества работы основной структурной единицы института через демонстрацию собственных возможностей и достижений.

Summary

It is offered the information on introduction of new forms of self-checking of quality of education in the Gomel branch UO FPB MITSO. It is given the reason why carrying out of complex actions on an example of chair of mathematics and information technology can be considered «Scientifically methodic week» as the effective form of activity of structural unit of the high school.

11.12.2008

АВТОРЫ НОМЕРА

ВЯЛІКІ
Анатолій Фёдаравіч

дактарант кафедры гісторыі Беларусі
БДПУ імя М. Танка

ЗЕНЬКОВА
Лариса Петровна

доктарант кафедры эканомікі і управле-
ння БГЭУ

ГОРОДНИЧЕНКО
Александр Николаевич

аспірант кафедры ідэалогіі і політэчас-
ных навук Акадэміі ўправлення пры Презы-
дэнта Рэспублікі Беларусь

КАМОРНИКОВ
Сергей Федорович

доктар фізіка-матэматычных навук, про-
фэсар кафедры матэматыкі і інфарма-
цыйных тэхналогій ГФ МІТСО, профэ-
сар

ДОНСКОЙ
Николай Петрович

кандыдат эканамічных навук, профэсар
кафедры логістыкі і менеджмента УО
ФПБ МІТСО

КОНСТАНТИНОВ
Александр Иванович

кандыдат эканамічных навук, доцэнт ка-
федры сусветнай эканомікі і фінансав
Международного института трудовых
и социальных отношений

ДРОЗД
Татьяна Александровна

аспірант кафедры трыдованага права і
права сацыяльнага абеспячэння Нацы-
янальнага цэнтра заканадаўства і пра-
вовых ісследаваньняў

КОРОЛЕВ
Андрей Владимирович

аспірант кафедры камэрцыйнага дзей-
насьці і бухгалтэрскага ўчыта на транс-
порце Беларускага нацыянальнага тэхні-
цкага ўніверсітэта

ЗАУЛОЧНЫЙ
Андрей Владимирович

аспірант кафедры маркетінга ім. Су-
хога, ст. прэпадаватэль кафедры фінан-
сав ГФ УО ФПБ МІТСО

КУЧКО
Елена Евгеньевна

кандыдат сацыялягічных навук, доцэнт,
доцэнт кафедры сацыялягіі БГУ

АВТОРЫ НОМЕРА

МОВШОВИЧ
Анна Васильевна

кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики ГФ - МИТСО

ТРОЩЕНКО
Екатерина Евгеньевна

аспирант кафедры социологии БГУ

ПОТАПЕНКО
Ирина Генадьевна

заведующий кафедрой математики и информационных технологий ГФ МИТСО

ТОЛКАЧЕВ
Валерий Иванович

кандидат исторических наук, председатель международного общественного объединения логистики и управления цепями поставок «АБИЛОГ» (г. Минск), ректор Международного института трудовых и социальных отношений

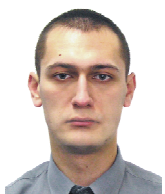
ПРИМАЧЕНОК
Галина Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления БГЭУ

ХЛУС
Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права УО ФПОБ МИТСО

ПУРС
Алексей Геннадьевич

старший преподаватель кафедры публичного права УО ФПБ МИТСО

ХРУЩЕВА
Светлана Сергеевна

аспирант кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь, культур-организатор отдела воспитательной работы с молодежью ГФ УО ФПБ МИТСО

СВЕРЛОВ
Алексей Сергеевич

магистр экономических наук, ДОЛЖНОСТЬ Центр исследования МЭ и МЭО Института экономики НАН Беларуси

ЯКУШЕВ
Иван Иванович

доцент кафедры мировой экономики и финансов МИТСО

СУДАС
Андрей Павлович

аспирант кафедры конституционного права Белорусского государственного университета